

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

На правах рукописи

Батболд Галбадрах

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ,
ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ,
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МОНГОЛИИ**

Специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор А. А. Нечепуренко

Омск 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МОНГОЛИИ	
§ 1. Возникновение и развитие прав осужденных к лишению свободы в России и Монголии	16
§ 2. Современное состояние внедрения международных стандартов в области защиты прав осужденных к лишению свободы в законодательство России и Монголии.....	39
ГЛАВА 2. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МОНГОЛИИ	
§ 1. Классификация прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы.....	59
§ 2. Специфика обеспечения прав осужденных в зависимости от вида исправительного учреждения и условий отбывания наказания	94
ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МОНГОЛИИ	
§ 1. Система и компетенции субъектов контроля и надзора за обеспечением прав осужденных к лишению свободы	115
§ 2. Практика работы с обращениями осужденных к лишению свободы по поводу реализации их прав.....	137
§ 3. Подходы к совершенствованию законодательного регулирования обеспечения прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы.....	155
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	176
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	184
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	212

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Конституция Российской Федерации (ст. 2) и Конституция Монголии (ч. 2 ст. 1) провозгласили права и свободы человека и гражданина высшей ценностью. Это демократическое достижение полностью соответствует подходу мирового сообщества к проблеме прав человека, отраженному в сформировавшихся на уровне Организации Объединенных Наций и Совета Европы международных стандартах. Наиболее острой в научном плане представляется проблема определения и обеспечения прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

В России и Монголии наказание в виде лишения свободы считается самым строгим видом наказания. На 1 января 2017 г. общее число осужденных в Российской Федерации составляло 750 тыс. человек¹. Из них в учреждениях уголовно-исполнительной системы России отбывало наказание в виде лишения свободы 630 тыс. человек, что составляет 84% от общего числа осужденных². Общее число осужденных в Монголии составляло 6,5 тыс. человек. Из них в учреждениях службы исполнения судебных решений Монголии отбывало наказание в виде лишения свободы 4,5 тыс. человек, или 69,5% от общего числа осужденных³.

Правовое положение осужденных базируется на предписаниях международных правовых актов о правах и свободах человека: Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), Международном пакте о гражданских и политических правах (1966 г.), Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными (1955 г.), Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения наказания (1987 г.), Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5>.

² Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] // Сайт ФСИН России. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>.

³ Главное управление исполнения судебных решений Монголии. URL: <http://cd.gov.mn/mn/>.

обращения или наказания (1987 г.), Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы (2015 г.)).

Приведение национального законодательства в соответствие с международными стандартами является важной задачей названных государств. Но практическая реализация международных стандартов в уголовно-исполнительных системах России и Монголии не может осуществляться без учета условий колониальной системы исполнения наказания и реального социально-экономического положения населения.

На осужденных, как и на иных граждан Российской Федерации и Монголии, распространяются закрепленные в названных актах права человека. Особенность правового положения осужденных к лишению свободы выражается в ограничении их прав и свобод и наделении специальными правами и обязанностями в зависимости от вида исправительного учреждения.

Обеспечение прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, является важным показателем законности деятельности персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Актуальность исследования названной проблемы подтверждается, в частности, данными о поступлении жалоб от осужденных к лишению свободы, касающихся нарушений их прав, Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации и в Комиссию по правам человека Монголии. Согласно статистике в 2014 г. Уполномоченному поступило 59 100 обращений от граждан, государственных и общественных организаций, из них 11,2% были связаны с нарушениями прав в уголовно-исполнительной сфере¹, в 2015 г. — соответственно, 64 189 обращений и 14%², в 2016 г. 68 тыс. обращений и 5,8%³. В Комиссию по правам человека Монголии в 2014 г. от граждан, государственных и общественных организаций поступило 710

¹ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2014 год // Рос. газета. 2015. 7 мая.

² Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год // Там же. 2016. 24 марта.

³ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год // Там же. 2017. 17 мая.

обращений, из них 46,4% были связаны с нарушениями прав в уголовно-исполнительной сфере¹, в 2015 г. — соответственно, 623 обращения и 49%², в 2016 г. — 561 обращение и 47%³.

Особенно важным в этом аспекте являются изучение механизма контроля и надзора за обеспечением прав осужденных к лишению свободы, позволяющего повысить эффективность деятельности исправительных учреждений, и разработка рекомендаций по его совершенствованию в обеих странах.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы правового положения осужденных к лишению свободы в разное время рассматривали в своих работах такие российские ученые, как Г. О. Безукаров, А. А. Беляев, Н. Н. Дерюга, А. И. Зубков, Д. И. Ивашин, Г. Л. Минаков, Т. Ф. Минязева, А. С. Михлин, А. Е. Наташев, П. Г. Пономарев, А. Л. Ременсон, В. И. Селиверстов, Н. А. Стручков, В. А. Уткин, И. В. Шмаров, а также монгольские ученые Н. Гантулга, А. Лхагва, С. Нарангэрэл, Р. Оюунбадам, О. Энхбат и др.

Кроме того, непосредственно правовому положению осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, были посвящены диссертационные исследования российских правоведов: В. И. Селиверстова («Правовое положение лиц, отбывающих наказание: теория и прикладные проблемы», Москва, 1992); О. Г. Зениной («Гуманизация правового положения осужденных к лишению свободы на современном этапе», Челябинск, 2000), Д. И. Ивашина («Правовое положение осужденных к лишению свободы в Российской Федерации», Хабаровск, 2003 г.); А. А. Ильгужевой («Правовой статус заключенных в исправительно-трудовых лагерях СССР (1929–1956 гг.)», Владимир, 2008 г.); Т. Ф. Минязевой («Проблемы правового статуса личности осужденных в Российской Федерации», Москва, 2001); М. Л. Добрыниной («Правовое положение осужденных в местах лишения свободы», Москва, 2006); М. В. Минстер («Правовое положение женщин, осужденных к лишению свободы», Иркутск, 2009); С. В. Михеевой («Правовое положение осужденных, содержащихся в исправительных колониях особого

¹ Доклад Комиссии по правам человека Монголии за 2014 г. // Төрийн мэдээлэл эмхэтгэл. 2015. № 16. С. 840.

² Доклад Комиссии по правам человека Монголии за 2015 г. // Там же. 2016. № 14. С. 1074.

³ Доклад Комиссии по правам человека Монголии за 2016 г. // Там же. 2017. № 15. С. 1051.

режима», Самара, 2011). Реализация и обеспечение отдельных прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, исследовались в диссертациях: В. В. Кашоиды («Проблемы регулирования и реализация прав осужденных при исполнении наказания в виде лишения свободы», Краснодар, 2000); Л. В. Бакулиной («Правовой статус и обеспечение личных и социально-экономических прав осужденных к лишению свободы», Казань, 2000); О. В. Ельчаниновой («Гражданско-правовое положение лиц, осужденных к лишению свободы», Санкт-Петербург, 2004); Н. В. Губарева («Реализация прав осужденных к лишению свободы в процессе отбывания наказания в исправительных колониях в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы России», Москва, 2006); В. В. Рыбакова («Имущественные права лиц, осужденных к лишению свободы», Москва, 2006); О. А. Акимовой («Правовое и организационное обеспечение юридической помощи осужденным в исправительных учреждениях», Москва, 2006); Т. П. Бутенко («Правовое регулирование образования осужденных к лишению свободы в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы», Москва 2007); М. В. Щербаковой («Обеспечение прав и законных интересов осужденных к лишению свободы в России», Челябинск, 2007); А. Н. Мусалевой («Предложения, заявления, ходатайства и жалобы осужденных к лишению свободы в механизме реализации их прав и законных интересов», Тольятти, 2009); И. В. Жижинной («Правовое регулирование труда женщин, осужденных к лишению свободы», Нижний Новгород, 2010), В. Н. Белика («Обеспечение правовой защиты осужденных к лишению свободы в Российской Федерации», Рязань, 2014). Истории развития и возникновении правового статуса осужденных к лишению свободы в России посвящены работы: В. Г. Круглова («Генезис правового статуса осужденных к лишению свободы в Российском государстве: 1917–1997 гг.», Владимир, 2004); О. Н. Ермолаевой («Нормативное закрепление и организационное обеспечение правового положения осужденных к лишению свободы в России: XIX – начало XX вв.», Москва, 2006); Ю. В. Трофимовой («Правовое регулирование статуса осужденных к лишению свободы (1969–2006 гг.): историко-правовое исследование», Москва, 2008) и др.

Признавая научную ценность указанных исследований по обеспечению прав осужденных к лишению свободы, следует подчеркнуть, что в основном они были направлены на совершенствование российского уголовно-исполнительного законодательства и практики его применения. Сравнительно-правовой анализ законодательного регулирования в области прав осужденных к лишению свободы, а также изучение механизма их обеспечения в России и Монголии, разработка рекомендаций по совершенствованию эффективности данного механизма в этих странах не проводились.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом диссертационного исследования выступили общественные отношения, складывающиеся в связи с обеспечением прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в Российской Федерации и Монголии.

Предметом исследования является совокупность юридических норм российского и монгольского законодательства в части регламентации обеспечения прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, уголовно-исполнительная политика Российской Федерации и Монголии, а также правоприменительная практика по обеспечению прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Цели и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования состояла в проведении сравнительно-правового анализа законодательного регулирования и практики обеспечения прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в России и Монголии и разработке рекомендаций, направленных на их совершенствование.

Достижение указанной цели обусловило необходимость постановки и решения следующих задач:

- 1) выявить основные этапы развития законодательства в области прав осужденных к лишению свободы в России и Монголии;
- 2) исследовать степень внедрения международных стандартов в области обеспечения прав осужденных к лишению свободы в законодательство России и Монголии;

- 3) разработать классификацию прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы;
- 4) выявить специфику обеспечения прав осужденных в зависимости от вида исправительного учреждения и условий отбывания наказания;
- 5) исследовать механизм контроля и надзора за обеспечением прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы;
- 6) проанализировать практику работы с обращениями осужденных к лишению свободы;
- 7) разработать рекомендации по совершенствованию законодательного регулирования обеспечения прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в России и Монголии.

Методологическая основа и методы диссертационного исследования.

Тема диссертации определила в качестве основного сравнительно-правовой подход в комплексе с рядом общенаучных (диалектический, исторический, системный, статистический) и частнонаучных (формально-юридический, конкретно-социологический) методов познания. В рамках сравнительного правоведения была дана оценка полноты законодательного регулирования прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в России и Монголии. Исторический метод позволил проследить этапы развития прав осужденных к лишению свободы в указанных странах. Путем системного и формально-юридического анализа были исследованы нормы действующего законодательств России и Монголии, регулирующие обеспечение прав осужденных к лишению свободы. При помощи конкретно-социологического и статистического методов были получены и интерпретированы данные об обращениях осужденных к лишению свободы по поводу нарушения их прав, результаты опросов осужденных и сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Теоретическая основа исследования. Теоретическую основу исследования составили труды ряда ученых по уголовно-исполнительному праву Российской Федерации и Монголии: О. А. Адоевской, А. Я. Гришко, Н. Н. Дерюги, А. И. Зубкова, С. Ф. Милюкова, Г. Л. Минакова, Т. Ф. Минязевой, А. С. Михлина,

А. Е. Наташева, А. Л. Ременсона, В. И. Селиверстова, Н. А. Стручкова, В. А. Уткина, В. Е. Южанина, а также монгольских специалистов Н. Гантулга, А. Лхагва, С. Нарангэрэл, Р. Оюунбадам и др.

Нормативная база исследования. Нормативной базой исследования являются международные правовые акты, Конституция Российской Федерации, Конституция Монголии, уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и Монголии, а также иные нормативные акты, связанные с тематикой исследования.

Эмпирическая база исследования. Сбор фактического материала, составляющего эмпирическую базу исследования, проводился в Монголии и Российской Федерации. Этот материал включает в себя:

- данные, полученные в результате изучения ежегодных отчетов Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Комиссии по правам человека Монголии с 2014 по 2016 гг.;

- статистические сведения о жалобах осужденных к лишению свободы по поводу нарушений их прав в компетентные органы в 2014–2015 гг. в Монголии и Российской Федерации (Омская область);

- результаты анкетирования 300 осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях Монголии, 100 сотрудников УИС Монголии;

- сведения, полученные автором в ходе опроса членов Общественной наблюдательной комиссии Омской области, Общественного совета при УФСИН по Омской области.

При написании диссертации, помимо результатов собственных исследований, использовалась информация, полученная другими учеными по итогам проведенных ими научных исследований.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые подвергнуты комплексному изучению уголовно-исполнительное законодательство и практика его применения в Российской Федерации и Монголии в части обеспечения прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Автором предложена классификация данных прав. Выявлены недостат-

ки в обеспечении прав осужденных, касающиеся условий отбывания лишения свободы в Российской Федерации.

На основе проведенного исследования соискателем были выработаны теоретически и практически значимые предложения по совершенствованию законодательного регулирования обеспечения прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в указанных странах.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Международные стандарты в области защиты прав осужденных к лишению свободы исходят из специфики тюремной системы отбывания наказания. Уголовно-исполнительные системы России и Монголии исторически сложились как колонийские. Тюремная система предполагает покамерное и одиночное содержание осужденных, является более дорогой, колонийская — более экономной. Совершенствование обеспечения прав осужденных, а также практическая реализация международных стандартов в уголовно-исполнительных системах России и Монголии не могут осуществляться без учета условий колонийской системы исполнения наказания и реального социально-экономического положения этих стран.

2. Права осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, состоят из общегражданских и специальных прав. Исследование специфики отбывания наказания в виде лишения свободы показывает, что общегражданскими правами осужденные наделены не в полном объеме. В связи с этим данные права можно разделить на две группы: 1) права, которые не ущемляются (право на жизнь, право на достоинство личности, право на обращение, право на социальное обеспечение, право на охрану здоровья и получение медицинской помощи, право на получение юридической помощи, право на судебную защиту и правосудие); 2) права, которые ущемляются частично (право на неприкосновенность личности, право на свободу совести и свободу вероисповедания, право на свободу мысли и слова, право на труд, право на образование, семейные права, право на свободу творчества). В некоторых общегражданских правах осужденные к лишению свободы полностью ограничены (политические права, право на свободу передвижения, на выбор места пребывания и жительства).

Под специальными правами осужденных к лишению свободы следует понимать совокупность прав, обусловленных статусом осужденного и сущностью лишения свободы как изоляции от общества, режимом и условиями отбывания данного вида наказания. Среди них следует выделять общие и особенные права. Общие присущи всем осужденным к лишению свободы, а особенные — только их определенным категориям.

3. На объем некоторых специальных прав осужденных к лишению свободы в России (право на краткосрочные и длительные свидания, право на расходование денежных средств, право на получение посылок, бандеролей и передач) наряду с режимом существенным образом влияют условия отбывания лишения свободы в рамках того или иного режима. Устанавливаемые в административном порядке по решению комиссии исправительного учреждения условия отбывания наказания не должны подменять собой режимные ограничения мест лишения свободы, которые определяются приговором суда. Так, объем специальных прав осужденных, отбывающих наказание даже на облегченных условиях в исправительных колониях более строгого режима, должен быть меньше, чем на строгих условиях в исправительных колониях более мягкого режима. Это правило, касающееся обеспечения прав осужденных, должно быть отражено в уголовно-исполнительном законодательстве России.

4. По результатам исследования предлагается на законодательном уровне внедрить в Монголии следующий положительный опыт Российской Федерации по обеспечению прав осужденных к лишению свободы:

4.1. В целях более полной реализации права осужденных на получение адвокатской и юридической помощи необходимо закрепить в Законе об исполнении судебных решений Монголии статью 213.7:

«Не подлежит цензуре переписка осужденного с адвокатом или иным лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях, за исключением случаев, если администрация исправительного учреждения располагает достоверными данными о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены

на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц».

4.2. В Законе об исполнении судебных решений Монголии статью 210.1.7 дополнить указанием на право осужденных прослушивать радиопередачи в отведенное расписанием дня время.

Ввести в Правилах внутреннего распорядка исправительной колонии Монголии статью 7.5 следующего содержания:

«Осужденные, отбывающие наказание в исправительной колонии открытого режима обычной категории, а также отбывающие наказание в исправительных колониях для несовершеннолетних, имеют право на пользование аудиоплеерами, видеоплеерами без функции записи, электронными книгами без функции выхода в Интернет и аудио-, видеозаписи в количестве не более одного устройства каждого вида на осужденного».

4.3. Закрепить в ст. 220 Закона об исполнении судебных решений Монголии существующие в Российской Федерации правовые и организационные основы получения осужденными к лишению свободы общего образования (в настоящее время в Монголии обязательное получение общего образования распространяется только на несовершеннолетних осужденных к лишению свободы). С учетом состояния неграмотности осужденных в Монголии предельный возраст обязательного получения общего образования следует поднять до 35 лет.

4.4. Для усиления контроля за соблюдением прав осужденных в исправительных учреждениях путем посещения учреждений и органов, исполняющих наказание в Монголии, статью 196.1 Закона об исполнении судебных решений Монголии изложить в следующей редакции:

«При исполнении служебных обязанностей или при проведении проверок деятельности персонала и соблюдения прав осужденных посещать учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания, без специального на то разрешения имеют право: Президент Монголии; Председатель и депутаты Великого Государственного Хурала; Премьер-министр Монголии; Генеральный прокурор Монголии; прокуроры, непосредственно осуществляющие надзор за исполнением на-

казаний на соответствующих территориях; Председатель Верховного Суда и судьи судов, осуществляющих производство на территориях, где расположены учреждения и органы, исполняющие наказания; должностные лица Главного управления исполнения судебных решений Монголии; Председатель Комиссии по правам человека Монголии».

4.5. Монгольское законодательство в настоящий момент не в полной мере и недостаточно четко регулирует механизм осуществления права осужденных к лишению свободы на обращение в государственные органы и к должностным лицам. Все заявления и жалобы, поданные осужденными, отбывающими лишение свободы, подвергаются цензуре, что недопустимо. В связи с этим необходимо изложить статью 210.1.2 Закона об исполнении судебных решений Монголии в следующей редакции:

«Заявления и жалобы осужденных Президенту Монголии, Великому Государственному Хуралу Монголии, правительству Монголии, Комиссии по правам человека Монголии, в суд, прокуратуру, Главное управление исполнения судебных решений Монголии, а также адресованные в соответствии с международными договорами Монголии в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека не подвергаются цензуре».

5. По результатам исследования предлагается на законодательном уровне внедрить в Российской Федерации следующий положительный опыт Монголии по обеспечению прав осужденных к лишению свободы:

5.1. Для более полного обеспечения права осужденного на охрану здоровья и реализации принципа гуманизма при исполнении наказаний закрепить в ст. 134 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений Российской Федерации существующий в Монголии порядок предоставления близкому родственнику возможности осуществлять в дневное время уход за осужденным в случае тяжелой болезни последнего, ставящей в опасность его жизнь. В Монголии такой уход с разрешения начальника лечебно-профилактического учреждения предоставляется сроком до 14 дней.

5.2. Перевод осужденных на строгие условия отбывания наказания влечет сужение объема их специальных прав на достаточно длительный срок. Для предупреждения злоупотреблений при обеспечении специальных прав осужденных к лишению свободы перевод на строгие условия отбывания наказания в России должен осуществляться не комиссией исправительного учреждения, а комиссией более высокого уровня. Такой перевод необходимо проводить по решению комиссии, возглавляемой помощником начальника по правам человека УФСИН России по субъекту Российской Федерации, на территории которого расположено исправительное учреждение, по ходатайству администрации исправительного учреждения.

6. Для более полного обеспечения трудовых и семейных прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, внести в законодательные акты Российской Федерации и Монголии следующие изменения:

6.1. В часть 3 ст. 75 УИК РФ и статью 214.12 Закона об исполнении судебных решений Монголии добавить положение следующего содержания: *«При направлении осужденных к лишению свободы в исправительное учреждение необходимо учитывать характер имеющейся у них специальности и ее соответствие профилю производства исправительного учреждения».*

6.2. В части 2 ст. 19 Семейного кодекса Российской Федерации «Расторжение брака в органах записи актов гражданского состояния» вместо существующей формулировки основания расторжения брака с осужденным предлагается следующая: *«осужден к лишению свободы за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления».*

В Закон Монголии «О семье» ввести статью 13.3 в следующей редакции:

«Расторжение брака по заявлению одного из супругов, независимо от наличия у супругов общих детей, не достигших 18 лет, производится в административном порядке, если другой супруг осужден к лишению свободы за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления».

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при дальнейшей научной разработке

вопросов совершенствования обеспечения прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в Российской Федерации и Монголии.

Изложенные в диссертационном исследовании теоретические положения, предложения и выводы дополняют знания о рассматриваемом круге вопросов, могут быть использованы в правотворческой деятельности для совершенствования уголовно-исполнительного законодательства в части регламентации прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в России и Монголии, в учебном процессе образовательных организаций юридического профиля в рамках учебной дисциплины «Уголовно-исполнительное право» и в практической деятельности органов, осуществляющих контроль за соблюдением прав осужденных к лишению свободы.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования докладывались диссертантом и обсуждались на 6 научно-практических конференциях международного и всероссийского уровней, проведенных в 2015–2017 гг. на базе Омской академии МВД России, Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, Омской юридической академии и Университета Правоохранительной службы Монголии. Основные положения и выводы отражены в девяти научных публикациях, пять из которых — в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для публикации основных результатов диссертационных исследований.

Результаты диссертационного исследования внедрены в практику работы Главного управления исполнения судебных решений Монголии, а также используются в учебном процессе Института исполнения судебных решений Университета правоохранительной службы при Министерстве юстиции и внутренних дел Монголии и в Омской академии МВД России.

Структура работы обусловлена логикой изложения работы. Диссертация выполнена в объеме, предусмотренном Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России, состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МОНГОЛИИ

§ 1. Возникновение и развитие прав осужденных к лишению свободы в России и Монголии

На законодательном уровне общепризнанные права человека в России были закреплены в 1906 г. с принятием Основных государственных законов Российской империи¹, а в Монголии — спустя 18 лет, в 1924 г. с принятием Конституции Монгольской Народной Республики².

Следует указать, что права осужденных к лишению свободы развивались в неразрывной связи с эволюцией прав человека. В литературе выделяются несколько поколений прав человека и гражданина. К первому принято относить личные и политические права (XVII–XVIII вв.). Эти права на законодательном уровне устанавливали статус человека и гражданина как самостоятельного субъекта отношений с государством, утверждали роль государства в обеспечении данных прав. Личные права первого поколения интерпретируются национальными правовыми документами как неотчуждаемые и не подлежащие ограничению каким-либо образом и по каким-либо основаниям. Совокупность прав второго поколения составляют социальные, экономические и культурные права (XIX–XX вв.). Признание второго поколения прав человека подразумевало существенные изменения в понимании их сущности в части взаимосвязи человека и государства. К числу прав третьего поколения относятся право на мир, всеобщую безопасность и т. д. Часть прав третьего поколения составляют права, возникшие в результате научно-технического прогресса, прежде всего в сфере информационных и коммуникационных технологий³.

¹ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. СПб., 1909. Т. 26, № 27805. С. 456.

² Монгол Улсын их хурал. URL: <http://www.parliament.mn/n/оаро/>.

³ Права человека в России: история, теория и практика : учеб. пособие / под ред. Д. Т. Караманукяна. Омск, 2015. С. 69 ; Худненко Л. А. Конституционные права и свободы личности в России : учеб. пособие / отв. ред. Н. В. Витрук. СПб., 2009. С. 142.

В эволюции правового статуса осужденных к лишению свободы в Российской Федерации и Монголии можно выделить три этапа: 1) дореволюционный; 2) социалистический; 3) современный.

1. Дореволюционный период. Начало законодательного закрепления формирования пенитенциарной системы в России связано с принятием в 1649 г. Соборного уложения царя Алексея Михайловича¹. Именно в этом документе впервые косвенно затрагиваются права колодников. В Уложении упоминалось, что заключенные в тюрьмах питались не за казенный счет. Их кормили родственники, либо они сами собирали пропитание у населения.

Ряд правовых норм того времени, носивших уголовно-исполнительный характер, содержался в других правовых документах, в частности Памяти губному старосте 1663 г.² Н. Д. Сергеевский подчеркивал, что «мы нигде не находим... никакого установленного законом порядка в образе жизни арестантов, ни вообще какого бы то ни было тюремного режима, за исключением немногих запретительных определений, касающихся спиртных напитков, опасных орудий, вроде топоров, пил, ножей и т. д.»³. Арестанты вынуждены были сами заботиться о своем пропитании: либо их кормили родственники, либо они просили подаяние, для чего их партиями водили по городу, а собранное делилось поровну⁴. И. Я. Фойницкий отмечал, что «правительство не заботилось ни об одежде, ни о пище сидельцев, которые продовольствовались за счет общественной благотворительности»⁵.

Заключенные не различались на подсудимых и осужденных и содержались по казарменному типу. Не существовало разграничений по возрасту, по роду преступлений и даже по полу⁶. Одиночное содержание было исключением⁷. Нужно отметить, что в тюремной системе имела место регламентация отдельно-

¹ *Российское законодательство X–XX веков* : в 9 т. М., 1985. Т. 3. С. 246–247.

² *Сергеевский Н. Д.* Наказание в русском праве XVII века. СПб., 1887. С. 183.

³ Там же, с. 200–201.

⁴ *Котошихин Г. О.* России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1906. С. 122.

⁵ *Фойницкий И. Я.* Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб., 1889. С. 315.

⁶ Там же, с. 185.

⁷ Там же, с. 183.

го содержания заключенных в зависимости от совершенных преступлений и характера самого заключенного.

Существенное изменение правового статуса осужденных происходит в период правления Екатерины II. В первые годы ее царствования был составлен проект об устройстве тюрем, Наказ Комиссии о составлении проекта нового уложения»¹. В. Н. Латкин отмечал, что Наказ был первым памятником, который стал проповедовать в России идеи гуманного обращения с преступником, заимствованные у Запада². В нем высказывалась мысль о необходимости гуманного отношения к подследственным арестантам и об отделении их от осужденных, в том числе не одобрялись пытки, провозглашалась веротерпимость, недопустимость насилия и жестокости над заключенными³.

Екатерина II, желая привнести в Россию передовой тюремный опыт, пришла к необходимости создания соответствующего нормативного документа — Устава о тюрьмах⁴. Предусматривалось, в частности, раздельное содержание преступников в зависимости от характера совершенного преступления, а также пола и тяжести назначенного наказания. Нужно отметить, что при Екатерине II в России появилась научная основа решения проблем исполнения наказания в виде лишения свободы, а именно регулирования правового положения заключенных, отбывающих наказания в тюрьмах.

Дальнейшее развитие правовое положение осужденных к лишению свободы находит в Уставе о ссыльных 1822 г.⁵ и Инструкции смотрителю губернского тюремного замка 1831 г.⁶ (далее — Инструкция).

¹ *Наказ* Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового Уложения 1767 г. URL: http://historydoc.edu.ru/catalog.asp?ob_no=12793.

² *Латкин В. Н.* Учебник истории русского права периода империи (XIII и XIX столетия). М., 2004. С. 326.

³ *Ермолаева О. А.* Нормативное закрепление и организационное обеспечение правового положения осужденных к лишению свободы в России (XIX — начало XX вв.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 13.

⁴ *Гернет М. Н.* История царской тюрьмы : в 2 т. М., 1960. Т. 1. С. 68.

⁵ *Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое.* СПб., 1830. Т. XXXIII. С. 101.

⁶ *Сборник узаконений и распоряжений по тюремной части* / сост. Т. М. Лопато. Пермь, 1903. С. 75.

Следует отметить, что в случае осуждения преступника к ссылке в каторжные работы государство заботилась о его семье, сохранении семейных связей. В целом условия отбывания ссылки на поселении частично сходны со ссылкой и с колониями-поселениями советского периода¹. Когда лишение свободы отбывается в колониях-поселениях, осужденные согласно ст. 129 УИК РФ могут проживать со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади, находящейся в пределах колонии-поселения или муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение.

Инструкция упорядочивала свидания заключенных, запрещая передачу недозволенных предметов, тайные разговоры и др. Была заложена основа права осужденных пользоваться библиотечными ресурсами исправительных учреждений — в данном акте впервые упоминалась возможность чтения религиозных книг заключенными.

Значительное место в Инструкции занимают нормы, регулирующие вопросы, связанные с болезнями и лечением арестантов (глава XI). Подчеркивается, в частности, что условия содержания в тюремном лазарете и лечение должны полностью соответствовать общим правилам больниц (ст. ст. 172, 173).

Что касается питания осужденных, то согласно ст. 196 Инструкции «арестанты довольствуются пищею, приготовляемою в общей кухне, устроенной в замке, за счет отпускаемой на них из казны суммы и из запасов, от благотворительных деятелей принимаемых»². Предписывалось давать арестантам пищу «умеренную, хорошего качества»³ (ст. 201).

Инструкцию по современным представлениям можно вполне считать содержащей гуманные идеи: государство начинает регулировать порядок медицинского обслуживания, а также организацию питания заключенных.

В соответствии со ст. 317 Свода учреждений и уставов о содержащихся под стражею 1832 г. (далее — Свод) лицам, признанным исправляющимися, позволя-

¹ Рассказов Л. П., Упоров И. В. Лишение свободы в России: истоки, развитие, перспективы. Краснодар, 1999. С. 126.

² Гернет М. Н. Указ. соч. Т. 1. С. 111.

³ Там же.

лось: «1) иметь свидания с родственниками в воскресные и праздничные дни дважды в месяц; 2) избирать для себя занятия, не противные исправительной цели заведения, впрочем, принимая на свой счет нужные для того издержки, ежели оные не могут, по усмотрению Попечителя, быть приняты за счет заведения; 3) располагать по истечении каждой трети года половиною заработанных ими денег в пользу своих семейств или родственников»¹.

Согласно ст. 394 Свода, одежду, пищу и «вообще все потребное» арестанты получали от заведения, но в зависимости от сословной принадлежности.

По мнению М. Н. Гернета, именно с этого периода начинается история тюремного законодательства России². Раздельное содержание мужчин и женщин, взрослых и несовершеннолетних четко закреплено в законодательстве. Наблюдается общая тенденция гуманизации уголовных наказаний. Значительно более четко определяется правовое положение осужденных к различным видам лишения свободы, в частности, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.³ имеется перечень конкретных прав, в которых осужденные ограничиваются.

В конце XIX в. в России с особой остротой встали вопросы правового регулирования порядка и условий исполнения уголовного наказания в отношении подростков, совершивших различного рода преступления⁴. Согласно Уставу о содержащихся под стражею в издании 1857 г.⁵, они должны были содержаться отдельно от взрослых преступников. Однако эта норма закона повсеместно не выполнялась. Подростки содержались со взрослыми в одних и тех же тюремных заведениях, наравне с ними входили в этапные партии, испытывая при этом невероятные страдания и лишения⁶. Данное положение изменилось после принятия закона «Об учреждении приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников» 1866 г., который создал правовую основу формирования системы учреждений для содержания несовершеннолетних преступников.

¹ Упоров И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв. СПб., 2004. С. 112.

² Гернет М. Н. Указ. соч. М., 1961. Т. 2. С. 36.

³ Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. М., 1988. Т. 6. С. 27.

⁴ Зубков А. И. Уголовно-исполнительное право России. Теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика : учебник. 3-е изд. М., 2006. С. 207.

⁵ Свод законов Российской империи : в 34 т. СПб., 1857. Т. 14. С. 51.

⁶ Зубков А. И. Указ. соч. С. 207.

В соответствии с Общей тюремной инструкцией 1915 г.¹ получение продуктовых передач допускалось только во время свиданий с близкими родственниками. Основная масса осужденных могли иметь свидания один раз в неделю продолжительностью 15–30 минут, а содержащиеся в каторжных тюрьмах — один раз в месяц². Кроме того, арестанты два раза в месяц могли приобретать на заработанные или собственные деньги продукты питания, а также получать их в передачах и посылках или как милостыню.

Итак, права осужденных к лишению свободы получили закрепление не только в законах, но и в иных нормативных актах. Было установлено раздельное содержание мужчин и женщин, взрослых и несовершеннолетних, разрешены свидания с близкими родственниками, получение передач и посылок. Заключенных начинают кормить пищей «умеренного качества», приготавливаемой в общей кухне. Наблюдается тенденция гуманизации наказания в виде лишения свободы, а также условий содержания заключенных.

Что касается возникновения прав осужденных в Монголии в данный период, то указание на ссылку и на тюремное заключение в качестве крайней меры встречается в Великой Ясе Чингис Хана³. Как отмечает С. Ж. Дугарова, заключение в тюрьму упоминается в одной статье, данное наказание назначалось за преступления, совершенные членами ханского дома. Тюремное заключение не получило большого распространения в практике наказания кочевого общества в силу особенностей хозяйственного уклада⁴.

Правовое положение осужденных монголов и других национальностей в то время было неодинаковым. Например, в Уложении Великого Юаньского государства (династии Юань) 1320 г. содержались нормы, что китаец, находящийся в тюрьме, сам должен заботиться о своей пище, а монгола должны кормить за счет государства⁵.

¹ *Общая тюремная инструкция 1915 г.* Пг., 1916. С. 78.

² *Упоров И. В.* Указ. соч. С. 164.

³ *Рязановский В. А.* Монгольское право (преимущественно обычное). Харбин, 1931. С. 20.

⁴ *Дугарова С. Ж.* Характеристика уголовно-правовых запретов Великой Ясы // *Хууль сахиулахуй*. 2016. № 2. С. 57.

⁵ *Далай Ч.* Юан гүрний үеийн Монгол. Улан-Батор, 1973. С. 76.

В действовавших после Уложения Великого Юаньского государства законодательствах, таких как Цааджин-Бичик Алтан хана, Уложении Арван Буянт, Уложении Хутугтай Сэцэн, Халха Джирам (1507–1640 гг.) о наказании в виде тюремного заключения не упоминалось.

Тюрьма или арест (вообще лишение свободы) в качестве наказания у кочевых народов применяется редко: оно противоречит их быту и характеру¹. В Монголо-Ойратском Уставе 1640 г. встречается лишь одно указание на лишение свободы как наказание (ст. 123: «заковать в железо», заключение в железные оковы)². Соответственно, наказание в виде лишения свободы применялось, заключенные отбывали его в специально приготовленных «черных юртах» в железных оковах³.

И. Дашням отмечает, что кочевой образ жизни монгольского народа ограничивал строительство местных тюрем, что влияло на отбывание наказания в виде лишения свободы⁴. Законодатели того времени не видели необходимости развивать институт такого наказания как лишение свободы и в последующем — правовой статус осужденных к лишению свободы.

После распада монгольского государства и в особенности после падения монгольской власти в Китае в конце XVII в. Монголия всецело подчинилась Китаю, который ввел свое управление, причем император Канси издал для Монголии особое Уложение 1696 г. В середине XVIII в. китайским императором Цянь Лунь было издано Уложение Китайской Палаты внешних сношений (1789 г.), которое явно отражало уголовно-правовые начала китайского законодательства. На систему наказаний монгольских уложений оказало большое влияние китайское уголовное право⁵. По сравнению с мягкими карательными нормами Устава 1640 г. в них содержались многочисленные и жестокие наказания, не всегда отвечающие быту и характеру монголов-кочевников, часто встречалось лишение свободы. В данный период под влиянием китайского законодательства на территории Монголии начали образовываться первые тюрьмы в определенных местностях, в по-

¹ Рязановский В. А. Указ. соч. С. 55.

² Авирмэд Э., Дашицэрэн Д., Совд Г. Монгол хууль. Улан-Батор, 1997. С. 73–75.

³ Алтангэрэл Т. XVI–XVII зууны Монгол Цаазын бичгүүд. Улан-Батор, 1999. С. 45.

⁴ Дашням И. Монгол Улсын төр, эрх зүйн түүх. Тэргүүн боть. Улан-Батор, 2005. С. 59.

⁵ Рязановский В. А. Указ. соч. С. 88.

следующем произошло их правовое регулирование. В системе наказаний было обозначено заключение в тюрьме (VI — 1), а также заключение в шейную колодку (IX — 16, 19)¹. Хотя заключение в тюрьме было указано как наказание, но применялось редко, в основном как мера пресечения (содержание в тюрьме до окончательного решения)². Также в Уложение были включены нормы о содержании заключенных женщин отдельно от других заключенных, о применении наручников к несовершеннолетним заключенным и заключенным-инвалидам. Новацией того времени являлось наказание тушмэдов (сотрудников) тюрем за жестокое обращение с заключенными³. Данная норма стала основой права заключенных на более гуманное отношение со стороны сотрудников тюрем.

Вся Монголия в период с начала XVII в. до начала XX в. была покорена Китаем и полностью подчинена его власти. И такое подчинение продолжалось до 1911 г., когда наступили перемены во взаимоотношениях двух указанных народов. В Уложении Монгольского государства 1911 г. содержалось наказание — тюремное заключение (до 10 лет)⁴. Нужно отметить, что тюремное заключение все еще оставалось тяжелым бременем для кочевников.

Итак, различие в развитии правового статуса осужденных в России и Монголии обусловлено в первую очередь образом жизни народа. До начала социалистического строя уголовно-исполнительные законодательства России и Монголии развивались разными путями, но в дальнейшем уголовно-исполнительное законодательство Монголии начало развиваться в неразрывной связи с российским.

2. Социалистический период характеризуется более детальным закреплением правового положения осужденных в нормативных актах. Согласно Временной инструкции «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового» 1918 г.⁵ каждому заключенному предоставлялось право подавать жалобу о неправильных действиях администрации. Свидания родственников с заклю-

¹ Баярсайхан Б. Монголын төр, эрх зүйн түүх. Улан-Батор, 2006. С. 151.

² Баярсайхан Б. Монгол Цаазын бичиг. Улан-Батор, 2011. С. 99, 133.

³ Баярсайхан Б. Монголын төр, эрх зүйн түүх. С. 154.

⁴ Монгол Улсын Эрүүгийн хууль тогтоомжийн түүхэн уламжлал / Б. Баярсайхан [и др.]. Улан-Батор, 2011. С. 247.

⁵ Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву (1917–1959 гг.): История законодательства / сост. П. М. Лосев и Г. И. Рагулин. М., 1959. С. 15–26.

ченными разрешались в праздничные и выходные дни. Заключенным, которые проявляли особое трудолюбие, разрешалось проживать в частных квартирах¹. Применительно к тому времени нормы, определяющие условия содержания заключенных носили прогрессивный характер и были достаточно гуманны.

Принцип дифференциации условий содержания осужденных в одном учреждении в данный период прочно вошел в пенитенциарную практику России. Так, в Положении об общих местах заключения РСФСР 1920 г.² предусматривалось деление заключенных на три категории: 1) осужденные за преступления, не имеющие корыстного характера; 2) осужденные за преступления корыстного характера; 3) рецидивисты той и другой группы³. Заключенные распределялись по разрядам испытуемых, штрафных, исправляющихся и образцовых. Различия содержания в разных разрядах выражались в числе свиданий, посылок (передач), отправляемых писем и размере зарплаты, которой осужденные могли распоряжаться по своему усмотрению. Заключенным, содержащимся в образцовом разряде, могли быть предоставлены отпуска — два раза в год по семь дней каждый.

В целом, ИТК РСФСР 1924 г.⁴ основан на социалистическом учении о наказании. Система мест заключения предусматривает постепенное расширение свободы передвижения, других прав заключенных.

Объем прав заключенных изменялся в зависимости от режима, в рамках которого они содержались. Фактические права были сведены к получению передач, почтовых посылок, денежных переводов. Во всем остальном, в том числе в свидании с родственниками, переписке, заключенные были поставлены в зависимость от решения администрации лагеря, которая учитывала выполнение, перевыполнение взятых на себя обязательств, отношение к труду и хорошее поведение заключенного.

¹ Там же, с. 47.

² *Положение* об общих местах заключения РСФСР [Электронный ресурс] : постановление Наркомюста РСФСР от 15 ноября 1920 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

³ *Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917–1952 гг.)*. М., 1953. С. 83.

⁴ Там же, с. 340–366.

Важной нормой, содержащейся в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1933 г.¹, является норма, согласно которой заключенному разрешалось обжаловать наложенное на него взыскание перед вышестоящими начальниками. Кроме того, правовое положение осужденной-женщины, имеющей ребенка, было изменено в лучшую сторону.

Временной инструкцией о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях НКВД СССР 1939 г. довольно подробно регулировались вопросы, связанные с жалобами и заявлениями заключенных. Указывалось, в частности, что каждый заключенный имеет право подавать жалобы и заявления, как в письменной, так и в устной форме. Кроме непосредственного приема жалоб и заявлений администрацией, в каждом лагерном пункте должны были быть ящики для жалоб, адресованных Народному комиссару внутренних дел Союза ССР, начальнику ГУЛАГА, прокурору Союза ССР, начальнику лагеря и прокурору, надзирающему за лагерями. Жалобы и заявления заключенных, адресованные членам Политбюро, секретарям ЦК ВКП, КПК республик, СНК СССР, в Комиссию Советского контроля, судебные органы, прокуратуру, органы НКВД и поданные в закрытом виде, надлежало немедленно направлять в Управление лагеря для пересылки непосредственно адресатам без ознакомления с содержанием. Должностные лица, допустившие вскрытие таких конвертов, ознакомление с их содержанием, подлежали ответственности (ст. ст. 137–148).

Согласно Временной Инструкции заключенным сохранялось установленное еще в начале 1930-х гг. право пользования денежными средствами: только работающим заключенным, а также временно нетрудоспособным, больным, инвалидам, беременным женщинам.

Так, в соответствии с Инструкцией о порядке предоставления свиданий с родственниками заключенных спецтюрьмы ГУГБ НКВД СССР от 27 мая 1939 г. длительность свидания устанавливалась, как правило, в тридцать минут, при этом с заключенным одновременно могли находиться не более двух родственников. Разговаривать можно было только на понятном сотруднику тюрьмы языке и

¹ Там же, с. 366–378.

только о семейных делах. Передача продуктов и денег во время свидания не разрешалась¹.

С началом Великой Отечественной войны немаловажную роль в стимулировании труда заключенных сыграли такие меры, как распространение на все категории заключенных права перевода части заработанных денег родственникам; закрепление хорошо работающих на заводах, производящих боеприпасы; разрешение осужденным всех ИТЛ и колоний на покупку за личные деньги два раза в декаду продуктов на ближайших колхозном и местных рынках через специально выделенных вольнонаемных сотрудников и заключенных, отбывающих наказание за бытовые преступления².

Как указывает Е. А. Федоринова, с появлением новой категории заключенных — немецких пособников, возникла необходимость в определении порядка и условий их содержания. Изданная в 1942 г. директива НКВД СССР предусматривала только необходимость содержания этой категории в отдельных подразделениях лагерей под усиленной охраной, не определив их правового положения³. Несколько позднее НКВД СССР издал приказ, в соответствии с которым осужденные из числа немецких пособников должны были содержаться на равных основаниях с остальными заключенными лагерей и колоний⁴.

В Инструкции по режиму содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД 1947 г. впервые указывалось на необходимость соблюдения прав человека: «весь вольнонаемный состав, а также лица воензированной охраны и надзирательной службы, строгого требуя от заключенных соблюдения установленного режима, не должны нарушать права заключенных и допускать по отношению к ним каких либо унижений или действий, унижающих человеческие достоинства»⁵.

¹ Смыкалин А. С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург, 1997. С. 117.

² Синкальская Я. В. Деятельность уголовно-исполнительной системы в годы Великой Отечественной войны // Вестник Кузбасского института. 2011. № 2. С. 6.

³ Федоринова Е. А. Исправительно-трудовые лагеря в годы Великой Отечественной войны: особенности организации и деятельности // Война. Народ. Победа : мат-лы междунар. науч.-практ. конференции. 2015. С. 52.

⁴ Там же, с. 53.

⁵ Цит. по: Ильягуева А. А. Правовой статус заключенных в исправительно-трудовых лагерях СССР (1929–1956 гг.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. С. 18.

Следует указать, что по сравнению с Временной инструкцией 1939 г. в Инструкции 1947 г. наблюдается улучшение правового положения заключенных. Прежде всего это касалось реализации прав на свидание. Заключенным, отбывающим наказание на общем режиме, общие свидания предоставлялись без ограничения количества, а заключенным, отбывающим наказания на усиленном режиме, общее свидание полагалось раз в три месяца. Все заключенные без исключения наделялись правом на подачу жалобы в открытом и закрытом виде.

В Основы исправительно-трудового законодательства СССР и союзных республик 1969 г.¹ (далее — Основы 1969 г.) был закреплён ряд прав осуждённых к лишению свободы, рассматриваемых законодателем как элемент режима исполнения и отбывания наказания: на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости (ст. 23); на краткосрочные выезды за пределы мест лишения свободы в связи с исключительными личными обстоятельствами (ст. 24.1); на оплату труда (ст. 29); на участие в политико-воспитательных мероприятиях (ст. 30); на получение общего среднего, профессионально-технического образования и на профессиональное обучение на производстве (ст. 31); на материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение (ст. ст. 36, 37).

Необходимо отметить, что Основы 1969 г. составили базу для дальнейшего совершенствования правового статуса осуждённых к лишению свободы, предпосылкой этого процесса стало то обстоятельство, что впервые в общесоюзном законе была закреплена норма о правовом положении осуждённых².

В Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1970 г. конституционные положения находили отражение уже в гораздо большей степени, чем ранее. В связи с этим И. В. Упоров считает, что ИТК РСФСР 1970 г. «восстановил законодательное регулирование порядка и условий исполнения лишения свободы, укрепил гарантии прав, свобод и законных интересов осуждённых»³.

¹ *Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик.* М., 1970. С. 6.

² *Стручков Н. А.* Проблемы науки исправительно-трудового права в свете нового исправительно-трудового законодательства. М., 1972. С. 28.

³ *Упоров И. В.* Указ. соч. С. 529.

Впервые на законодательном уровне в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы было закреплено конституционное равенство всех граждан (ранее это было сделано в сфере назначения лишения свободы в УК РСФСР 1960 г.).

В некоторых статьях ИТК РСФСР 1970 г., помимо прав осужденных, перечисленных в Основах 1969 г., были закреплены основные права осужденных: на получение юридической помощи в форме свиданий с адвокатами (ст. 27); на приобретение литературы и письменных принадлежностей (ст. 25); на участие в самостоятельных организациях осужденных (советах коллективов колоний и отрядов) (ст. 43); на получение поощрений; на подачу жалоб, заявлений, писем (ст. 36).

Существенно улучшилось правовое положение осужденных-женщин: было закреплено право на проживание осужденных-женщин на период освобождения от работы по беременности и родам и до достижения ребенком двухлетнего возраста вне исправительной колонии (ст. 33). Разрешалось пользование денежными средствами без ограничений при добросовестном отношении осужденной к труду.

Данное законодательное положение также представляется принципиально важным. Как отмечал Н. А. Стручков, оно позволяло по существу, а не формально, обращаться к гражданским чувствам осужденных, что увеличивало возможности воспитательного воздействия на них¹. Вводя такую норму, государство показало, что оно не выводит осужденного за пределы общества.

Итак, на этом этапе развития особое внимание уделяется вопросам, связанным с жалобами и заявлениями заключенных, также нормативно закрепляются такие права осужденных, как право на получение общего среднего, профессионально-технического образования и др. А также предусматривается особый правовой статус определенных групп осужденных к лишению свободы (нетрудоспособные, больные, инвалиды, беременные женщины).

Знаменательным событием для Монголии к началу рассматриваемого периода стал выход из-под китайского влияния, признание ее Россией и Китаем автономным государством и принятие первой Конституции МНР 1924 г.

¹ Стручков Н. А., Кирилин В. А. Комментарий к Основам исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик. М., 1972. С. 32.

Вслед за Конституцией в 1926 г. был принят первый нормативный акт, регулирующий отношения, возникающие в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы — Временная тюремная инструкция МНР¹, согласно которой заключенным разрешалось иметь краткосрочные свидания с родственниками, а также получать продукты питания.

Утвержденный в 1931 г. Закон МНР «Об исправительных работах осужденных к лишению свободы»² имел большое практическое значение как законодательный акт, закрепивший основные принципы советской пенитенциарной политики и внесший единообразие в практику реализации ее требований. Осужденные к лишению свободы разделялись на две категории: трудового разряда и других разрядов.

Согласно закону осужденные трудового разряда имели право на получение продуктов питания два раза в неделю и на свидание с родственниками раз в неделю, а остальные осужденные — на получение продуктов питания два раза в месяц и на свидания с родственниками раз в месяц (ст. 49). Кроме того, в зависимости от разряда осужденные имели право на выезды за пределы исправительных учреждений.

Под влиянием социалистических идей в 1966 г. был принят Исправительно-трудовой кодекс МНР³, разработке которого способствовало принятие ООН Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (1955 г.), принятие новой Конституции МНР (1960 г.), а также вступление Монголии в ООН (1961 г.) В связи с указанными законодательными изменениями появляется потребность в принятии нового закона, соответствующего принципам названных нормативных актов. Правовое положение осужденных по ИТК 1966 г. по сравнению с Законом МНР «Об исправительных работах осужденных» 1931 г. претерпело значительные изменения. В специальной статье было отражено правовое положение осужденных, в том числе зафиксировано право на долгосрочные свидания с близкими родственниками.

¹ Думбурай А., Лхагва А., Чүлтэмсүрэн Л. БНМАУ-ын Засан хүмүүжүүлэх хөдөлмөрийн байгууллагын талаар гарсан хууль, эрхийн баримт бичгийн эмхэтгэл. Улан-Батор, 1991. С. 10.

² Лхагва А. Монгол Улсын Шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх ажиллагааны эрх зүйн зохицуулалтын эх сурвалж. Улан-Батор, 2013. С. 11–42.

³ Там же, с. 43–65.

Кодекс предусматривал систему конкретных прав осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях: на питание, одежду, использование материальных благ по установленным нормам (ч. 1 ст. 19); на получение премии в соответствии с объемом и качеством труда (ч. 2 ст. 19); на свидание с родственниками, на переписку и получение передач (ч. 3 ст. 19); на приобретение товаров в магазинах, ларьках, находящихся внутри исправительной колонии (ч. 4 ст. 19); по установленным нормам заказывать и использовать книги (ч. 5 ст. 19); обращаться с заявлениями и жалобами в любой орган через администрацию исправительной колонии (ч. 6 ст. 19). Это стало принципиально новым аспектом уголовно-исполнительной политики государства в области обеспечения прав осужденных к лишению свободы и организационно-правовым способом обеспечения законности учреждений, исполняющих наказание.

Профессор Г. Совд отмечает, что в уголовное, уголовно-исполнительное законодательство МНР были внедрены социальная и классовая сущность Советского государства, народные традиции, национальные особенности Монгольской Народной Республики¹.

По аналогии с Исправительно-трудовым кодексом РСФСР 1970 г.² в Монголии принимается Исправительно-трудовой кодекс МНР 1981 г.³ Но имелись некоторые отличия: ИТК МНР не предусматривал краткосрочных выездов за пределы мест лишения свободы; устанавливал ограничения в количестве отправляемых писем осужденных (ИТК РСФСР разрешал получать и отправлять письма и телеграммы без ограничения их количества). Заявления и жалобы осужденных, адресованные прокурору, не подлежали просмотру.

По сравнению с предыдущим кодексом (1966 г.) в ИТК МНР 1981 г. впервые были закреплены права осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства. Согласно кодексу осужденные к лишению свободы имели гражданские права граждан МНР, но с определенными ограничениями в зависимости от режи-

¹ Совд Г. БНМАУ-ын Эрүүгийн эрх зүйн курс. Улан-Батор, 1973. С. 55.

² Лхагва А. Монгол Улсын Шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх эрх зүй. Улан-Батор, 2008. С. 45.

³ Лхагва А. Монгол Улсын Шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх ажиллагааны эрх зүйн зохицуулалтын эх сурвалж. С. 65–118.

ма отбывания наказания. Осужденные к лишению свободы иностранные граждане и лица без гражданства, отбывающие наказания в исправительных колониях МНР, пользовались правами в соответствии со статусом иностранных граждан и лиц без гражданства, находящиеся на территории МНР, но с определенными ограничениями в зависимости от режима отбывания наказания. В предыдущем кодексе, хотя и существовало право на получение среднего образования, однако фактически данная норма не действовала. В ИТК МНР 1981 г. было четко закреплено право осужденных на получение среднего образования, предусматривалось вечернее обучение.

Согласно ст. 9 ИТК МНР 1981 г. деятельность исправительного учреждения основывалась на строгом соблюдении законов, в ст. 10 регулировались вопросы осуществления прокурорского надзора за точным соблюдением законов при исполнении судебных приговоров. Был расширен также перечень прав осужденных, в том числе появилось право на получение адвокатской и юридической помощи, включающее встречу с адвокатом наедине, что стало событием в области защиты прав осужденных к лишению свободы.

3. Современный период. В Конституции РФ и Конституции Монголии был заложен новый подход к правам человека. Человек, его права и свободы провозглашались высшей ценностью. Обязанностью государства объявлено признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, гарантировано, что никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Следует отметить, что в проекте Уголовно-исполнительного кодекса РФ 1997 г. формулировка «исправительно-трудовой» была заменена на «уголовно-исполнительный». А. И. Зубков отмечает, что «это необходимо было сделать, для определения задачи органов, исполняющих наказания»¹. Направлено на повышение эффективности исполнения уголовного наказания, соблюдения прав человека².

¹ Зубков А. И. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века : учебник для вузов. М., 2006. С. 583.

² Зубков А. И. Формирование уголовно-исполнительного законодательства в суверенной России в 1991–1996 гг. М., 1997. С. 330.

В то же время в проекте Закона о выполнении судебных решений Монголии 1996 г. формулировка «об исправительных работах» была заменена на «выполнение судебных решений». Что было обусловлено, как и в России, переносом акцента исправления осужденных с привлечения к труду на соблюдение прав человека в местах лишения свободы.

В Уголовно-исполнительном кодексе РФ 1997 г. была сконструирована глава 2 «Правовое положение осужденных», которая содержала перечень прав и обязанностей осужденных.

Главной новеллой в сфере прав осужденных в России было закрепление в кодексе права на получение пенсии, которого осужденные были лишены, права на свободу вероисповедания, права на личную безопасность, права на ознакомление с нормативными актами, регламентирующими условия отбывания наказания. Осужденным также предоставлялось право на ежегодный отпуск, в том числе с выездом за пределы исправительного учреждения.

Закон об исправительных учреждениях и исправительных работах Монголии 1993 г.¹ существенно расширил область прав осужденных. В том числе закреплено право на употребление установленных калорийных продуктов, на одежду, жилье, медицинскую помощь; на долгосрочные свидания с родственниками, на краткосрочные свидания с другими людьми, на переписку, получение посылок, на отправление и получение денежных переводов; на создание научных, литературных, художественных произведений за свой счет. В ранее принятых законах свидания разрешались только с близкими родственниками.

Закон об исполнении судебных решений Монголии 2002 г.² наделил осужденных правами на получение информации о порядке и условиях отбывания назначенного судом вида наказания, о своих правах и обязанностях, ограничениях; на социальное обеспечение, в том числе на получение ранее установленной пенсии и социальных пособий; на охрану собственной безопасности.

¹ *Лхагва А.* Монгол Улсын Шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх ажиллагааны эрх зүйн зохицуулалтын эх сурвалж. С. 119–141.

² Там же, с. 238–316.

Процесс гуманизации уголовно-исполнительного законодательства Монголии и приведения его в соответствие с международными стандартами на этом не закончился. Заключительным этапом можно считать принятый в 2017 г. Закон об исполнении судебных решений. В нем было закреплено такое право осужденных: независимо от их согласия они не могут быть подвергнуты опытам, причиняющим вред их здоровью.

В настоящее время развитие российского уголовно-исполнительного законодательства продолжается в соответствии с утвержденной распоряжением правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года¹ Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Э. А. Памфилова отмечала, что необходимо внести изменения в данный документ, поскольку Концепция была разработана без учета социально-экономической ситуации в России и современных представлений об исполнении уголовных наказаний. Перед пенитенциарной системой Российской Федерации ставились нереализуемые задачи перепрофилирования большей части исправительных колоний в учреждения тюремного типа². В связи с этим О. А. Адоевская полагала, что переход на тюремную систему содержания будет означать ухудшение положения осужденного и дегуманизацию условий отбывания наказания³. А также она отмечает, что стартовавшая реформа стала приводить к диаметрально противоположным результатам и повсеместному нарушению прав и законных интересов осужденных. В том числе произошло резкое сокращение воспитательных колоний, в результате чего половина субъектов Российской Федерации не имеет на своей территории воспитательных колоний и вынуждена отправлять несовершеннолетних осужденных в

¹ *Об утверждении* Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. : распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 43, ст. 5544. С. 12131–12146.

² *Доклад* Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2014 год // Рос. газета. 2015. 7 мая.

³ *Адоевская О. А.* Проблемы реализации принципов законности и гуманизма в российской уголовно-исполнительной политике // Юридический вестник Самарского университета. 2015. № 1. С. 35.

воспитательные колонии других субъектов Российской Федерации. Нарушение ст. 73 УИК РФ приводит к утрате социальных связей несовершеннолетних осужденных с родственниками, в последующем — к трудностям в социальной адаптации после освобождения из мест лишения свободы и способствует рецидивной преступности. Кроме того, между осужденными, прибывшими из разных субъектов Российской Федерации, стали возникать конфликтные ситуации и совершаться новые преступления¹.

Вскоре после выступления Э. А. Памфиловой распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2015 г. № 1877-р² в Концепцию были внесены существенные изменения. В том числе из Концепции был исключен подраздел «Реформирование системы учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, и совершенствование их организационно-структурного построения». При этом, она была дополнена подразделом «Обеспечение прав и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей», в котором говорится о совершенствовании законодательства Российской Федерации в сфере соблюдения прав, законных интересов и человеческого достоинства лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, с учетом международных стандартов, в том числе стандартов Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, решений Европейского суда по правам человека, а также требований Европейских пенитенциарных правил. Это касается, в частности, обеспечения прав осужденных на личное участие в судебных заседаниях, в том числе проводимых исходя из возможностей учреждений уголовно-исполнительной системы в режиме видео-конференц-связи, по вопросам досрочного освобождения от отбывания наказания, по гражданским делам и другим вопросам; на беспрепятственное направле-

¹ Адоевская О. А. Соблюдение принципа законности как основа укрепления режима в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / под ред. А. А. Вотинова. Самара, 2015. С. 14–15.

² О внесении изменений в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2015 г. № 1877-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 40, ст. 5581. С. 14953–14660.

ние обращений; а также совершенствования взаимодействия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества, в том числе с общественными наблюдательными комиссиями, по вопросам обеспечения прав и законных интересов осужденных; обеспечения получения осужденными информации о своем здоровье, получения консультаций врачей-специалистов медицинских организаций государственной системы здравоохранения; разработки механизма правовой защиты осужденных инвалидов, несовершеннолетних, беременных женщин, женщин, имеющих при себе детей; обеспечения оказания медицинской помощи и создания улучшенных условий содержания инвалидам и лицам, не способным или ограниченно способным обслуживать себя самостоятельно; совершенствования нормативно-правового регулирования оснований и порядка проведения досмотров и обысков осужденных без унижения их человеческого достоинства; законодательного регулирования оснований и порядка предоставления свиданий с родственниками и иными лицами посредством видео-конференц-связи; совершенствования механизма получения посылок (передач) и бандеролей; проработки возможностей расширения способов получения общедоступной информации и поддержания социальных связей, в том числе посредством использования теле- и радиоприемников, и иных электронных устройств; совершенствования института помощников начальников территориальных органов ФСИН по соблюдению прав человека в целях обеспечения их независимости при осуществлении ведомственного контроля за обеспечением прав осужденных.

Следует отметить, что на этом переход от колониальной к тюремной системе в России остановился.

Наряду с указанной Концепцией постановлением Правительства РФ от 5 сентября 2006 г. № 540 была утверждена Федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 годы)», целью которой являлось приведение условий содержания подследственных в следственных изоляторах и осужденных в исправительных учреждениях в соответствие с законодательством Российской Федерации для перехода к международным стандартам со-

держания подследственных в следственных изоляторах¹. При утверждении указанной Программы были установлены целевые показатели, в числе которых увеличение количества исправительных учреждений, в которых осужденные содержатся в соответствии с условиями, установленными законодательством Российской Федерации (в процентах от общего количества исправительных учреждений), с 31,9 до 100,0%. В результате реализации Программы на 2007–2016 годы 61% исправительных учреждений отвечал условиям, установленным законодательством Российской Федерации.

Данные мероприятия продолжаются в соответствии с утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2016 г. № 2808-р Концепцией федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)», целью которой является приведение условий содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых и условий отбывания наказания осужденными в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными стандартами для повышения гарантий соблюдения их прав, свобод и законных интересов². Для достижения указанной цели Программой на 2017–2025 годы предполагается решить задачи реконструкции и строительства исправительных, лечебных исправительных, лечебно-профилактических учреждений (больниц, лечебных корпусов, медицинских частей, здравпунктов), в которых условия отбывания наказания будут соответствовать законодательству Российской Федерации; создания дополнительных рабочих мест.

Целевые показатели представлены в трех вариантах: к 2025 г. 81,2% (первый вариант), 100,0% (второй вариант), 70,5% (третий вариант) общего количества исправительных, лечебных исправительных и лечебно-профилактических учреждений должны соответствовать условиям, установленным законодательством Российской Федерации. А также предполагается привлечь 252 286 (первый вари-

¹ Об утверждении федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 годы)» : постановление Правительства Российской Федерации от 5 сентября 2006 г. № 540 // Там же. 2006. № 39, ст. 4075. С. 11126–11230.

² Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» : распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2016 г. № 2808 // Там же. 2017. № 2, ч. 2, ст. 413. С. 1169–1187.

ант), 307 841 (второй вариант), 202 290 (третий вариант) осужденных к оплачиваемому труду. В том числе указывается, что при расчете показателей степени ответственности условий отбывания наказания осужденными в исправительных, лечебных исправительных и лечебно-профилактических учреждениях установленным требованиям будут учитываться: санитарная норма площади на одного осужденного (общежития для проживания, лечебные корпуса); наличие объектов бытового и медицинского назначения (баня-санпропускник с прачечной, столовая с кухней, прачечная, медицинская часть, туберкулезное отделение, лечебные корпуса, приемное отделение с изолятором и санпропускником); наличие клубов, школ с классами профессионально-технического обучения, блок производственных (трудовых) мастерских.

Следует указать, что Федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» еще не принята.

Аналогичные процессы развития уголовно-исполнительного законодательства Монголии происходят в соответствии с утвержденной распоряжением Правительства Монголии от 5 июня 2012 г. № 193 Концепцией перехода на открытые и закрытые виды исправительных учреждений с 2011 г. по 2018 г.¹ и принятыми в 2015 г. новым Уголовным кодексом, в 2017 г. — Законом об исполнении судебных решений. По нашему мнению, Концепция разработана без учета экономического положения в стране. Некоторые исследователи, в том числе Б. Алтангэрэл², Ц. Очгэрэл³, Г. Оюунболд⁴, предполагают в связи с перепрофилированием исправительных учреждений на открытые и закрытые виды улучшение правового положения осужденных, а также их трудоустройства.

¹ Об утверждении Концепции перехода на открытые и закрытые виды исправительных учреждений с 2011 по 2018 гг. [Электронный ресурс] : распоряжение правительства Монголии от 5 июня 2012 г. URL: <http://www.legalinfo.mn/annex/details/6205?lawid=9788>.

² Алтангэрэл Б. Хорих яд эдлүүлэх ажиллагааны үр нөлөөг дээшлүүлэх зарим асуудал. URL: <http://criminology.mn/print.php?id=173&lang=1>.

³ Очгэрэл Ц. Нээлттэй дэглэмд шилжсэнээр ялтнууд хугацаанаасаа өмнө суллагдах боломж бүрдэнэ. URL: <http://archive.olloo.mn/m/modules.php?name=News&file=article&sid=1198398>.

⁴ Оюунболд Г. Хорих ангийн нээлттэй хаалттай тогтолцоонд шилжүүлэх талаар бусад улс орны туршлага эдлүүлэх ажиллагааны үр нөлөөг дээшлүүлэх зарим асуудал. URL: <http://criminalman.blogspot.ru/2014/02/blog-post.html>.

Права осужденных к лишению свободы исторически изменчивы, их содержание непостоянно. Их возникновение и развитие в России и Монголии обусловлено спецификой быта, жизни, морали указанных стран.

Анализ норм уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и Монголии показывает, что права осужденных получили достаточное законодательное закрепление.

Периоды развития прав осужденных к лишению свободы тесно связаны с поколениями развития прав человека. В дореволюционный период права осужденных развиваются в соответствии с первым поколением прав человека (право на жизнь, на свободу совести и вероисповедания и др.). Законодательство России провозгласило недопустимость насилия и жестокости в отношении заключенных; возможность чтения ими религиозных книг; регулировался порядок медицинского обслуживания и питания заключенных. В законодательстве Монголии также были закреплены нормы, касающиеся питания заключенных; запрета жестокого обращения с заключенными.

Социалистический период развития прав осужденных связан со вторым поколением прав человека (социальные и экономические права), которые обусловлены социальной ориентацией государств. В частности, особое внимание уделяется праву подачи жалоб и заявлений заключенными, праву на получение общего среднего, профессионально-технического образования и др. Закрепляется особый правовой статус определенных групп осужденных к лишению свободы (нетрудоспособные, больные, инвалиды, беременные женщины). Следует указать, что в данный период в Монголии происходит преемственность российского исправительно-трудового законодательства. Именно в это время основные права осужденных к лишению свободы в Монголии получили законодательное закрепление.

В современный период развития правового статуса заключенных в Монголии определенная преемственность от российского права сохраняется.

Данный период развития тесно связан с третьим поколением прав, возникших в результате научно-технического прогресса, прежде всего в сфере информационных и коммуникационных технологий. Осужденные к лишению свободы на-

деляются правом на телефонный звонок; просмотр телепередач; прослушивание радиопередач и на пользование аудиоплеерами, видеоплеерами без функции записи, электронными книгами без функции выхода в Интернет.

Нужно отметить, что в России и Монголии довольно долго функционирует колониальная система. Реформирование УИС наших стран, в частности, переход к совершенно другой — тюремной — системе происходит без учета экономической ситуации (тюремная система значительно дороже колониальной). В современном уголовно-исполнительном законодательстве России и Монголии права осужденных определены более конкретнее, чем ранее, в том числе осужденных к лишению свободы.

§ 2. Современное состояние внедрения международных стандартов в области защиты прав осужденных к лишению свободы в законодательство России и Монголии

Современный перечень прав человека, зафиксированный в международно-правовых документах и конституциях России и Монголии, — результат длительного исторического становления эталонов и стандартов жизни людей, провозглашенных впоследствии мировым сообществом основой современного социума.

За последние годы правовые системы обеих стран претерпели преобразования в направлении приведения в соответствие с общепризнанными нормами международного права. В частности, это касается и национального законодательства в области защиты прав осужденных к лишению свободы.

Соблюдение и защита прав граждан России и Монголии является конституционной обязанностью государств. Конституция Российской Федерации 1993 г. и Конституция Монголии 1992 г. содержат перечень прав и свобод человека и гражданина. В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом,

то применяются правила международного договора¹. Это положение зафиксировано в ч. 2 ст. 3 УИК РФ: «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила исполнения наказаний и обращения с осужденными, чем предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, то применяются правила международного договора»².

В соответствии с ч. 2 ст. 10 Конституции, Монголия обязуется соблюдать общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры, которые немедленно вступают в силу в Монголии наряду с другими национальными законодательными актами государства и являются частью ее правовой системы. Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные национальным законодательством, то применяются правила международного договора. Данное положение нашло отражение в ч. 2.2 ст. 2 Закона об исполнении судебных решений Монголии 2017 г.³

Следует отметить, что провозглашение Конституцией Российской Федерации и Конституцией Монголии приоритета общепризнанных принципов и норм международного права по отношению к национальному законодательству способствовало внедрению таких правовых стандартов обращения с осужденными, как защита прав осужденных на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, гарантии исполнения наказания исключительно на основании закона.

Нельзя не согласиться с мнением Д. В. Чикина, который считает, что без учета положений международных правовых актов невозможно эффективно осуществлять или защищать права человека и гражданина, нельзя совершенствовать действующее внутригосударственное законодательство⁴.

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Рос. газета. 1993. 25 дек. ; Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31, ст. 4398. С. 11747–11778.

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ : в ред. Федерального закона от 16 октября 2017 г. № 292-ФЗ // Рос. газета. 1997. 16 янв. ; 2017. 18 окт.

³ Закон об исполнении судебных решений Монголии от 9 июня 2017 г. : в ред. Закона Монголии от 9 июня 2017 г. // Төрийн мэдээлэл эмхэтгэл. 2017. № 24. С. 1479–1644.

⁴ Чикин Д. В. Проблемы реализации европейских правовых стандартов обращения с осужденными в уголовно-исполнительной системе России // Вестник юридического факультета Коломенского института. 2014. № 9. С. 98.

И. Л. Михеев определяет систему действующих международных актов в сфере обращения с осужденными как часть системы международных актов по контролю над преступностью, которая содержит стандарты поведения в данной области, являющиеся границами правоприменительной деятельности, определяющими государству пределы ограничения прав личности, находящейся в условиях изоляции от общества¹.

Справедливо отмечает В. А. Уткин, что в области исполнения наказаний возможно непосредственное применение норм международного уголовно-исполнительного права наряду с нормами уголовно-исполнительного законодательства РФ. Во всяком случае, это относится к положениям ратифицированных международных договоров².

Существуют разные подходы к классификации международных актов. Например, исходя из предметного разграничения прав осужденных к лишению свободы, С. В. Бакин выделяет международные нормы, регулирующие: а) гражданско-политические права; б) экономические права; в) социальные права; г) культурные права осужденных³.

Другую классификацию предлагает М. Л. Энтин. Он разграничивает нормы на две группы в зависимости от того, как признаваемые права и свободы обслуживают интересы лица, содержащегося в исправительных учреждениях. Это нормы международного права, которые:

- позволяют осужденному к лишению свободы пользоваться его правами;
- дают возможность процессуальной защиты (судебную защиту)⁴.

Между тем П. Г. Пономарев отмечал, что международные нормы можно классифицировать и по другим критериям, например, по отдельным направлениям деятельности уголовно-исполнительной системы, таким как: режим отбывания

¹ Михеев И. Л. Международные стандарты защиты прав осужденных. Саратов, 2010. С. 37.

² Уткин В. А. Международное право борьбы с преступностью: учеб. пособие. Томск, 2017. С. 145.

³ Бакин С. В. О классификации прав человека, провозглашенных в международных соглашениях // Правоведение. 1991. № 2. С. 42.

⁴ Энтин М. Л. Международные гарантии прав человека. М., 1992. С. 136.

наказания; труд и профессиональная подготовка осужденных; воспитательная работа с осужденными и т. п.¹

В. А. Бажанов, А. Я. Волков, С. И. Курганов предлагают классификацию международных документов, касающихся прав человека (применительно к осужденным к лишению свободы), по юридической силе: обязательные и рекомендательные для государств². По их общему мнению, к первым относятся пакты, конвенции и другие документы, подлежащие ратификации высшим органом государства и поэтому приобретающие обязательную силу для этого государства. А ко второй группе относят документы, которые принимаются Генеральной Ассамблеей ООН либо каким-то главным органом ООН, а также международными съездами и конгрессами. Положения этих документов не имеют для государства обязательной силы, но содержат рекомендации.

Профессор В. А. Уткин классифицирует международные нормы, регулирующие правовое положение осужденных к лишению свободы по следующим критериям:

1. По степени общности — универсальные и специальные. Универсальные относятся к правам человека в целом и не предназначены специально для регламентации обращения с заключенными (лишь в отдельных моментах затрагивая специфическое положение осужденных). Специальные принимаются конкретно для осужденных, содержащихся в местах лишения свободы.

2. По степени обязательности — нормы, соблюдение которых обязательно для национальных систем, и нормы, которые носят рекомендательный характер. К обязательным нормам относятся нормы-принципы и общие положения, зафиксированные в пактах, конвенциях и других документах, подлежащих ратификации высшим законодательным органом государства (например, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения 1984 г., Международный пакт о гражданских и политических правах,

¹ Пономарев П. Г. Международно-правовые стандарты обращения с заключенными и национальные варианты их реализации. Рязань. 1994. С. 15–52.

² Бажанов В. А., Волков А. Я. Правовое положение осужденных. Минск, 1983. С. 6 ; Курганов С. И. Уголовно-исполнительное право : учеб. пособие. М., 2004. С. 105–106.

международные договоры, подписанные Россией и Монголией). К рекомендательным нормам относятся содержащиеся в таких документах, как Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955 г.), Европейские пенитенциарные правила (2006 г.) и др. Они внедряются в законодательство и практику исполнения наказания с учетом национальных, экономических, политических и иных условий. Хотя эти нормы и не имеют обязательного юридического значения в международном праве, они широко признаны мировым сообществом;

3. По широте действия (территориальным масштабам) — мирового и регионального характера. Первые принимаются Генеральной Ассамблеей ООН и распространяются на все мировое сообщество. Вторые принимаются региональными международными организациями¹.

По нашему мнению, последняя классификация в наибольшей степени приемлема для исследуемых нами государств.

Целью международного регулирования является формирование унифицированного законодательства, обеспечивающего осужденным к лишению свободы равные правовые возможности по реализации своих прав и свобод в любом государстве мира.

Нужно согласиться с мнением И. В. Шмарова, что значение сформулированных в международных соглашениях принципов и общих положений о защите прав человека и обращении с осужденными к лишению свободы, имеющих императивный характер, определяется тем, что они: 1) носят межгосударственный характер, в связи с чем стабильны и не зависят от складывающейся в конкретной стране обстановки, сформировавшейся под влиянием различных политических, идеологических, экономических и криминологических факторов; 2) являются четким ориентиром для развития национального законодательства, так как были выработаны на основе многолетней практики стран-членов ООН².

¹ Уткин В. А. Международные стандарты обращения с заключенными и проблемы их реализации. Томск, 1998. С. 209.

² Шмаров И. В. Разработка уголовно-исполнительного законодательства в свете международных соглашений о защите прав человека и документов ООН, определяющих принцип обращения с осужденными // Сов. гос-во и право. 1990. № 11. С. 39–40.

Существует множество международных соглашений о правах человека, затрагивающих вопросы регламентации правового положения осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, которые являются приемлемыми с точки зрения большинства стран мира и которые должны соблюдаться государствами-участниками данных соглашений. Практическим результатом деятельности международных организаций являются международно-правовые акты.

Основными международными правовыми актами, регламентирующими правовое положение осужденных являются: Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1975 г.), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955 г.), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения наказания (1987 г.), Свод принципов защиты всех лиц, подверженных задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988 г.), Основные принципы обращения с заключенными (1990 г.), Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Манделы 2015 г.) и др.

Именно эти акты коренным образом изменили статус человека, находящегося в местах лишения свободы, переместив это понятие в разряд международных. Хотя нужно отметить, что эти акты ратифицировались Россией и Монголией не одновременно, а постепенно, по мере осознания государственными властями и народами важности соблюдения прав человека в местах лишения свободы.

В. Н. Белик, давая общую оценку норм, содержащихся в международных актах, в области правового положения лиц, осужденных к лишению свободы, отмечает, что международные правовые акты в определенном смысле имеют одностороннюю ориентацию. В них основной упор делается на защиту прав осужденных и регламентацию гарантий их осуществления. Тем самым мировое сообщество

во стремится обеспечить повсеместную гуманизацию практики обращения с осужденными и исполнения наказания¹. Основными принципами данных актов являются: нерушимость естественных прав человека, их гарантированность; исполнимость и понятность прав и обязанностей, уважение и защита правового статуса осужденных. В связи с этим В. А. Уткин отмечает, что эти принципы должны неукоснительно соблюдаться во всех странах, независимо от их экономических, политических, географических, климатических условий, от их национальных, культурных и религиозных традиций².

Нормы этих документов призваны оказывать влияние на развитие национального законодательства, регулирующего различные аспекты правового положения осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, а также содержат рекомендации гуманистического и прогрессивного характера. Их сущность состоит в том, что осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы, имеют право на жизнь, личную физическую и психическую неприкосновенность, охрану своей чести и достоинства и др. К содержанию этих прав следует отнести, прежде всего, запрет на пытки, применение насилия, бесчеловечное и унижающее честь и достоинство человека обращение. Несмотря на наличие многочисленных соглашений, запрещающих деяния противоправного характера в отношении осужденных, продолжают поступать жалобы и заявления от отбывающих наказание в виде лишения свободы.

В связи с членством России в Совете Европы важное значение приобретает практическая реализация европейских стандартов организации и правового регулирования исполнения уголовных наказаний. При этом к документам, содержащим европейские стандарты защиты прав осужденных к лишению свободы, относятся: Европейская Конвенция о правах и основных свобод человека (1950 г.), Конвенция о передаче осужденных лиц (1983 г.), Европейская Конвенция по предупреждению пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (1987 г.), Европейские пенитенциарные правила (2006 г.).

¹ Белик В. Н. Обеспечение правовой защиты осужденных к лишению свободы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2014. С. 24.

² Уткин В. А. Международное право борьбы с преступностью: учеб. пособие. С. 147.

В международных соглашениях, так или иначе затрагивающих вопросы регламентации правового положения осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, закрепляются основные моменты, которые приемлемы для государств-участников и должны соблюдаться ими.

Несмотря на лишение свободы, человек остается полноправным членом общества и за ним сохраняются значительная часть прав и свобод, присущих законопослушным гражданам. В Международном пакте о гражданских и политических правах указывается: «Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности» (ст. 16)¹. В Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными говорится, что они не исключаются из общества, а продолжают оставаться его членами, и следует принимать все меры для того, чтобы они могли сохранять за собой максимум прав, интересов, социального обеспечения и др. (ст. 61)².

В Европейских пенитенциарных правилах 2006 г. вполне закономерно предусмотрено, что все осужденные имеют право на получение правовой помощи (п. 23.1); они могут советоваться по любым правовым вопросам с юристом по своему выбору и за свой счет (п. 23.2)³. Юридическая помощь может касаться как уголовного, так и гражданского процесса, а также других вопросов, таких как составление завещания, гражданско-правовых договоров, жалоб и др. Оговариваются также практические стороны реализации права осужденного на получение юридической помощи. Тюремные власти обязаны предоставлять разумные возможности для получения доступа осужденных к такой помощи, гарантировать конфиденциальность писем, адресованных юристам.

Одним из важнейших моментов исследуемой темы является вопрос о воздействии международных правовых норм на законодательство рассматриваемых

¹ *Международный пакт о гражданских и политических правах* 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. № 12. С. 1–11.

² *Минимальные стандартные правила обращения с заключенными* 1955 г. // *Защита прав человека в местах лишения свободы: сб. нормативных актов и официальных документов*. М., 2003. С. 49.

³ *Европейские пенитенциарные правила* 2006 г. URL: http://www.index.org.ru/nevol/2007-11/erul_n11.html.

нами государств. Согласно Федеральному закону «О международных договорах» 1995 г. возможны два пути реализации международных норм в национальной системе права: 1) их непосредственное действие наряду с нормами российского законодательства; 2) приведение в соответствие с ними внутригосударственных актов (п. 3 ст. 5)¹. Закон Монголии «О международных договорах» 1993 г. тоже определяет два пути реализации международных норм в национальной системе права: 1) их непосредственное действие наряду с нормами законодательства Монголии (ст. 19); 2) изменение или внесение поправок в действующие нормативные акты (ст. 27.2)².

Внедрение норм международных нормативных актов в законодательство иного государства зависит от особенностей его политического и экономического положения. Как отмечает С. А. Рожков, до конца 1980-х гг. вследствие закрытости советской уголовно-исполнительной системы международные стандарты обращения с осужденными как в законодательной деятельности, так и в правоприменительной практике практически не были востребованы³. В Монголии также была закрытая уголовно-исполнительная система, так как она являлась страной социалистического лагеря. Вследствие чего международные стандарты обращения с осужденными, как и в России, в законодательной деятельности и правоприменительной практике практически не были востребованы.

А. И. Зубков отмечает, что «указанная ситуация в России изменилась в связи с принятием Конституции Российской Федерации 1993 г., где был провозглашен приоритет общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ)»⁴.

Современное состояние уголовно-исполнительных систем России и Монголии еще не позволяет говорить о том, что они полностью соответствуют параметрам

¹ *О международных договорах Российской Федерации* : федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ // Рос. газета. 1995. 21 июля.

² *О международных договорах* : закон Монголии от 1 декабря 2016 г. : в ред. Закона Монголии от 9 июня 2017 г. // Төрийн мэдээлэл эмхэтгэл. 2017. № 2. С. 17–42.

³ Рожков С. А. Международные стандарты обращения с осужденными и уголовно-исполнительное законодательство РФ // Вестник Пермского университета. 2009. № 1(3). С. 128.

⁴ Зубков А. И. Уголовно-исполнительное право России : учебник для юрид. вузов и факультетов. М., 2007. С. 574.

рам, предъявляемым международными правовыми стандартами. Российские ученые выделяют следующие факторы, в той или иной мере осложняющие внедрение международных стандартов в Уголовно-исполнительное законодательство всех государств:

- экономический спад и связанное с этим ограничение материально-финансовых ресурсов;
- рост преступности, сопровождающийся усилением «карательных притязаний» населения и увеличением числа заключенных;
- рост наркомании, зараженности ВИЧ-инфекцией;
- обострение межнациональных и межэтнических конфликтов;
- ухудшение отношений между осужденными и персоналом пенитенциарных заведений, падение престижа профессиональной уголовно-исполнительной деятельности¹.

Существуют и иные, национальные факторы, поэтому продолжать реализацию международных правовых стандартов в России и Монголии нужно с учетом национальных, исторических и социальных особенностей развития.

Прежде всего это касается самой сущности наказания в виде лишения свободы. Как в России и Монголии, так и на Западе характер лишения свободы фактически определяется видом исправительного учреждения. В западной пенитенциарной системе это тюрьмы. Из этого исходят Международные стандартные правила обращения с заключенными, Европейские тюремные правила. В России и Монголии лишение свободы — это наказание, связанное с изоляцией осужденных в специальных исправительных учреждениях². Вид и структура исправительных учреждений в данных странах отличаются от западных, поскольку уголовно-исполнительные системы России и Монголии исторически сложились как колонийские. Тюремное заключение в России и Монголии занимает незначительное

¹ Уткин В. А. Международные стандарты обращения с осужденными и проблемы их реализации. С. 74 ; Зубков А. И. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XX века : учебник для вузов. С. 683.

² Зубков А. И. Уголовно-исполнительное право России : учебник для юрид. вузов и факультетов. С. 586 ; Лхагва А. Монгол Улсын Шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх эрх зүй. С. 87.

место. Так, на 1 января 2017 г. в 8 тюрьмах на территории РФ отбывало наказание 1655 (0,31%) осужденных¹, на 1 января 2017 г. в ИК № 405 (аналог российской тюрьмы) на территории Монголии отбывало наказание 68 (1,5%) осужденных².

Колонийская система, существующая в России и Монголии, предусматривает совместное проживание больших групп осужденных в помещениях казарменного типа, соединение исправительного воздействия с трудом осужденных. А тюремная система предполагает покамерное и одиночное содержание лиц, отбывающих наказание.

В. А. Уткин отметил, что «практическая реализация международных стандартов в российской уголовно-исполнительной системе не может осуществляться без учета и изменения материально-бытовых условий исполнения наказания и реального социально-экономического положения населения. Существующие в местах лишения свободы материально-бытовые условия ни в коей мере не должны противоречить Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания и Европейской конвенции по предупреждению пыток»³.

В то же время, по мнениям некоторых ученых-правоведов, внедрение международных стандартов в области прав осужденных в уголовно-исполнительное законодательство России, помимо вышеуказанных, осложняют следующие факторы:

- кризисные социально-экономические условия⁴;
- возрождение так называемых воровских традиций среди осужденных, что возможно только в условиях колонийской системы исполнения лишения свободы⁵;

¹ *Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы* [Электронный ресурс] // Сайт ФСИН России. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>.

² *Отчет* деятельности Главного управления исполнения судебных решений Монголии за I полугодие 2017 г. Документ опубликован не был.

³ Уткин В. А. Международные стандарты обращения с осужденными и проблемы их реализации. С. 78.

⁴ Чикин Д. В. Реализация положений европейских пенитенциарных правил в уголовно-исполнительном законодательстве России // *Юридическая мысль*. 2014. № 6. С. 117.

⁵ Рожков С. А. Указ. соч. С. 129.

— несоответствующее на протяжении десятилетий финансирование пенитенциарной системы, не позволяющее, в частности, укомплектовать ее высококвалифицированными и профессионально подготовленными кадрами¹.

Всеобщая декларация прав человека 1948 г. является фундаментальным документом, регламентирующая основные принципы естественного права в отношении каждого человека вне зависимости от его расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Декларация провозглашает равенство всех людей перед законом и право на равную защиту закона.

Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 10) провозглашает гуманное отношение к заключенным: «Все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности». Эта норма имеет прямое действие.

Нужно указать, что под влиянием международных стандартов в уголовно-исполнительном законодательстве РФ и Монголии были закреплены основы правового положения осужденных, гарантии защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения. Вместе с тем законодательные изменения, происходящие в Российской Федерации и Монголии позволили приблизить условия отбывания наказания в виде лишения свободы к международным стандартам гуманного отношения к осужденным. Это можно проследить, проанализировав отдельные нормы ныне действующего Уголовно-исполнительного кодекса РФ 1997 г. и Закона об исполнении судебных решений Монголии 2017 г.

В уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации и Монголии четко определены права осужденных (ст. ст. 10–15, ст. ст. 87–95 УИК РФ, ст. 210 Закона об исполнении судебных решений Монголии). В соответствии

¹ Дашин А. В. Взаимодействие международных и национальных стандартов защиты прав осужденных в Российской Федерации: проблемы соотношения и реализации // Юридическая наука и практика : альманах науч. тр. Самарского юридического института ФСИН России. Самара, 2015. Вып. 3. С. 316.

с п. 2 ст. 10 УИК РФ при исполнении наказания осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации. Согласно ст. 210 Закона об исполнении судебных решений Монголии при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Монголии с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Монголии. Это отвечает предписаниям ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом¹.

Результаты опроса осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях УИС Монголии, показывают, что для них наиболее значимы: право на получение медицинской помощи (45%); право на адвокатскую и юридическую помощь (45%); право на обращение с заявления и жалобами (45%); право на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания (44%); право на установленные калорийные продукты, пищу (41%) (прил. 1).

М. П. Мелентьев отмечал, говоря о достижениях УИК РФ 1997 г.: «Он содержит немало норм, источником которых являются положения Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, и эти правила практически вплетены в правовую ткань УИК»².

Интересно мнение В. И. Горобцова, который считал, что ситуация в сфере уголовных наказаний в России в значительной степени зависит от стремления во многом копировать западный опыт. Разработчики УИК РФ 1997 г. излишне увлеклись реализацией на уровне отечественного законодательства международно-правовых стандартов и опыта зарубежного законодательства «без учета крими-

¹ *Всеобщая декларация прав человека* : принята 10 декабря 1948 г. // Селиверстов В. И., Радкевич В. С. Защита прав человека в местах лишения свободы : сб. нормативных актов и официальных документов. М., 2003. С. 12.

² *Мелентьев М. П.* Новый этап в развитии российского пенитенциарного законодательства // Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными / под общ. ред. П. Г. Мищенко, М., 1997. С. 9.

нальной ситуации в России, исторических и национальных особенностей, приняв своеобразную попытку “перепрыгнуть” в сфере исполнения уголовных наказаний от “тюремно-гулаговского” состояния мест лишения свободы к образцовым пенитенциарным учреждениями западного варианта»¹. Указанное мнение верно и для Монголии, так как разработчики Закона об исполнении судебных решений Монголии также стремились во многом копировать западный опыт без учета экономической ситуации в стране.

По мнению М. Л. Добрыниной, для практического решения проблемы применения международных стандартов обращения с осужденными в уголовно-исполнительной системе наиболее актуально следующее: 1) предотвращение запрещенных способов обращения с осужденными, унижающих их человеческое достоинство; 2) обеспечение осужденных оплачиваемым трудом; 3) защита осужденных от негативного влияния лидеров уголовной среды; 4) обеспечение законности в деятельности персонала учреждений и органов, исполняющих наказания; 5) оказание социально-реабилитационной помощи осужденным и освобожденным от наказания; 6) реализация прав осужденными и гуманных возможностей законодательства; 7) решение проблемы переполненности исправительных учреждений².

Как отмечает Ф. В. Грушин, в целях совершенствования уголовно-исполнительного законодательства, приведения его в соответствие с нормами международного права, начиная с 8 января 1998 г. и по 28 ноября 2015 г., в УИК РФ были внесены изменения 81 федеральным законом. Факторы, повлиявшие на принятие данных законов, были следующими: экономические — 19 законов; политические — 60 законов; социальные — 44 закона; духовные — 42 закона; технико-юридические — 41 закон³.

¹ Горобцов В. И. Парадоксы отечественной реформы уголовно-исполнительной системы // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики : межвуз. сб. науч. тр. 2003. № 7. С. 115.

² Добрынина М. Л. Правовое положение осужденных в местах лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 74–75.

³ Грушин Ф. В. Система экономических факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики, уголовно-исполнительного права и законодательства : монография / под ред. В. И. Селиверстова. Рязань, 2015. С. 180–181.

В рамках проекта «Реализация прав человека, развитие демократии и поддержка гражданского общества в исправительных учреждениях Монголии» по согласованию с Комиссией по правам человека Монголии и Главным управлением исполнения судебных решений Монголии представительством чешской неправительственной организации Caritas Czech Republic в Монголии было проведено исследование «Права человека в исправительных учреждениях Монголии», результаты которого были опубликованы в виде обзорного доклада¹.

В опросе, посвященном обеспечению права на жизнь и личную неприкосновенность осужденных, участвовали 100 сотрудников уголовно-исполнительной системы Монголии и 400 осужденных, которые непосредственно отбывают наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях на территории Монголии.

Важную роль в обеспечении права на жизнь имеет проблема питания осужденных. Международные стандарты требуют обеспечения каждого осужденного для поддержания его здоровья и сил, хорошо приготовленной качественной пищей, а также питьевой водой. В отношении права на калорийную пищу и необходимое количество питьевой воды (ст. 20 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными) осужденным был задан вопрос: «Удовлетворены ли Вы качеством и порцией пищи?». Результаты ответов показали, что 5,2% осужденных оценили качество пищи как очень хорошее, 43,7% хорошее, 26,0% среднее, 16,9% плохое, 5,2% очень плохое. Что касается порции, 80,7% осужденных считают ее достаточной, 5,7% — недостаточной. Во время проведения опроса осужденные, отбывшие довольно долгий срок, высказывались, что качество подаваемой пищи намного улучшилось². Анализ полученных результатов показывает, что осужденные в целом довольны качеством и количеством подаваемой пищи, соблюдаются нормы международных стандартов. На вопрос о достаточности питьевой воды 93,6% сотрудников ответили «достаточно», 5,6% — «недостаточно», 84,5% осужденных ответили «достаточно», 15,3% — «недостаточно». В исправительных уч-

¹ *Present Conditions of human rights in Mongolian prison. Survey report.* Улан-Батор, 2014.

² Там же, с. 25.

реждениях, где не хватает питьевой воды, это связано с трудностью ее добывания, отсутствием централизованного водоснабжения, вода является привозной.

Не менее значимую роль в обеспечении права на жизнь и личную неприкосновенность имеет регламентация распределения и классификации осужденных. Международные стандарты требуют отдельного содержания мужчин и женщин, несовершеннолетних и взрослых, заключенных под стражу и осужденных. Впервые осужденные к лишению свободы должны размещаться таким образом, чтобы негативное влияние со стороны осужденных, ранее уже отбывавших лишение свободы, было минимизировано. Не менее важно отдельное содержание в зависимости от категории совершенных преступлений. В. Е. Южанин отмечал, что если раньше положительно и отрицательно характеризующиеся осужденные, «варились в одном котле», то в настоящее время в связи с актуализацией проблемы обеспечения безопасности в исправительных учреждениях и прав осужденных должно реализовываться их раздельное содержание¹.

В рамках указанного опроса сотрудникам УИС и осужденным был задан вопрос «Содержатся ли осужденные раздельно в зависимости от категории совершенных преступлений?» Результаты ответов распределились следующим образом: 18,2% сотрудников ответили «да», 81,8% — «нет». Из осужденных 2,3% ответили «да», 97,7% — «нет»². Полученные результаты указывают на то, что осужденные не содержатся раздельно в зависимости от категории совершенных преступлений, и, следовательно, нормы ст. 208.3 Закона об исполнении судебных решений Монголии на практике не исполняются. Можно сделать вывод, что администрация не соблюдает критерии классификации осужденных или распределяют их по собственному усмотрению.

Экономический кризис в стране влечет недофинансирование пенитенциарной системы, не позволяя улучшать материально-техническое содержание осужденных³.

¹ Южанин В. Е. Современные проблемы классификации осужденных и распределения их в исправительном учреждении // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 2. С. 16.

² *Present Conditions of human rights in Mongolian prison. Survey report.* С. 18, 19.

³ URL: http://www.ubseg.gov.mn/content/1220#.VzFyk_197IU.

В настоящее время Российская Федерация и Монголия находится в состоянии правового реформирования, в том числе реформирования уголовно-исполнительной системы. В связи с этим А. А. Новиков отмечает, что, принимая во внимание необходимость реформирования уголовно-исполнительной системы России, следует обеспечить реализацию международных стандартов с учетом особенностей современной ситуации, российской истории, криминологической обстановки в стране¹.

Хотелось бы отметить, что международные стандарты обращения с осужденными оказали существенное влияние на определение направлений совершенствования уголовно-исполнительной политики Российской Федерации и Монголии.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденная распоряжением правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р, предусматривает ряд мероприятий, в том числе совершенствование законодательства РФ в сфере соблюдения прав, законных интересов и человеческого достоинства лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, с учетом международных стандартов, в том числе стандартов Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, решений Европейского суда по правам человека, а также требований Европейских пенитенциарных правил.

Что касается реформирования уголовно-исполнительной системы Монголии, то в рамках Концепции перехода на открытые и закрытые виды исправительных учреждений с 2011 по 2018 гг.² в целях приведения пенитенциарной системы в соответствие с требованиями международных стандартов предполагается создание четырех централизованных учреждений тюремного типа, где максимальная вместимость будет до 1500 осужденных в каждом. Представляется, что уголовно-

¹ Новиков А. А. Международные стандарты в сфере обращения с заключенными в свете совершенствования российского пенитенциарного законодательства // Вестник Владимирского института. 2014. № 1(30). С. 49.

² Утвержден распоряжением Правительства Монголии от 5 июня 2012 г. № 193 (URL: <http://www.legalinfo.mn/annex/details/6205?lawid=9788>).

исполнительная система Монголии позаимствует элементы тюремной системы, но с явным преобладанием традиций колониальной.

Можно назвать ряд проблем, связанных с практическим применением международных стандартов: переориентация психологии сотрудников уголовно-исполнительной системы на гуманное отношение к осужденным, преодоление ведомственной закрытости уголовно-исполнительной системы. Их решение также обусловлено наличием необходимых экономических и социальных условий.

В то же время реализацию международных стандартов в области прав осужденных в уголовно-исполнительном законодательстве Монголии осложняют следующие факторы:

- недофинансирование уголовно-исполнительной системы;
- отсутствие исправительных учреждений, в полной мере отвечающих международным стандартам, отдаленность исправительных учреждений от городов и населенных пунктов¹;
- дефицит высококвалифицированных, профессионально подготовленных кадров, несоответствие квалификации многих сотрудников уголовно-исполнительной системы занимаемым должностям².

В настоящее время предполагаемые изменения государственной политики Российской Федерации и Монголии в области исполнения наказаний находятся в центре внимания не только государственных и негосударственных организаций, но и всего общества.

Конечно, уголовно-исполнительная система Российской Федерации и уголовно-исполнительная система Монголии в настоящее время не в полной мере отвечают международным стандартам. Да и вряд ли какая-либо страна мира сможет объявить о полном соответствии требованиям международных стандартов обращения с заключенными. Внедрение в практику деятельности уголовно-исполнительной системы международно-правовых стандартов — это не разовое мероприятие, а длительный процесс, который будет зависеть от многих факторов, и в первую оче-

¹ *Каритас Чех.* Хорих байгууллага дахь нийгмийн ажил. Улан-Батор, 2015. С. 31.

² *Гантулга Н.* Хүний эрх ба хорих ял. Улан-Батор, 2015. С. 94.

редь от экономических возможностей наших стран и политической воли по последовательному проведению реформ в области соблюдения прав осужденных к лишению свободы.

В то же время полагаю целесообразным отметить, что анализ и сопоставление российского, монгольского уголовно-исполнительного законодательства и международных стандартов обращения с заключенными показывает, что уголовно-исполнительные законодательства названных стран по своему содержанию в части правовой регламентации вопросов предоставления свиданий (краткосрочных и длительных), права на переписку, вежливого обращения со стороны персонала исправительного учреждения, направления осужденными заявлений, жалоб, приобретения литературы в полной мере соответствует международным стандартам.

Таким образом, существование в УИК РФ отдельной главы, в Законе об исполнении судебных решений статей о правовом положении осужденных свидетельствует о гуманизации уголовно-исполнительной политики и предполагает приближение практики исправительных учреждений РФ и Монголии к мировым стандартам обращения с заключенными.

Реализация пенитенциарной политики является важнейшей гарантией законности и правопорядка. Приоритетной задачей пенитенциарной системы Российской Федерации и Монголии остается соблюдение прав и законных интересов осужденных, обеспечение национальной безопасности, надлежащее исполнение судебных решений. На современном этапе международные стандарты являются основным ориентиром при совершенствовании нормативно-правовой базы уголовно-исполнительного законодательства наших государств. Несомненно, главной целью международных стандартов являются определение и закрепление тех условий, в которых осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, гарантируется соблюдение их прав. Принципы международных стандартов детально формулируют исходные начала исполнения наказания в виде лишения свободы, оставляя при этом возможность их развития в национальном законодательстве. В рамках строительства гражданского общества в России и Монголии

многое сделано для приведения нормативной правовой базы в соответствие с международными стандартами.

Нужно отметить, что специфика колониальной системы исправительных учреждений в России и Монголии влияет на степень восприятия и отражения международных стандартов. В то же время международные стандарты не подменяют национального уголовно-исполнительного законодательства. Вместе с тем открытость правовой системы рекомендациям мирового сообщества, приоритет международных стандартов, несомненно, гуманизируют условия отбывания лишения свободы, а в последующем и права осужденных.

Резюмируя, отметим, что сложившаяся ситуация свидетельствует о постепенном переходе уголовно-исполнительной системы Монголии к западному варианту исполнения наказания в виде лишения свободы (от колониальной к тюремной системе). Но следует указать, что практическая реализация международных стандартов в уголовно-исполнительной системе Монголии не может осуществляться без учета экономической ситуации, так как тюремная система предполагает покамерное и одиночное содержание осужденных и является более дорогой. Перед пенитенциарной системой Монголии ставились трудно реализуемые задачи перепрофилирования большей части исправительных колоний в учреждения тюремного типа, что требует более длительного времени.

ГЛАВА 2. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МОНГОЛИИ

§ 1. Классификация прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы

Правовой статус осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, является составным понятием. В. И. Селиверстов в качестве самостоятельных элементов, определяющих содержание правового статуса осужденных, рассматривает их права, законные интересы и обязанности¹. Аналогичной позиции придерживается В. Е. Южанин, который представляет осужденного в качестве обладателя прав, обязанностей и интересов².

Исходные положения правового статуса осужденных к лишению свободы определяются в предписаниях международных правовых актов, базируются на общем правовом статусе граждан России (указанном в Конституции РФ) и граждан Монголии (указанном в Конституции Монголии), установлены прежде всего уголовно-исполнительным законодательством России и Монголии.

Некоторые ученые в своих исследованиях дают определение правового статуса осужденных. Например, В. Г. Круглов считает, что правовой статус осужденных к лишению свободы, являясь специальным и производным от общего правового статуса личности, представляет собой совокупность их субъективных прав, свобод, законных интересов и юридических обязанностей, установленных уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, другими законами и гарантированных государством во время отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы³. С. В. Михеева указывает, что правовой статус осужденного — это специально-индивидуальный правовой статус с нормативно закрепленными субъективными правами, законными инте-

¹ Уголовно-исполнительное право : учебник для высших учебных заведений / под ред. В. М. Анисимкова, В. И. Селиверстова. Краснодар, 2003. С. 85.

² Южанин В. Е. Уголовно-исполнительные правоотношения : лекция. Рязань 2000. С. 31.

³ Круглов В. Г. Генезис правового статуса осужденных к лишению свободы в Российском государстве (1917–1997 гг.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2004. С. 10.

ресами и обязанностями, а также налагаемыми правовыми ограничениями, в зависимости от вида наказания¹.

Нужно отметить, что по сравнению с определениями российских авторов, профессор А. Лхагва в состав правового статуса включает только два элемента, опуская интерес осужденных. По его мнению, в соответствии со спецификой общества и права, правовой статус осужденного представляет собой совокупность прав и обязанностей, соответствующих виду исправительного учреждения и установленного в нем режима².

В основе правового статуса лежит фактический социальный статус, реальное положение осужденного, а право как социальный регулятор лишь закрепляет это положение, вводит его в законодательные рамки. Сущность правового статуса осужденных к лишению свободы выражается в изъятии и ограничении некоторых их прав и свобод и наделении специальными правами, свойственными наказанию в виде лишения свободы. В связи с этим российские ученые выделяют следующие виды правового статуса осужденного: 1) общий, или конституционный; 2) специальный, или родовой; 3) особенный, или видовой; 4) индивидуальный³.

Итак, правовой статус осужденных является специальным статусом, присущим только этой группе граждан. Устанавливая его, государство берет на себя обязанность не только исполнить наказание, но и обеспечивать права осужденных. Принципиальное значение в теоретическом определении понятия «правовой статус» осужденных приобретает вопрос о включении в него понятия «права».

Права человека — это понятие, характеризующее правовой статус человека по отношению к государству, его возможности и притязания в экономической, социальной, политической и культурной сферах. Особенностью прав человека является, то, что они носят естественный и неотчуждаемый характер, а также явля-

¹ Михеева С. В. Правовое положение осужденных, содержащихся в исправительных колониях особого режима : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011. С. 8.

² Лхагва А. Монгол Улсын шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх эрх зүй. Улан-Батор, 2008. С. 143.

³ Зубарев С. М. Правовой статус лиц, отбывающих наказание // Уголовно-исполнительное право : учебник / под ред. В. И. Селиверстова. М., 2009. С. 64 ; Кашиба Ю. А. Понятие правового положения осужденных // Уголовно-исполнительное право России. Общая и Особенная часть : учебник для бакалавров / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. 2-е изд. М., 2014. С. 193.

ются отражением неотъемлемых свойств каждого человека и существенных признаков его бытия.

Проблема установления конституционных ограничений является проблемой пределов свободы человека в обществе. Лишение свободы, являясь карой за совершенное преступление и формой государственного принуждения, вторгается в сферу прав осужденного, ограничивает его в правах и свободах и возлагает на него дополнительные обязанности. Нужно подчеркнуть, что характер и количество ограничений прав и свобод осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, не могут произвольно определяться уголовно-исполнительным законодательством, а напрямую должны соотноситься, с одной стороны, с положениями Конституции Российской Федерации или Конституции Монголии, с другой — с международными нормами и стандартами обращения с заключенными.

Справедливо отмечает В. Е. Южанин, что осужденные ограничиваются в свободах и правах, в том числе конституционных, не в связи с изоляцией от общества, а в связи с тем, что законодатель отдельно от изоляции предусмотрел эти правоограничения для осужденных в наказании в виде лишения свободы. Часть 1 ст. 43 УК РФ гласит, что наказание «... заключается в предусмотренном Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица»¹. Аналогичное положение предусмотрел и монгольский законодатель. Так, ч. 1 ст. 5.6 УК Монголии гласит, что «лишение свободы заключается в ограничении свободы...».

В связи с этим изучение прав лиц, осужденных к наказанию, связанному с лишением свободы, является одним из основных вопросов уголовно-исполнительного права.

Закрепление прав и свобод человека в Конституции Российской Федерации и Конституции Монголии касаются каждого гражданина указанных государств, в том числе осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы на территории Российской Федерации и Монголии.

¹ Южанин В. Е. О сущности и содержании изоляции осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 1. С. 7.

Права осужденных к лишению свободы в уголовно-исполнительных законодательствах Российской Федерации и Монголии формулируются исходя из общих принципов положения человека и гражданина в обществе и государстве.

С. Е. Усанов и С. В. Хмелевский делят права человека на: абсолютные и относительные. Согласно их классификации, абсолютными являются такие фундаментальные личные права человека, как право на жизнь; право не подвергаться пыткам, насилию, унижающему достоинство обращению и наказанию; право на неприкосновенность частной жизни; свободу совести и вероисповедания; право на судебную защиту и т. д. А остальные права, которые могут быть ограничены или приостановлены на определенный срок, относятся к относительным правам¹.

О. Е. Кутафин предлагает традиционный вариант классификации прав человека: 1) личные; 2) политические; 3) социально-экономические и культурные².

Рассматривая правовой статус осужденных, А. В. Бриллиантов предлагает разделить права осужденных на группы: общие, специальные и индивидуальные³. К общим правам относят права, присущие всем гражданам без исключения, к специальным относятся права, присущие какой-либо определенной группе граждан, в нашем случае осужденным, а к индивидуальным — конкретным лицам (гражданам).

Т. Ф. Минязева отмечает, что осужденные к наказанию, связанному с изоляцией от общества, остаются гражданами своего государства и, следовательно, на них распространяются общегражданские права, установленные Конституцией РФ, с определенными ограничениями. Вместе с тем осужденные наделяются специфическими правами, свойственными назначенной им мере уголовно-правового характера. Классифицируя правовой статус осужденных к наказаниям, связанным с изоляцией от общества и обращаясь к их правам, она выделяет: личные, политические, социально-экономические и иные конституционные права осужденных⁴.

¹ Усанов В. Е., Хмелевский С. В. Конституционное право Российской Федерации. М., 2003. С. 395.

² Кутафин О. Е. Государственное право РФ : учебник для вузов. М., 1996. С. 86.

³ Бриллиантов А. В. Проблемы классификации осужденных к лишению свободы в целях дифференциации условий отбывания наказания. М., 1995. С. 20.

⁴ Минязева Т. Ф. Проблемы правового статуса личности осужденных в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 89.

В. Н. Белик классифицирует права осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, на: 1) конституционные права, реализуемые ими наравне с обычными гражданами; 2) конституционные права, осуществление которых осужденными к лишению свободы имеет определенные особенности; 3) специальные права, предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством¹.

В. Г. Круглов предлагает использовать следующую классификацию: 1) основные, или естественные права; 2) общегражданские права; 3) специальные права².

Определенный научный интерес представляет классификация прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, данная Г. Л. Минаковым. Он считает уместным классифицировать права осужденных на общие и специальные. К общим правам осужденных относятся конституционные и те отраслевые права, обладание которыми не связано со специальным правовым статусом осужденных. А к специальным относят права, которые не имеют аналога в общегражданском статусе. Содержание специальных прав не зависит от конституционных и отраслевых прав граждан, носителями специальных прав могут быть только осужденные, отбывающие срочное уголовное наказание³.

Следует согласиться, что общие и специальные права — явления, сходные по существу, но различные по содержанию. Тогда как содержанием общих прав являются права всех граждан, содержанием специального — лишь специфические права отдельной группы, в том числе осужденных к лишению свободы. Особенности правового статуса осужденных определяются тем, что последние в соответствии с законом обязаны претерпеть ряд правоограничений и наделяются специфическими правами.

В то же время лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, могут быть ограничены в реализации их конституционных прав в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, согласно которой «права и свободы человека и граждани-

¹ Белик В. Н. Об особенностях специального правового статуса и реализации права на защиту осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 2. С. 34.

² Круглов В. Г. Указ. соч. С. 18.

³ Минаков Г. Л. Права и законные интересы лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы и гарантии их реализации. М., 1993. С. 15–16.

на могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

О. Э. Лейст сделал вывод, что нормы исправительно-трудового права по отношению к уголовному праву являются процессуальными, поскольку они обеспечивают реализацию уголовно-правовых правоограничений. Процессуальный характер выражается в организационном обеспечении реализации прав субъектов уголовно-исполнительных правоотношений¹.

По мнению А. Л. Ременсона, осужденные к лишению свободы «ограничиваются во всех тех правах и обязанностях, реализация которых несовместима с реализацией уголовного наказания в тех его чертах, которые определены нормами исправительно-трудового права»².

Осужденные не исключаются в полном объеме из сферы правоотношений, не становятся бесправным субъектом общества. Часть общегражданских прав осужденные могут реализовать в полном объеме, другие в ограниченном, исходя из специфики назначенного наказания и условий его отбывания в определенных видах исправительного учреждения. Справедливость определенных ограничений не подлежит сомнению, поскольку сохранение правопорядка невозможно без принудительного водворения общественно опасных лиц в исправительные учреждения³.

Следует согласиться с мнением А. Ю. Нестерова, что дистанция между закрепляемыми правами и возможностью реально ими воспользоваться слишком велика, потому что формальное признание самых широких прав и свобод не означает одномоментного появления у человека возможности в полном объеме пользоваться лежащими в их основе благами⁴.

¹ Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981. С. 104.

² Ременсон А. Л. Избранные труды. Томск, 2003. С. 65.

³ Хижняк В. И. Ограничения личных прав осужденных в международных и российских правовых актах // Уголовно-исполнительное право. 2006. № 2. С. 72.

⁴ Нестеров А. Ю. Право на связь с внешним миром несовершеннолетних осужденных, находящихся в местах лишения свободы // Права человека и международное право : сб. ст. молодых ученых. М., 2016. С. 80.

Исходя из вышеуказанного, по нашему мнению, права осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, следует подразделить на общегражданские и специальные. Общегражданские права можно разделить на две группы: 1) права, которые не ущемляются (на жизнь, на достоинство личности, на обращение, на социальное обеспечение, на охрану здоровья и получение медицинской помощи, на получение юридической помощи, на судебную защиту и правосудие); 2) права, которые ущемляются частично (на неприкосновенность личности, на свободу совести и свободу вероисповедания, на свободу мысли и слова, на труд, на образование, на свободу творчества, семейные права). Учет специфики отбывания наказания в виде лишения свободы показывает, что осужденные наделены общегражданскими правами не в полном объеме. В некоторых общегражданских правах осужденные к лишению свободы ограничены полностью (политические права, право на свободу передвижения, на выбор места пребывания и жительства).

Под специальными правами осужденных к лишению свободы следует понимать совокупность прав, обусловленных статусом осужденного и сущностью лишения свободы как изоляции от общества, режимом и условиями отбывания данного вида наказания. Среди них следует выделять общие и особенные права. Общие присущи всем осужденным к лишению свободы, а особенные — только осужденным к лишению свободы определенной категории.

В дальнейшем мы будем придерживаться данной классификации.

Общегражданские права, которые не ущемляются. К данным правам относится совокупность неотчуждаемых прав, принадлежащих человеку от рождения и не зависящих от его принадлежности к конкретному государству. К ним причисляются следующие права: право на жизнь; право не подвергаться жестокому, унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, а также пыткам; право на судебную защиту и правосудие; право на достоинство личности; право на обращение; право на социальное обеспечение; право на охрану здоровья и получение медицинской помощи; право на получение юридической помощи.

Рассмотрим подробнее некоторые из них:

1. *Право на жизнь* — это основное естественное, неотъемлемое личное право, каждого человека. Данным правом наделены все граждане, в том числе и осу-

жденные к лишению свободы. Оно не подвергается ограничению со стороны законодательств РФ и Монголии, а, наоборот, охраняется на всех уровнях — национальном, региональном (Конвенция о защите прав человека и основных свобод), международном (Международный пакт о гражданских и политических правах).

2. *Право на личную безопасность осужденных* при исполнении уголовных наказаний в виде лишения свободы на современном этапе представляется как их базисное право, гарантируемое международным и российским законодательством, обеспечивающее отсутствие опасностей.

А. П. Исиченко отмечает, что обеспечение безопасности личности в исправительных учреждениях обусловлено объективной необходимостью ее защиты не только от потенциальных, но и реальных угроз, исходящих от криминального окружения и в наибольшей степени опасных для осужденных, постоянно пребывающих в преступной среде¹. А. Ф. Галузин подчеркивает, что у категории «личная безопасность» прослеживается двойственная природа. С одной стороны, субъектом ее обеспечения выступают общество и государство (обеспечение), а с другой — сама личность (самообеспечение)².

Так, в ч. 2 ст. 13 УИК РФ и ст. 21.1 Правил внутреннего распорядка исправительной колонии Монголии осужденным предоставляется право на обращение с заявлением к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказание, с просьбой об обеспечении личной безопасности при возникновении какой-либо угрозы. Начальник исправительного учреждения по заявлению осужденного или по собственной инициативе принимает решение о переводе осужденного в безопасное место или осуществляет иные меры, устраняющие угрозу личной безопасности осужденного.

Как утверждает С. И. Паканич, практика исполнения уголовных наказаний показывает, что сотрудники уголовно-исполнительной системы трактуют субъективное право осужденных на личную безопасность как максимально допустимый уровень обеспечения их жизни и здоровья. Часто в местах лишения свободы вне

¹ Исиченко А. П. Оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях // Ведомости Уголовно-исполнительной системы. 2012. № 1. С. 10.

² Галузин А. Ф. Пенитенциарная безопасность личности, общества, государства (основы концепции) : монография. Самара, 2011. С. 80.

поля зрения персонала остаются угрозы психического и сексуального насилия, неуважение физической, духовной и моральной неприкосновенности, пренебрежение основными потребностями личности¹.

3. Право не подвергаться жестокому, унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, а также пыткам. Как отмечает А. О. Зубова, для государства человеческое достоинство осужденных выступает некой духовной основой конструктивного «диалога» по применению средств исправления. Однако условия их содержания в изоляции, сам характер кары, их негативное поведение, профессиональный уровень отдельных сотрудников ИУ не всегда позволяют избежать этого². Справедливо отмечает С. А. Семиков, что униженный человека, несмотря на внешнее смирение со своим положением, становится социально-опасным, трудно управляемым, невосприимчивым к мерам воспитательного характера³.

Осужденные к лишению свободы не ущемлены в реализации данного права. Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений РФ и Правила внутреннего распорядка исправительной колонии Монголии устанавливают обязательную сугубо официальную форму общения работников колонии с осужденными, которая не допускает какого-либо «неустановленного» отношения между ними. Также ст. 11 УИК РФ, ст. 211.1.8 Закона об исполнении судебных решений Монголии вменяют и осужденным в обязанность вежливо относиться к другим осужденным, сотрудникам исправительного учреждения и иным лицам.

С учетом специфики правоотношений между осужденными и администрацией мест лишения свободы в ч. 3 ст. 12 УИК РФ, ст. 210.1.1 Закона об исполнении судебных решений Монголии предусмотрена защита осужденных от медицинских, научных или иных опытов, даже в случае согласия самого осужденного.

¹ Паканич С. И. Теоретико-правовое исследование понятия права осужденных на личную безопасность в условиях лишения свободы // Вестник кузбасского института. 2011. № 5. С. 101.

² Зубова А. О. Правовое положение осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в следственных изоляторах ФСИН России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 2. С. 50.

³ Семиков С. А. Организация работы по соблюдению прав человека в местах лишения свободы // Там же. № 12. С. 5.

4. Осужденные имеют право на общих основаниях на *государственное пенсионное обеспечение в старости*, при инвалидности, потере кормильца и в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Нужно подчеркнуть, что из пенсий осужденных тоже производятся удержания, основания, виды, порядок которых определяются ст. 107 УИК РФ. Согласно ст. 210.1.8 Закона об исполнении судебных решений Монголии осужденные имеют право на получение ранее установленной пенсий по старости и других социальных пособий. Вид пособий не так подробно определен, как в УИК РФ, а также отсутствует норма об удержании из пенсий осужденных.

Общегражданские права, в которых осужденные к лишению свободы ущемляются частично.

1. *Право на личную неприкосновенность*. Осужденные к лишению свободы лишь в какой-то мере обладают указанными правомочиями. Например, в уголовно-исполнительном законодательстве РФ и Монголии предусмотрено водворение осужденных, содержащихся в исправительных колониях или в тюрьмах, в штрафной изолятор на срок: до 15 суток (п. «в» ст. 115 УИК РФ); до 30 суток осужденным мужчинам, до 15 суток осужденным женщинам (ст. 228.1 Закона об исполнении судебных решений Монголии). Осужденные защищены от произвольного незаконного водворения в штрафной изолятор, данные меры могут быть применены на законных основаниях только к осужденным, являющимся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания.

2. *Право осужденных на неприкосновенность личности*. Ограничения права неприкосновенности допускается только на основании закона. К элементам права неприкосновенности личности относятся тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, личная тайна. (ст. 23 Конституции РФ) (ч. 13 ст. 16 Конституции Монголии). Данное право у осужденных ограничивается обязательным проведением: 1) личных обысков; 2) обысков жилых помещений и личных вещей; 3) цензуры получаемых и отправляемых осужденными писем, телеграмм, прослушиванием телефонных переговоров.

3. *Право на свободу совести и свободу вероисповедания.* По мнению Б. З. Маликова, российский законодатель очень тонко подошел к решению проблемы свободы вероисповедания в местах изоляции осужденных, закрепив положение о том, что осужденным гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания¹. Важными условиями реализации свободы вероисповедания в исправительном учреждении является недопущение ущемления прав других лиц, а также соблюдение правил внутреннего распорядка. Иными словами, названные условия выступают ограничением в реализации осужденными данного права. Э. Г. Мнацаканян отмечает, что право осужденного на свободу совести и вероисповедания является элементом специального правового статуса осужденных как права гражданина, реализуемого в остаточном объеме². В УИК РФ (ст. 13) регламентируется осуществление осужденными права на свободу совести и свободу вероисповедания. По официальным данным ФСИН России, при исправительных учреждениях имеется 485 храмов, 77 часовен, 6 колоколен (звонниц) Русской православной церкви, 61 исламская мечеть, 10 буддийских дуганов, 3 костела Римско-католической церкви и более 700 молитвенных комнат³.

Как отмечает Д. В. Сочивко, темп роста верующих среди осужденных почти вдвое превышает темп роста общей численности осужденных, при этом доля верующих среди заключенных выше доли верующих в целом по России, заключенные значительно чаще посещают церковные службы⁴.

Статья 210.1.13 Закона об исполнении судебных решений Монголии наделяет осужденных правом на проведение религиозных обрядов. Ограничением также выступает недопущение ущемления прав других лиц.

¹ Маликов Б. З. Особенности социума мест изоляции осужденных и проблемы реализации их права на свободу и вероисповедания // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики : мат-лы междунар. науч.-практ. межведомственной конф. 2016. С. 378.

² Мнацаканян Э. Г. Проблемы реализации и обеспечение личных прав осужденных к лишению свободы // Государство и право в XXI веке: науч.-практ. журнал. 2015. № 1. С. 52.

³ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] // Сайт ФСИН России. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>.

⁴ Сочивко Д. В. Возрастание духовности и религиозности осужденных в процесс отбывания наказания // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 1. С. 27.

4. *Право на свободу мысли и слова* является единственным политическим правом, которого осужденные к лишению свободы не лишены полностью. А. А. Беляев считает, что они не лишены его юридически и фактически. Осужденные могут свободно высказать свои мысли, суждения¹, никакими правовыми актами не установлены какие-либо ограничения. Они могут излагать любое свое мнение, написав письмо в редакцию газеты, высказавшись на приеме во время юридической помощи, начальнику исправительного учреждения, психологу и другим сотрудникам исправительного учреждения. В то же время публикации и письма подвергаются цензуре.

5. *Семейные права*. Сам факт содержания в местах лишения свободы не влечет за собой прекращения данных прав. В связи со спецификой наказания лишения свободы осужденные ограничены в поддержании брачно-семейных отношений. В качестве позитивного можно отметить тот факт, что осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы, разрешается регистрация брака как с лицами, находящимися на свободе, так и с осужденными, находящимися в исправительных учреждениях. О. В. Ельчанинова утверждает, что мероприятия, связанные с регистрацией брака осужденных, должны проводиться в точном соответствии с требованиями семейного законодательства без каких-либо ограничений². Государственная регистрация заключения брака производится по графику, утвержденному начальником отдела ЗАГС и начальником исправительного учреждения.

В то же время ст. 19 Семейного кодекса РФ устанавливает порядок расторжения брака с осужденным к лишению свободы по заявлению супруга, находящегося на свободе, независимо от наличия у них общих несовершеннолетних детей, если другой супруг осужден на срок свыше трех лет. Таким образом, ограничение прав состоит в том, что при расторжении брака согласие осужденного супруга не требуется, но орган записи актов гражданского состояния, принявший заявление, должен известить его об этом в трехдневный срок (ч. 4 ст. 34 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»).

¹ Беляев А. А. Правовое положение осужденных к лишению свободы. Горький, 1976. С. 34.

² Ельчанинова О. В. Гражданско-правовое положение лиц, осужденных к лишению свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 19.

Следует отметить, что в семейном законодательстве Монголии не установлен такой упрощенный порядок расторжения брака.

6. *Право на свободу творчества* для осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы, ограничивается техническими возможностями исправительных учреждений и требованиями режима, запретами на пользование специальными видами инвентаря, техники и технологии, необходимыми при осуществлении такой деятельности. Это касается таких сфер творчества, как скульптура, кинематограф и т. д. В отношении свободы литературного творчества уголовно-исполнительное законодательство исследуемых стран не содержит каких-либо ограничений. В соответствии со ст. 210.1.4 Закона об исполнении судебных решений Монголии осужденные имеют право на создание научных, литературных и художественных произведений за счет собственных средств. Уголовно-исполнительное законодательство РФ не упоминает о праве на свободу творчества.

7. *Право на труд.* А. П. Некрасов отмечает, что применительно к личности осужденных это право направлено на создание условий, обеспечивающих им достойную жизнь в условиях изоляции от общества и какое-то время после освобождения¹. Л. Б. Смирнов считает, что осужденные имеют конституционное право на труд и вправе требовать от администрации исправительных учреждений их трудоустройства, чтобы приобрести необходимую специальность и зарабатывать средства перед освобождением из мест лишения свободы². Основные принципы правового регулирования трудовых отношений прямо предусмотрены ст. 2 Трудового кодекса РФ и ст. 5 Закона о труде Монголии. В соответствии с Конституцией РФ и Конституцией Монголии в нормативное содержание трудового права включаются такие правомочия, как: 1) свобода труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности; 2) выбор места работы, времени и формы реализации труда; 3) право на своевременную за-

¹ Некрасов А. П. Конституционные права осужденного в процессе исполнения наказания // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 1(15). С. 50.

² Смирнов Л. Б. Некоторые проблемы регламентации правового статуса осужденных к лишению свободы // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2011. № 1. С. 46.

работную плату; 4) право на отдых; 5) право на защиту от безработицы. Однако уголовно-исполнительное законодательство в ряде случаев устанавливает некоторые ограничения в трудовых правах осужденных к лишению свободы, что обусловлено требованиями соблюдения конкретного режима исполнения наказания¹.

Как отмечает А. Г. Левицкая, осужденные прямо ограничены в праве на труд: во-первых, законодательством; во-вторых, возможностями соответствующего учреждения; в-третьих, Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, устанавливающими перечень работ, на которых запрещено использовать труд осужденных².

Свобода труда. У осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, свобода труда заменяется обязанностью трудиться. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 103 УИК РФ и ст. 214 Закона об исполнении судебных решений Монголии каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Администрация исправительных учреждений обязана привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности, а также исходя из наличия рабочих мест. На начало 2017 г. всего на оплачиваемых работах было трудоустроено свыше 200 тыс. осужденных, что составляло 40,1% всех осужденных, отбывающих наказания в исправительных учреждениях ФСИН России³.

А по состоянию на конец 2016 г. трудоустроены 42% осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Монголии⁴. Среднемесячная заработная плата составляла 240000 тугриков (5714 рублей.)⁵.

¹ Зубова А. О. Общественно полезный труд и профессиональная подготовка осужденных, отбывающих наказание в следственном изоляторе // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 3(15). С. 27.

² Левицкая А. Г. Право осужденных к лишению свободы на труд: реальность и перспективы // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 1. С. 53.

³ Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2016 г. № 2808 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 2, ч. 2, ст. 413. С. 1169–1187.

⁴ Отчет деятельности Главного управления исполнения судебных решений Монголии за 2016 г. Документ опубликован не был.

⁵ Present Conditions of human rights in Mongolian prison. Survey report. Улан-Батор, 2014. С. 41.

Как показывает практика, в связи с низкой трудовой занятостью осужденные указывают на отсутствие рабочих мест в колонии или их сокращение. Г. А. Гурай считает, что «основными причинами непредоставления работы трудоспособным осужденным является отсутствие заказов на производстве, а также низкий профессиональный уровень лиц из числа спецконтингента»¹.

Справедливо отмечает А. Губенко, что «нормы национального уголовного законодательства не содержат в качестве одного из карательных элементов лишения свободы возможность привлечения осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, к труду»². Поэтому на практике видно, что обязанность, в связи с различными причинами, такими как нехватка рабочих мест, вышедшее из строя производственное оборудование и т. д., превращается в право³.

Следует отметить, что проблема принципа обязательности труда осужденных к лишению свободы вызывает определенную научную дискуссию среди исследователей и ученых. Высказываемые точки зрения весьма разнообразны. Так, Н. Н. Дерюга и А. Я. Петров считают, что надо отказаться от принципа обязательности труда в условиях изоляции и заменить его принципом добровольности⁴. Такого же мнения придерживается М. А. Шевляков, отмечает, что сегодня налагаемая законодателем на осужденных обязанность трудиться имеет крайне усеченный характер, усугубленный острой нехваткой рабочих мест и наказанием за отказ от работы. Он считает обоснованным перевод труда осужденных к лишению свободы из разряда обязанностей в категорию права, но с учетом существующих реалий, когда из-за объективной невозможности реализовать право на труд всех трудоспособных лиц, отбывающих наказание, осужденный своим поведением должен заслужить право быть привлеченным к оплачиваемому труду⁵.

¹ Гурай Г. А. Обеспечение реализации прав осужденных на труд // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 6. С. 12.

² Губенко А. Регулирование труда осужденных к лишению свободы // Законность. 2005. № 11. С. 50.

³ Мокрецов Ю. В., Титов Д. В., Крюкова Д. Ю. Социальные права осужденных: Мотивация труда // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики : мат-лы междунар. науч.-практ. межвед. конф. 2016. С. 420.

⁴ Дерюга Н. Н., Петров А. Я. Принцип обязательности труда для осужденных и его развитие в Уголовно-исполнительном кодексе России // Гос-во и право. 1998. № 4. С. 81–84.

⁵ Шевляков М. А. Труд для осужденных к лишению свободы — право или обязанность? // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. мат-лов 20-й междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. 2015. Т. 1. С. 162–163.

По мнению С. Абасовой, если осужденный не хочет и не желает трудиться и у него есть средства на оплату своего содержания, то он может не работать¹. А. И. Зубков утверждает, что обязанность осужденных трудиться создает правовую основу развертывания в учреждениях уголовно-исполнительной системы производственной базы, способной не только обеспечить трудоспособных осужденных трудом, но и выжить в условиях рыночной экономики².

Нужно подчеркнуть, что не все осужденные в полной мере лишены права на свободу труда. Осужденные мужчины старше 60 лет и осужденные женщины старше 55 лет, а также осужденные, являющиеся инвалидами первой или второй группы, привлекаются к труду по их желанию (ч. 2 ст. 103 УИК РФ, ст. 214.11 Закона об исполнении судебных решений Монголии).

Выбор места работы, места, времени и формы реализации труда. Из-за обязательности нахождения в пределах исправительного учреждения; ограничения профиля производственной базы исправительного учреждения, где предоставляемый администрацией вид работы не совпадает с желанием осужденного, последние ограничиваются в возможности выбора места работы и формы реализации труда. Однако привлечение осужденных к труду по специальности необязательно. Также нужно отметить, что в ч. 4 ст. 103 УИК РФ делается указание на работы, которые осужденные не могут выполнять. Согласно Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений РФ и ст. 24 Правил внутреннего распорядка исправительной колонии Монголии труд осужденных запрещается использовать на определенных работах.

Право на своевременную заработную плату, не ниже установленного законом минимального размера оплаты труда. Положение работающих осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в отношении оплаты труда ничем не отличается от правового статуса других категорий работающих граждан: все они имеют право на справедливую оплату труда. В то же время они не могут в полной мере воспользоваться своим заработком, так как из заработной платы

¹ Абасова С. Аспекты воспитательной работы // Преступление и наказание. 2003. № 8. С. 22.

² Зубков А. И. Уголовно-исполнительное право. М., 2002. С. 186.

осужденных к лишению свободы производятся не только удержания, обязательные для всех работающих граждан, но и вычеты для возмещения расходов по их содержанию в соответствии с ч. 4 ст. 99 УИК РФ. Согласно ч. 3 ст. 107 УИК РФ на лицевой счет осужденных зачисляется независимо от всех удержаний не менее 25% начисленной им заработной платы. Согласно ст. 215.8 Закона об исполнении судебных решений Монголии удержания не должны превышать 70% от суммы заработка.

Следует отметить, что, кроме оплачиваемых видов трудовой деятельности, осужденные к лишению свободы также привлекаются к работам без оплаты труда, таким как деятельность по благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий (ч. 1 ст. 106 УИК РФ, ст. 214.3 Закона об исполнении судебных решений Монголии).

Право на отдых. В части 5 ст. 37 Конституции РФ и ч. 4 ст. 16 Конституции Монголии закреплено право граждан на отдых, которое неразрывно связано с правом на труд. Обеспечение права на отдых осужденных к лишению свободы, в отличие от законопослушных граждан, имеет определенные ограничения, носящие карательный характер.

Согласно ч. 1 ст. 104 УИК РФ продолжительность рабочего времени осужденных к лишению свободы устанавливается в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде.

Кроме права на отдых, работающим осужденным устанавливаются и другие условия, например, ежегодный отпуск. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 104 УИК РФ работающие осужденные имеют право на ежегодный оплачиваемый отпуск. Время содержания осужденного в помещении камерного типа и одиночной камере в срок, необходимый для предоставления ежегодного оплачиваемого отпуска, не засчитывается. Осужденным может предоставляться отпуск с выездом за пределы исправительного учреждения. А в соответствии с Законом об исполнении судебных решений Монголии продолжительность рабочего времени осужденных к лишению свободы устанавливается в соответствии с законом о труде, прямого указания на ежегодный оплачиваемый отпуск работающим осужденным к лишению свободы — нет.

Представляется интересной позиция Т. Ф. Минязевой, что в целях сохранения качественного свойства наказания в виде лишения свободы проведение ежегодного отпуска осужденных следует организовывать в условиях изоляции дифференцированно и индивидуально (проведение ежегодного отпуска на улучшенных условиях содержания, отдельно от других осужденных)¹.

Право осужденных на защиту от безработицы. Действующие уголовно-исполнительные законодательства России и Монголии не содержат по этому поводу ни одной нормы, которая хотя бы косвенно ограничивала лиц, отбывающих наказание, в этом праве. В то же время осужденные к лишению свободы фактически лишены этого права. Конечно, объяснить такое положение можно в некоторой степени тем, что на период отбывания лишения свободы осужденные находятся на полном государственном обеспечении, а потому в мерах социальной поддержки практически не нуждаются. В связи с этим следует поддержать идею Е. В. Машниной о введении в законодательство положений, запрещающих выплату осужденным к лишению свободы пособия по безработице².

Право на образование. Право на образование осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в том числе приобретение теоретических знаний и практических умений считается их обязанностью. Т. П. Бутенко отмечает, что осужденные, отбывающие наказание в различных исправительных учреждениях, имеют право на получение как общего, так и профессионального образования. Ограничения при реализации указанного права в силу режимных требований должны касаться только способа освоения образовательных программ, но не формы³. С. Ф. Милюков подчеркивает, что профессиональное образование и профессиональная подготовка осужденных рассматриваются в связи с их трудовыми отношениями⁴. Эта связь за-

¹ Минязева Т. Ф. Правовой статус личности осужденных в Российской Федерации. М., 2001. С. 125.

² Машнина Е. В. Проблема реализации права осужденных граждан на труд в местах лишения свободы // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 15. С. 109.

³ Бутенко Т. П. Правовое регулирование образования осужденных к лишению свободы в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 13.

⁴ Постатейный комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. Ю. И. Калинина. М., 2007. С. 398.

ключается в необходимости получения осужденными, не имеющими профессии (специальности), профессионального или среднего профессионального образования по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, по которой они могут работать в данном исправительном учреждении и после освобождения из него (ст. 108 УИК РФ). В местах лишения свободы для осужденных, не достигших 30 лет, установлено также обязательное получение общего образования (ст. 112 УИК РФ). По официальным данным ФСИН России, при исправительных учреждениях имеется 322 вечерние (сменные) общеобразовательные школы и 489 учебно-консультационных пунктов, 307 федеральных казенных профессиональных образовательных учреждений, где осужденные непосредственно пользуются своим правом на образование, а также несут обязанности по получению образования¹.

Организация образовательного процесса в местах лишения свободы в Монголии имеет значительную социальную значимость, так как сегодня в Монголии остро стоит проблема реализации осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы, их права на образование. Статья 6.3 Закона об образовании Монголии обязывает всех граждан Монголии получить общее образование². Согласно данной норме право на образование осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в том числе приобретение теоретических знаний и практических умений, сочетается с их обязанностью. Согласно ст. 220.1 Закона об исполнении судебных решений Монголии организуется обязательное получение несовершеннолетними осужденными к лишению свободы общего образования, а другим осужденным, с учетом возможностей, администрация исправительного учреждения оказывает содействие в самостоятельном повышении знания.

В то же время Закон об исполнении судебных решений Монголии не предусматривает создания условий взрослым осужденным, содержащимся в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Монголии, для получения общего образования, не возлагает на данные учреждения обязанности организовать общеобразовательный процесс для них.

¹ *Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы* [Электронный ресурс].

² *Закон об образовании Монголии* от 3 мая 2002 г. : в ред. Закона Монголии от 9 декабря 2016 г. // Төрийн мэдээлэл эмхэтгэл. 2002. № 19. С. 51–109.

Также следует отметить, что осужденные к лишению свободы не могут в полной мере реализовать свое право на получение высшего образования, поскольку они обязаны постоянно находиться на территории исправительного учреждения и физически не в состоянии участвовать в учебных мероприятиях. При этом возможности получить высшее образование, обучаясь заочно, осужденные не лишены. Согласно ч. 9 ст. 80 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» осужденным к лишению свободы разрешается получение высшего образования в заочной форме обучения в образовательных организациях высшего образования с учетом требований уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации к отбыванию соответствующего вида наказания. Статья 236 Закона об исполнении судебных решений Монголии гласит, что осужденным, отбывающим наказание в исправительных колониях открытого вида, разрешается обучаться в образовательных организациях высшего образования и коллежах в заочной форме, с учетом того, что осужденный отбыл одну вторую срока наказания.

В связи с этим следует указать, что в Российской Федерации во многих вузах уже практикуется дистанционная форма обучения осужденных к лишению свободы. Так, в 2014 г. в исправительных учреждениях Российской Федерации получали высшее и среднее профессиональное образование с использованием дистанционных технологий 1535 человек. Среди них 165 осужденных (10,7%) получили высшее и среднее профессиональное образование на бюджетной основе, 1370 (89,3%) — на договорной основе¹.

Общегражданские права, в которых осужденные к лишению свободы полностью ограничены.

1. *Политические права.* Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации, как и уголовно-исполнительное законодательство Монголии, не содержат прямого указания на политические права осужденных.

¹ *Потапов А. М., Храброва Е. В.* О практике получения осужденными к лишению свободы среднего профессионального и высшего образования с использованием дистанционных технологий // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 6. С. 28.

Право на участие в управлении делами государства. В период отбывания наказания в виде лишения свободы осужденные подвергаются существенному ограничению права на участие в управлении делами государства. Эти ограничения связаны прежде всего со спецификой самого наказания. Согласно ч. 3 ст. 32 Конституции РФ граждане, находящиеся в местах лишения свободы по приговору суда, лишены права избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Также в соответствии с п. 2 ст. 5 Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации»¹ и п. 3 ст. 4 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»² они лишены права на участие в референдуме.

Осужденные к лишению свободы не имеют права избирать и быть избранными не только в России. Подобную норму содержит Закон о выборах Монголии 2015 г., в ней прямо запрещается осужденным к лишению свободы участвовать в выборах в органы государственной власти и местного самоуправления в какой-либо форме (ст. 11.5).

Справедливо отмечает С. С. Новицкий, что законодатель весьма обоснованно лишил лиц, осужденных к лишению свободы, конституционного права избирать и быть избранными. Ведь при доказанности факта совершения лицом преступления очевидно, что данное лицо (преступник) пошло против установленных законом норм (правил общежития), своими действиями показало безразличие к закону страны, к проживающим в стране гражданам³.

Право на объединение. Режим в исправительных учреждениях исключает возможность реализации данного права. В связи с этим А. А. Беляев полагал, что причина неучастия осужденных к лишению свободы в иных общественных орга-

¹ Рос. газета. 2004. 30 июня.

² Там же. 2002. 15 июня.

³ Новицкий С. С. Особенности правового статуса избирателей, находящихся в местах принудительного содержания // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2013. № 10(137). С. 4.

низациях (политических партиях, движениях) состоит прежде всего в отсутствии интереса со стороны самих общественных организаций к деятельности в условиях исправительных учреждений¹.

Так, в соответствии с п. 5 ст. 19 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»² учредителями и членами общественных объединений не может быть лицо, содержащееся в местах лишения свободы по приговору суда. Сходную норму содержит Закон о политических партиях Монголии 2005 г., которая гласит, что учредителем, членом политических партий могут быть граждане, имеющие права избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления.

Право граждан на свободу собраний, митингов, шествий, демонстрации и пикетирований. Подпункт 1 п. 2. ст. 5 Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»³ гласит, что организатором публичного мероприятия не может быть лицо, содержащееся в местах лишения свободы по приговору суда. А в Законе о правилах организации собраний, митингов Монголии 1994 г. не имеется ограничения данного права в отношении осужденного, только устанавливается запрет организации собраний, митингов (п. 2 ст. 7). Лишение осужденных права на свободу собраний, митингов, шествий, демонстрации и пикетирований является вполне логичным, так как если осужденные выразят желание провести шествие с неопределенной целью на территории исправительного учреждения, то администрация не будет иметь даже формального повода отказать им в этом.

2. *Право на свободу передвижения, право на выбор места пребывания и места жительства.* В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством осужденным к лишению свободы запрещается нарушать линию охраны объектов либо границы территории исправительных учреждений, выходить без разрешения администрации за пределы изолированных участков.

¹ Беляев А. А. Указ. соч. С. 40–41.

² Рос. газета. 1995. 25 мая.

³ Там же. 2004. 23 июня.

Общие специальные права осужденных к лишению свободы. Важным компонентом прав осужденных к лишению свободы, придающим им особый статус, являются специальные права осужденных. Спецификой специальных прав является то, что они не имеют аналога в общегражданских правах, носят самостоятельный характер, не дублируют права законопослушных граждан РФ и Монголии и обусловлены фактом нахождения лица в исправительном учреждении. Другая особенность специальных прав заключается в том, что их содержание не зависит от отраслевых прав граждан. Изменение их содержания не влечет преобразования прав других законопослушных граждан и наоборот. Субъектами специальных прав в исследуемой нами теме могут быть только осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы.

В обобщенном виде к общим специальным правам осужденных к лишению свободы в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством РФ и Монголии можно отнести: право на приобретение осужденными продуктов питания и предметов первой необходимости; право на краткосрочные и длительные свидания; право на получение посылок, передач и бандеролей; право на переписку, право получать переводы денежных средств и за счет средств, находящихся на лицевых счетах, осуществлять переводы денежных средств близким родственникам; право на телефонные разговоры; право на просмотр кинофильмов и телепередач, прослушивание радиопередач; право на приобретение и хранение литературы и письменных принадлежностей, право на материально-бытовое обеспечение, право обращаться с ходатайством о помиловании.

Право приобретать продукты питания и предметы первой необходимости. Согласно ст. 88 УИК РФ и ст. 210.1.12 Закона об исполнении судебных решений Монголии, осужденным разрешается приобретать продукты питания и предметы первой необходимости по безналичному расчету за счет средств, которые находятся у него на лицевом счете. Перечень продуктов и товаров первой необходимости, которые продаются в магазине исправительного учреждения, утверждается начальником исправительного учреждения.

Право на свидания с родственниками или иными лицами. В перечень общих специальных прав осужденных к лишению свободы входит право на свидания с родственниками или иными лицами (ст. 89 УИК РФ, ст. 210.1.6 Закона об исполнении судебных решений Монголии). Физическая изоляция осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы не должна быть абсолютной, иное противоречило бы принципу гуманизма. Предоставление свиданий осужденным положительно влияет на их психологическое состояние, к тому же это является одной из форм реализации социально-полезных связей, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством¹. В соответствии со ст. 89 УИК РФ свидания предоставляются двух видов: краткосрочные, продолжительностью четыре часа; длительные, продолжительностью трое суток. В некоторых случаях, предусмотренных УИК РФ, осужденным могут предоставляться длительные свидания с проживанием вне исправительного учреждения, продолжительностью пять суток. В этом случае начальником исправительного учреждения определяется порядок и место проведения свидания.

Уголовно-исполнительное законодательство Монголии также предоставляет краткосрочные и долгосрочные свидания. Закон об исполнении судебных решений Монголии (ст. 210.1.6, ст. 213) устанавливает продолжительность данных свиданий: краткосрочные — продолжительностью не более 3 часов; долгосрочные — не более 72 часов. Стоимость долгосрочного свидания составляет 4500 тугриков (120 рублей) в сутки, разрешается только с близкими родственниками. В России длительное свидание осужденных к лишению свободы бесплатное и может проходить с иными лицами с разрешения начальника исправительного учреждения.

Право на получение посылок, передач и бандеролей. В связи со спецификой мест лишения свободы в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений (Приложение № 1 к Правилам) дается перечень вещей, предметов и продуктов питания, которые запрещается получать осужденным в посылках, передачах, бандеролях.

¹ *Бабаян С. Л.* Правовое регулирование мер поощрения и взыскания в исправительных учреждениях // Преступление и наказание. 2004. № 12. С. 24–25.

А в Правилах внутреннего распорядка исправительной колонии Монголии, наоборот, дается перечень и объем вещей, предметов и продуктов питания, которые разрешается получать в посылках и передачах.

По нашему мнению, опыт России более приемлем, так как закрепление в Правилах внутреннего распорядка исправительной колонии Монголии перечня вещей, предметов и продуктов питания, которые разрешается получать в посылках и передачах, в определенной степени ущемляет права осужденных к лишению свободы. В связи с этим считаем целесообразным перенять опыт России и закрепить в Правилах внутреннего распорядка исправительной колонии перечень запрещенных вещей, предметов и продуктов питания.

Право на переписку является одним из средств активизации контактов осужденных с родственниками и иными лицами, что, в свою очередь, впоследствии положительно скажется и на их социальной адаптации после освобождения от наказания.

Право получать переводы денежных средств и за счет средств, находящихся на лицевых счетах, осуществлять переводы денежных средств близким родственникам. Согласно ч. 5 ст. 91 УИК РФ осужденные вправе получать переводы денежные средства, а также отправлять денежные средства своим близким родственникам. Статья 235.2 Закона об исполнении судебных решений устанавливает такой же порядок, но отличием является то, что осужденные могут осуществляться денежные переводы денежных средств только близким родственникам, перевод иным лицам не допускается.

Право на телефонные разговоры. Статья 92 УИК РФ и ст. 210.1.6 Закона об исполнении судебных решений Монголии наделяют осужденных правом на телефонные разговоры. УИК предусматривает определенный порядок реализации указанного права. В том числе не устанавливается различие в количестве предоставляемых телефонных звонков для осужденных, отбывающих наказание на облегченных, обычных условиях исправительных колоний различных режимов. Ограничения установлены для таких случаев, когда отсутствуют технические возможности у администрации исправительного учреждения. А осужденным, нахо-

дящимся в строгих условиях отбывания наказания, а также отбывающим меру взыскания в штрафных изоляторах, дисциплинарных изоляторах, помещениях камерного типа и одиночных камерах, телефонный разговор разрешается только при исключительных обстоятельствах. Продолжительность каждого разговора не более 15 минут. Монгольский законодатель устанавливает количественные ограничения телефонных разговоров в зависимости от вида исправительного учреждения и категории, на которой осужденные отбывают наказания. Продолжительность каждого разговора не более 5 минут.

Право на просмотр кинофильмов и телепередач, прослушивание радиопередач. Согласно ч. 1 ст. 94 УИК РФ осужденным, отбывающим наказание в исправительных учреждениях, демонстрируются кинофильмы и видеофильмы, за исключением осужденных, отбывающих наказание в тюрьме, а также переведенных в штрафные изоляторы, помещения камерного типа, единые помещения камерного типа и одиночные камеры. Прослушивание радиопередач разрешается всем осужденным в свободные от работы часы, кроме времени, отведенного распорядком дня для ночного отдыха. Статья 9 Правил внутреннего распорядка исправительной колонии Монголии обеспечивает осужденных возможностью просмотра телевизоров во время, отведенное распорядком дня исправительной колонии, за исключением осужденных, отбывающих наказание в тюрьме. Осужденным, переведенным в штрафные изоляторы, помещения камерного типа, прослушивание радиопередач не предусмотрено.

Приобретение и хранение литературы и письменных принадлежностей. Согласно ст. 95 УИК РФ и ст. 210.1.7 Закона об исполнении судебных решений Монголии осужденным разрешается получать в посылках письменные принадлежности, приобретать через торговую сеть, а также подписываться на газеты и журналы за счет собственных средств. Ограничением является то, что издания не должны содержать культа насилия и жестокости, порнографии и т. п. В соответствии с УИК РФ осужденным разрешается иметь при себе не более 10 экземпляров книг и журналов. В Монголии количество экземпляров книг и журналов, разрешенных осужденным иметь при себе, составляет не более 5.

Особенные специальные права осужденных к лишению свободы. Определенные категории осужденных наделяются такими правами в зависимости от вида исправительного учреждения, где отбывают наказание, пола, социального положения, поведения, состояния здоровья, отбытия определенной части срока лишения свободы, гражданства.

В некоторых случаях особенные специальные права возникают, когда осужденных ограничивают в некоторых общих специальных правах. Например, когда осужденные в случае нарушения установленного порядка отбывания наказания водворяются в штрафной изолятор, или признаются злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания и переводятся в строгие условия отбывания наказания, они в связи с этим наделяются особенным специальным правом на прогулку.

Следует отметить, что особенные специальные права также возникают из интереса осужденных (положительное поведение), а также статуса осужденных (осужденный иностранный гражданин и лица без гражданства).

К особенным специальным правам осужденных к лишению свободы в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством РФ можно отнести: право на проживание с семьей; право на совместное проживание с детьми; право иметь при себе денежные средства; право на прогулку; право на передвижение без конвоя; право на выезды за пределы исправительных учреждений; право на обращение с ходатайством об отсрочке отбывания наказания, освобождении от отбывания наказания или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания; право поддерживать связь с дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями своих государств в Российской Федерации.

К особенным специальным правам осужденных в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Монголии можно отнести: право на совместное проживание с детьми; право на прогулку; право на передвижение без конвоя; право на выезды осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений; право на обращение с ходатайством об отсрочке отбывания наказания, освобождении от отбывания наказания или о замене неотбытой части

наказания более мягким видом наказания; право поддерживать связь с дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями своих государств в Монголии.

Право на проживание с семьей. Следует отметить, что указанным правом наделены не все осужденные. Согласно п. «б» ч. 1 ст. 129 УИК РФ им пользуются только осужденные, отбывающие лишение свободы в колониях-поселениях, при условиях, если не допускали нарушения установленного порядка отбывания наказания и имеют семьи. Им разрешено проживание со своими семьями на арендованной или жилой площади, находящейся в пределах колонии-поселения или муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение.

Из-за специфики системы исправительных учреждений, отсутствия указанного вида в УИС Монголии, осужденные не наделены правом на проживание с семьей.

Право на совместное проживание с детьми. Достаточное внимание уделяется охране материнства и детства. В связи с этим А. Г. Репьев и А. М. Репьева отмечают, что правовой статус женщин-осужденных является специальным. На сегодняшний день всесторонне обеспечивается их специальный правовой статус путем предоставления социальных и правовых преимуществ, создания режима благоприятствования отбывания наказания¹. Так, согласно ст. 100 УИК РФ, ст. 202 Закона об исполнении судебных решений Монголии, женщинам, имеющим при себе детей до трех лет (в России), до двух лет (в Монголии), может быть разрешено совместное проживание с детьми. И. С. Онищенко считает, что указанная норма обоснованная, так как совместное проживание женщин и детей позитивно скажется на развитии детей и будет способствовать профилактике рецидива². По официальным данным ФСИН России, по состоянию на 1 ноября 2016 г. при женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 615 де-

¹ Репьев А. Г., Репьева А. М. Правовые преимущества как элемент специального правового статуса женщины-осужденной // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 4. С. 25.

² Онищенко И. С. Правовое положение осужденных к лишению свободы женщин, имеющих детей // Там же. № 2. С. 76.

тей¹. По официальным данным Главного управления исполнения судебных решений Монголии, в доме ребенка при женской исправительной колонии № 407 проживают 4 детей. Следует согласиться с мнением И. В. Ветровой и Б. А. Спасенникова, что число женских исправительных колоний с функционирующими при них детскими учреждениями предельно мало, в связи с чем женщины, имеющие детей, направляются для отбывания наказания на большое расстояние от постоянного места жительства. Для решения этой проблемы будет целесообразным создание небольших детских отделений при каждой женской исправительной колонии². Е. В. Батищева отмечала, что, как правило, бытовые условия в домах ребенка не дают возможности реализовать рассматриваемое право, несмотря на то что совместное проживание матерей с детьми способствует развитию материнских чувств, повышает ответственность осужденной за свою судьбу и судьбу своего ребенка, создает предпосылки для более успешной ресоциализации³.

Право иметь при себе денежные средства. Согласно п. а ч. 1. ст. 129 УИК РФ осужденные, отбывающие наказания в колониях-поселениях могут иметь при себе деньги и ценные вещи.

Что касается Монголии, то до принятия нового Закона об исполнении судебных решений 2017 г. всем осужденным, за исключением осужденных, отбывающих наказания в тюрьме, разрешалось иметь при себе денежные средства в сумме 10% МРОТ (24 000 туг. = 571 руб.). Но в целях обеспечения безопасности исправительных учреждений, предотвращения азартных игр данная норма была исключена.

Право на прогулку. В зависимости от условий отбывания наказания осужденные к лишению свободы наделяются особым специальным правом. Так, согласно ст. 93 УИК РФ осужденные, отбывающие лишение свободы в запираемых помещениях, штрафных изоляторах, дисциплинарных изоляторах, помеще-

¹ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс].

² Ветрова И. В., Спасенников Б. А. Женщины в местах лишения свободы (гендерно-правовое исследование) // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 1. С. 12.

³ Батищева Е. В. Роль и основные направления социальной работы с женщинами, находящимися в местах лишения свободы // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 4. С. 47.

ниях камерного типа, единых помещениях камерного типа, общих и одиночных камерах, если они не работают на открытом воздухе, имеют право на прогулку¹. Также ст. 202.2 Закона об исполнении судебных решений Монголии наделяет осужденных, отбывающих лишение свободы в запираемых помещениях, штрафных изоляторах, помещениях камерного типа и единых помещениях камерного типа, правом на прогулку.

Право на передвижение без конвоя. Согласно ст. 96 УИК РФ данным правом наделяются только положительно характеризующие осужденные, отбывающие лишение свободы в исправительных колониях и воспитательных колониях, а также осужденные, оставленные для ведения работ по хозяйственному обслуживанию в следственных изоляторах и тюрьмах. Статья 214.7 Закона об исполнении судебных решений Монголии наделяет указанными правом только осужденных, отбывающих лишение свободы в исправительной колонии открытого режима, оставленных для ведения работ по хозяйственному обслуживанию в исправительных колониях закрытого режима, следственных изоляторах и лечебно-профилактическом учреждении.

Право на выезды осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений. Согласно ст. 97 УИК РФ осужденным к лишению свободы, содержащимся в исправительных колониях и воспитательных колониях, а также осужденным, оставленным в установленном порядке в следственных изоляторах и тюрьмах для ведения работ по хозяйственному обслуживанию, могут быть разрешены краткосрочные выезды за пределы исправительных учреждений, продолжительностью до семи суток, в связи с исключительными личными обстоятельствами, а также для предварительного решения вопросов трудового и бытового устройства осужденного после освобождения; длительные выезды — на время ежегодного оплачиваемого отпуска, а осужденным мужчинам старше 60 лет и осужденные женщины старше 55 лет, а также осужденные, являющиеся инвалидами

¹ Временные пределы данного права для некоторых категорий осужденных расширены Федеральным законом от 20 декабря 2017 г. № 410-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» (Рос. газета. 2017. 22 дек.).

первой или второй группы или осужденным, не обеспеченным работой по не зависящим от них причинам, на срок, равный времени ежегодного отпуска.

Свои особенности имеет реализация права на краткосрочный выезд за пределы исправительных учреждений некоторыми категориями осужденных. В частности, осужденным женщинам, имеющим детей в домах ребенка исправительных колоний, может быть разрешен выезд за пределы исправительных учреждений для устройства детей у родственников либо в детском доме на срок до пятнадцати суток, а осужденным женщинам, имеющим несовершеннолетних детей-инвалидов вне исправительной колонии, а также мужчинам, имеющим ребенка в возрасте до 14 лет и являющимся единственным родителем — два выезда в год для свидания с ними, до 10 суток каждое. Как отмечает в своем исследовании М. В. Минстер, на практике правом краткосрочного выезда за пределы исправительного учреждения воспользовались лишь 5% осужденных женщин, имеющих детей-инвалидов, а остальные 95% вообще не знали о своем праве¹.

Дискриминация реализации данного права не зависит от вида исправительного учреждения и установленного в нем режима. Некоторые категории осужденных, такие как осужденные при особо опасном рецидиве преступлений; осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы; осужденные к пожизненному лишению свободы; осужденные, больные открытой формой туберкулеза; осужденные, не прошедшие полного курса лечения от венерического заболевания, алкоголизма, токсикомании, наркомании; ВИЧ-инфицированные осужденные, лишены указанного права (ч. 3 ст. 97 УИК РФ).

В данной норме указаны осужденные двух категорий: по степени общественной опасности, по степени инфекционной опасности для общества. Если обоснованность запрета выездов за пределы исправительных учреждений, для осужденных, представляющих общественную опасность, очевидна, то лишение указанного права второй категории осужденных вызывает определенные вопросы. Следует согласиться с позицией некоторых ученых, что существование подобных

¹ Минстер М. В. Правовое положение женщин, осужденных к лишению свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 17–18.

норм в УИК дискриминирует отдельные категории осужденных. В частности, это касается ВИЧ-инфицированных осужденных и осужденных, не прошедших полного курса лечения венерического заболевания. Так, «по логике законодателя ВИЧ-инфицированные лица не представляют опасности для остальных осужденных, поэтому допускается их совместное содержание, что нельзя сказать о тех, кто находится за пределами исправительного учреждения. В этом случае, руководствуясь данными соображениями, так же следует изолировать ВИЧ-инфицированных лиц от здоровой части населения страны»¹.

В отличие от законодательного регулирования РФ, право на краткосрочные выезды за пределы исправительных учреждений в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Монголии предоставляется только осужденным, отбывающим наказание в исправительных колониях открытого режима, в связи с тяжелой болезнью или смертью близких родственников. В случае стихийного бедствия, причинившего значительный материальный ущерб семье, на основании представления главы муниципалитета и справки медицинского учреждения, по решению начальника исправительного учреждения могут быть разрешены выезды за пределы исправительных учреждений, продолжительностью до семи суток (ст. 239 Закона об исполнении судебных решений Монголии).

Право на обращение с ходатайством об отсрочке отбывания наказания, освобождении от отбывания наказания или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Указанное право делится на четыре вида, в зависимости от содержания ходатайства осужденных к лишению свободы.

Отсрочка отбывания наказания. Согласно ст. 177 УИК и ст. 82 УК РФ осужденной беременной женщине, осужденной женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, осужденному мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем, которые отбывают наказание в исправительном учреждении, может быть отсрочено реальное отбывание наказания. Статья запрещает отсрочить отбывание наказания осужден-

¹ Теохаров А. К., Теохаров К. Б. ВИЧ-инфицированные осужденные: лечить или исправлять? // Вестник Омского Университета. Сер. Право. 2017. № 2. С. 179.

ным, отбывающим лишение свободы за совершение преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста; лишения свободы свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности; за преступления, предусмотренные ст. ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴ и 205⁵, чч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. 361 УК РФ, и сопряженные с осуществлением террористической деятельности.

Согласно ст. 7.6 УК Монголии наказание может быть отсрочено осужденной беременной женщине, осужденной женщине, имеющей ребенка в возрасте до трех лет, осужденному мужчине, имеющему ребенка в возрасте до трех лет и являющемуся единственным родителем, которые отбывают наказание за совершение преступлений небольшой тяжести.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. Определенная категория осужденных к лишению свободы подпадают под действие ст. 79 УК РФ и ст. 175 УИК РФ в России, ст. 6.12 УК Монголии и ст. 225 Закона об исполнении судебных решений Монголии и имеют право на обращение в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. Для применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, ставится ряд требований. В том числе осужденный доказал исправление своим поведением, отношение к учебе и труду, возместил причиненный преступлением ущерб (ч. 1 ст. 175 УИК РФ). Статья 93 УК РФ гласит, что условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к осужденным к лишению свободы после фактического отбытия не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой тяжести или средней тяжести либо за тяжкое преступление, и не менее двух третей срока наказания за особо тяжкое преступление.

Статья 6.12 УК Монголии гласит, что условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к осужденному к лишению свободы, если он возместил причиненный преступлением ущерб, показал своим поведением отсутствие угрозы обществу, не допускал нарушения во время отбывания наказания, после фактического отбытия не менее одной второй срока наказания, если назначено не более 5 лет; не менее двух третей срока наказания, если назначе-

но от 5 до 12 лет; не менее трех четвертей срока наказания, если назначено от 12 до 20 лет лишения свободы.

Освобождение осужденного от дальнейшего отбывания наказания. Осужденный, у которого наступило психическое расстройство, препятствующее отбыванию наказания (ч. 5 ст. 175 УИК РФ), осужденный, заболевший иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания (ч. 6 ст. 175 УИК РФ), имеют право обратиться в суд с ходатайством об освобождении от дальнейшего отбывания наказания.

А в соответствии со ст. 255 Закона об исполнении судебных решений Монголии осужденные, заболевшие тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, наделены правом обратиться в суд с ходатайством об освобождении от дальнейшего отбывания наказания, но за исключением случаев если осужденный намеренно причинил вред своему здоровью.

Право поддерживать связь с дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями своих государств в Российской Федерации. Перечень прав осужденных-иностранцев граждан и лиц без гражданства имеет свои особенности. В исправительных учреждениях на территории РФ отбывают наказание 4,8%¹, а в исправительных учреждениях на территории Монголии 22,0%² осужденных-иностранцев граждан и лиц без гражданства. Они пользуются правами, которые установлены международными договорами РФ, международными договорами Монголии, законодательством РФ и Монголии о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства, с изъятиями и ограничениями, предусмотренными уголовным, уголовно-исполнительным законодательством РФ и уголовно-исполнительным законодательством Монголии. Это означает, что иностранным гражданам и лицам без гражданства во время отбывания наказания в виде лишения свободы гарантируются естественные права человека, обеспечиваются такие же условия содержания, как российским (гражданам Монголии), пре-

¹ Туристический поток: сколько иностранных граждан отбывают наказание в России [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/411991-fsin-tyurmy-inostrancy>.

² Отчет деятельности Главного управления исполнения судебных решений Монголии за 2016 г. Документ опубликован не был.

дусматриваются также дополнительные права. В частности, это право на пользование родным языком (ч. 5 ст. 12 УИК РФ), (ст. 211.4 Закона об исполнении судебных решений Монголии); право давать объяснения и вести переписку, а также обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами на родном языке, которым они владеют, а в необходимых случаях пользоваться услугами переводчика. Кроме того, осужденные к лишению свободы имеют право поддерживать связь с дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями своих государств в Российской Федерации и Монголии, а граждане государств, не имеющих здесь дипломатических представительств и консульских учреждений, с дипломатическими представительствами государств, взявших на себя охрану их интересов, или с международными органами, занимающимися защитой данных осужденных (ч. 9 ст. 12 УИК РФ).

Следует согласиться с мнением А. Я. Гришко о том, что реализация на практике гражданского и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации позволила во многом снять проблему прав человека (в частности, осужденного). По своему правовому положению осужденные, отбывающие наказание в местах лишения свободы, не только равны со своими зарубежными «коллегами», но и в отдельных случаях их превосходят¹.

Изложенное выше позволяет заключить, что осужденные, став субъектом пенитенциарных правоотношений обладают некоторыми общегражданскими правами в полном объеме (право на жизнь, право на личную безопасность и т. д.), ущемляются в реализации общегражданских прав в определенной степени (право на неприкосновенность личности, право на творчество и т. д.), лишаются некоторых общегражданских прав (политические права), но наделяются специальными правами, которые не влияют на общий гражданский статус законопослушных граждан. Специальные права осужденных к лишению свободы определяют специфику отбывания такого вида наказания. Среди них выделяются общие, которыми наделены все осужденные к лишению свободы, и особенные, которыми наделяются определенные категории осужденных.

¹ Гришко А. Я. Охрана гражданских прав осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2006. № 1. С. 17.

В заключение подчеркнем, что имеется специфика прав осужденных, которые требуют индивидуального подхода к их реализации. Достаточное внимание уделяется обеспечению особенных специальных прав. В том числе осужденных женщин, имеющих при себе детей, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, осужденному мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем, осужденным, отбывшим определенный срок лишения свободы и осужденным, заболевшим тяжелой болезнью.

§ 2. Специфика обеспечения прав осужденных в зависимости от вида исправительного учреждения и условий отбывания наказания

Соблюдение прав осужденных в местах лишения свободы достаточно четко регламентировано в России и Монголии, но в то же время вызывает ряд проблем.

Данные права в полном объеме гарантируются Конституцией РФ и Конституцией Монголии, уголовно-исполнительными законодательствами указанных стран, а также международными актами.

Осужденные к лишению свободы испытывают наибольшие ограничения, так как данный вид наказания предполагает их изоляцию от общества в специальных исправительных учреждениях, организацию их охраны и осуществление за ними надзора. Б. З. Маликов отмечает, что главный признак изоляции — это принуждение осужденного находиться в исправительном учреждении определенного вида под охраной и надзором с соблюдением требований установленного в нем режима¹.

Характер наказания в виде лишения свободы в Российской Федерации и Монголии, как и во многих других государствах, фактически определяется видом исправительного учреждения. Однако системы исправительных учреждений России, как и Монголии, имеют свою специфику.

В соответствии с ч. 9 ст. 16 УИК РФ наказание в виде лишения свободы исполняется колонией-поселением, воспитательной колонией, лечебным исправительным учреждением, исправительной колонией общего, строгого или особого режима либо тюрьмой, а в отношении лиц, указанных в ст. 77 УИК, следственным

¹ Маликов Б. З. Лишение свободы в России: теоретико-правовые проблемы сущности и целей наказания. Саратов, 2001. С. 119.

изолятором. Согласно статистическим данным ФСИН России¹, на 1 ноября 2016 г. в России функционировало 720 исправительных учреждений, из них 373 исправительных колоний, 127 колоний-поселений, 8 тюрем, 25 воспитательных колоний для несовершеннолетних.

А согласно ст. 195 Закона об исполнении судебных решений Монголии к исправительным учреждениям, реализующим лишение свободы на определенный срок, в Монголии относятся: исправительные колонии открытого и закрытого режима; исправительная колония для несовершеннолетних; лечебно-исправительное учреждение, лечебно-профилактическое учреждение; центр профессионального обучения. По официальным данным статистики 2016 г., в ведении Главного управления исполнения судебных решений Монголии находятся 25 исправительных учреждений (2 исправительных колоний закрытого режима специальной категории, 1 женская исправительная колония, 1 исправительная колония для несовершеннолетних, 1 лечебно-исправительное учреждение, 10 исправительных колоний закрытого режима обычной категории, 10 исправительных колоний открытого режима). Нужно отметить, что большинство учреждений являются учреждениями исправительного типа, а не тюремного.

Закрепленные в уголовно-исполнительном законодательстве права осужденных обязывают администрацию исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, к строгому их соблюдению. Вследствие этого осужденному не могут предоставляться права, которые законом не предусмотрены. Вместе с тем администрация учреждения не вправе ограничивать осужденного в правах в большей степени, чем это предусмотрено нормами уголовно-исполнительного законодательства.

И. В. Упоров констатирует, что право на свободу ограничивается установлением, во-первых, временного периода, в течение которого осуществляется это ограничение, и, во-вторых, назначением вида исправительного учреждения².

¹ *Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы* [Электронный ресурс].

² *Упоров И. В.* Правовое регулирование естественных прав человека в местах лишения свободы. Рязань, 1998. С. 31.

Нужно отметить, что перечисленные в законе права осужденных реализуются в конкретном виде исправительного учреждения и зависят от установленного в нем режима. Выполнение всех требований режима в исправительных учреждениях невозможно без строгого соблюдения регламентированного внутреннего распорядка, который функционирует в каждом учреждении и вытекает из режима. Режим детально регламентирует как общие условия отбывания уголовного наказания для всех осужденных к лишению свободы, так и условия такого отбывания в зависимости от вида исправительного учреждения.

В уголовно-исполнительном праве России режим является одним из элементов комплексного воздействия на осужденных в ходе их исправления в период отбывания наказания в исправительных учреждениях¹.

Согласно ст. 82 УИК РФ, режим — это установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом изменение условий отбывания наказания.

В уголовно-исполнительном законодательстве Монголии не дается определения режим исправительных учреждений.

И. С. Ной в свое время определял роль режима не как средства кары, а как регулятора карательной силы². А. Е. Наташев считал, что режим есть установленный нормами права порядок реализации кары и исправительно-трудового воздействия и он не должен подменять собой наказание (кару)³.

Ю. М. Антонян разъяснял, что «выражая кару, режим отбывания наказания одновременно содержит ряд элементов, которые по своему характеру не относят-

¹ Алесандрова О. П., Буданова Л. Ю. Правовое положение учреждений и органов, исполняющих наказания, на стадии исполнения приговора. М., 2014.

² Ной И. С. Теоретические вопросы лишения свободы. Саратов, 1965. С. 82–83.

³ Наташев А. Е. Советское исправительно-трудовое законодательство (основные вопросы теории и практики). М., 1975. С. 149.

ся к проявлениям карательного воздействия на лиц, отбывающих наказание, и не связаны с правоограничениями. В содержание режима исправительных учреждений законодатель включает, в частности, реализацию прав и законных интересов осужденных, их личную безопасность, изменение условий отбывания наказания в зависимости от поведения»¹. Поддерживая эту идею, В. Е. Южанин обосновал необходимость определения режима, обеспечивающего наказание, а не режима наказания. «В то же время обеспечивающий режим исходит не от уголовного права, а является институтом уголовно-исполнительного права. Определяется он исходя не из тяжести преступления, а в зависимости от поведения осужденного во время отбывания наказания и характеристики его личности»².

Следует отметить, что объем прав не является неизменным. Содержание некоторых общегражданских прав (право на образование, право на труд) в качественном, а специальных прав осужденных в количественном отношении (право на приобретение продуктов питания, предметов первой необходимости, право на краткосрочные и длительные свидания, на телефонные разговоры, на переписку, на получение посылок, бандеролей) не может не отличаться в зависимости от вида исправительного учреждения. Меньше всего ограничений в правах установлены для осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях. Объем специальных прав осужденных, отбывающих наказание в данном виде исправительных учреждений настолько широк, что при их анализе ученые справедливо отмечают, что по своим важнейшим характеристикам колонии-поселения совпадают с наказаниями, не связанными с изоляцией от общества³.

Кроме того, объем прав существенно изменяется в пределах одного исправительного учреждения в зависимости от поведения осужденных, поскольку согласно ч. 1 ст. 87 УИК РФ «в пределах одной исправительной колонии осужденные к лишению свободы могут находиться в обычных, облегченных и строгих ус-

¹ *Российский курс уголовно-исполнительного права* : в 2 т. / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова М., 2012. Т. 1. С. 484.

² *Южанин В. Е.* Режимы наказания, обеспечения его отбывания и безопасности в исправительных учреждениях // *Уголовно-исполнительное право*. 2016. № 2(24). С. 45.

³ *Старков О. В., Милуков С. Ф.* Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. СПб., 2001. С. 38.

ловиях отбывания наказания, предусмотренных видом режима данной колонии». А для осужденных, содержащихся в тюрьмах, устанавливаются общий и строгий виды режима, без дифференциации на условий содержания осужденных внутри каждого режима (ч. 2 ст. 131 УИК РФ).

Согласно ст. 198, 199 Закона об исполнении судебных решений Монголии осужденные могут находиться в пределах одной колонии на обычных и специальных категориях. Причем перевод с одной категории на другую в процессе исполнения наказания изменяет объем прав в сторону увеличения или уменьшения.

Нужно указать, что тем самым созданы необходимые юридические предпосылки для реальной уголовно-исполнительной дифференциации осужденных, которая достаточно гибко может быть осуществлена в масштабах каждого конкретного исправительного учреждения. Нахождение осужденных на разных условиях и категориях представляет собой систему отбывания наказания в пределах одного исправительного учреждения по горизонтали.

Согласно ст. 58 УК РФ и ст. 74 УИК РФ осужденные женщины отбывают лишение свободы в колониях-поселениях и исправительных колониях общего режима. Несовершеннолетние осужденные отбывают наказание в воспитательных колониях, в которых установлены обычные, облегченные, льготные и строгие условия отбывания лишения свободы (ст. 133 УИК РФ).

Согласно ст. 202 Закона об исполнении судебных решений Монголии осужденные женщины отбывают лишение свободы в исправительных колониях открытого и закрытого режима. Отличием отбывания наказания несовершеннолетними осужденными в Монголии является то, что они отбывают наказание только на одних условиях (категории).

Право на образование. Как указывалось выше, в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы РФ организуются обязательное профессиональное обучение или среднее профессиональное образование, а также обязательное получение осужденными к лишению свободы, не достигшими возраста 30 лет, общего образования, а в Монголии осужденные получают образование по желанию. Согласно ст. 220 Закона об исполнении судебных решений Мон-

голии обеспечиваются условия обязательного получения общего образования несовершеннолетними осужденными к лишению свободы, реализация которого возможно только в условиях исправительного учреждения и в его пределах.

Что касается получения осужденными к лишению свободы высшего образования, то лицам, отбывающим наказание в колониях-поселениях, разрешается обучаться по заочной форме в образовательных организациях высшего образования и профессиональных образовательных организациях, расположенных в пределах муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение (ч. 4 ст. 129 УИК РФ); несовершеннолетним осужденным разрешается обучаться по заочной форме в образовательных организациях высшего образования и профессиональных образовательных организациях (ч. 3 ст. 141 УИК РФ).

В соответствии со ст. 236 Закона об исполнении судебных решений Монголии осужденным, отбывающим наказание в исправительных колониях открытого режима, разрешается обучаться в образовательных организациях высшего образования и колледжах по заочной форме, с учетом того, что осужденный отбыл одну вторую срока наказания.

Согласно ст. 221.1 Закона об исполнении судебных решений Монголии, осужденные, отбывающие наказание в исправительных колониях открытого режима могут пройти соответствующее профессиональное обучение по программам подготовки квалифицированных рабочих по их собственному желанию. Нельзя не отметить, что осужденные, отбывающие наказание в исправительных колониях закрытого режима, лишены возможности обучаться в учреждении профессионального обучения и получить профессиональную компетенцию.

Право на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости. По общему правилу, осужденные к лишению свободы имеют право на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости по безналичному расчету за счет средств, заработанных в период отбывания наказания, а также получаемых пенсий, социальных пособий и денежных переводов.

Так, согласно УИК РФ осужденным, отбывающим наказание в исправительных колониях общего режима в обычных условиях, разрешается ежемесячно

расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости денежные средства в размере девяти тысяч рублей (п. «а» ч. 1 ст. 121); в облегченных — без ограничения количества средств (п. «а» ч. 2 ст. 121); в строгих — в размере семи тысяч восьмисот рублей (п. «а» ч. 4 ст. 121); в исправительных колониях строгого режима в обычных условиях — в размере семи тысяч восьмисот рублей (п. «а» ч. 1 ст. 123); в облегченных — в размере девяти тысяч рублей (п. «а» ч. 2 ст. 123); в строгих — в размере семи тысяч двухсот рублей (п. «а» ч. 3 ст. 123), а осужденным, отбывающим наказание в исправительных колониях особого режима в обычных условиях — в размере семи тысяч двухсот рублей (п. «а» ч. 1 ст. 125); в облегченных — в размере семи тысяч восьмисот рублей (п. «а» ч. 2 ст. 125); в строгих — в размере шести тысяч шестисот рублей (п. «а» ч. 3 ст. 125).

Осужденным, отбывающим наказание в тюрьме на общем режиме, разрешается ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости денежные средства в размере семи тысяч двухсот рублей (п. «а» ч. 4 ст. 131); на строгом режиме — в размере шести тысяч рублей (п. «а» ч. 5 ст. 131).

Осужденным, отбывающим наказание в воспитательных колониях в обычных условиях, разрешается расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости денежные средства в размере десяти тысяч восьмисот рублей (п. «а» ч. 1 ст. 133); облегченных — в размере одиннадцати тысяч четырехсот рублей (п. «а» ч. 2 ст. 133); льготных — без ограничения (п. «а» ч. 3 ст. 133); строгих — девяти тысяч шестисот рублей (п. «а» ч. 5 ст. 133).

Осужденные беременные женщины, осужденные, имеющие при себе детей, осужденные, являющиеся инвалидами первой или второй группы, а также осужденные, находящиеся в лечебных исправительных учреждениях, могут приобретать продукты питания и предметы первой необходимости за счет средств, имеющих на лицевых счетах, без ограничения (ч. 5 ст. 88 УИК РФ).

В соответствии со ст. 210.1.2 Закона об исполнении судебных решений Монголии осужденные наделены правом на приобретение продуктов питания и предме-

тов первой необходимости. Согласно ст. 8.14 Правил внутреннего распорядка исправительной колонии Монголии устанавливается предельный размер суммы денежных средств, который разрешается осужденным расходовать в день — 10% МРОТ¹. Но не установлены ограничения и различия использования денежных средств, находящихся на лицевых счетах осужденных в зависимости от вида исправительного учреждения и установленного в нем режима, что приводит к различному применению норм данного права администрацией исправительных учреждений.

Право на краткосрочные и длительные свидания. Предоставление свиданий осужденным положительно влияет на их психологическое состояние, к тому же это является одной из форм реализации социально-полезных связей и в дальнейшем влияет на исправление осужденных, но в силу правоограничений в зависимости от установленного режима в исправительном учреждении и условий отбывания наказания количество предоставляемых свиданий отличается.

Осужденным, отбывающим наказание в исправительных колониях общего режима в обычных условиях, разрешается иметь шесть краткосрочных свиданий и четыре длительных свидания в течение года (п. «б» ч. 1 ст. 121); в облегченных — шесть краткосрочных и шесть длительных свиданий (п. «б» ч. 2 ст. 121); в строгих два краткосрочных и два длительных свидания (п. «б» ч. 4 ст. 121). Осужденным, отбывающим наказание в исправительных колониях строгого режима в обычных условиях, разрешается иметь три краткосрочных и три длительных свиданий в течение года (п. «б» ч. 1 ст. 123); в облегченных — четыре краткосрочных и четыре длительных свидания (п. «б» ч. 2 ст. 123); в строгих — два краткосрочных и одно длительное свидание в течение года (п. «б» ч. 3 ст. 123). Осужденные, отбывающие наказание в исправительных колониях особого режима в обычных условиях имеют право на два краткосрочных и два длительных свидания в течение года (п. «б» ч. 2 ст. 125); в облегченных — три краткосрочных и три длительных свидания в течение года (п. «б» ч. 2 ст. 125); в строгих — два краткосрочных свидания в течение года (п. «б» ч. 2 ст. 125).

¹ МРОТ в Монголии составляет 240 000 тугриков (5714 рублей). Закон Монголии о минимальном размере оплаты труда. URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/566>.

Согласно п. «б» ч. 2 ст. 125 УИК РФ установлен абсолютный запрет на длительное свидание для осужденных, содержащихся в строгих условиях исправительной колонии особого режима. Ю. В. Славинская, А. В. Кокурин отмечают, что спецификой социально-психологического и уголовно-психологического статуса осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, является то, что из-за максимальной продолжительности срока лишения свободы, выраженной социальной депривации, они утрачивают навыки межличностных контактов¹. Нужно отметить, что Конституционный суд РФ вынес постановление о признании данной нормы частично не соответствующей ч. 4 ст. 15, ч. 1 ст. 17, ч. 1 ст. 23 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ во взаимосвязи со ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее интерпретации Европейским Судом по правам человека². Конституционный суд РФ указал, что впредь до внесения в законодательное регулирование надлежащих изменений, осужденным к пожизненному лишению свободы должна предоставляться возможность иметь одно длительное свидание с лицами, указанными в ч. 2 ст. 89 УИК РФ.

Заметно сокращено количество предоставляемых свиданий осужденным, отбывающим наказание в тюрьме. На общем режиме им разрешается иметь два краткосрочных и два длительных свидания в течение года (п. «б» ч. 4 ст. 131), а на строгом — два краткосрочных свидания в течение года (п. «б» ч. 5 ст. 131).

Особую важность имеет исправление несовершеннолетних осужденных, содержащихся в воспитательных колониях. Осужденным, отбывающим наказание в воспитательных колониях в обычных условиях, разрешается иметь восемь краткосрочных свиданий и четыре длительных свидания в течение года (п. «б» ч. 1 ст. 133); в облегченных — 12 краткосрочных свиданий и четыре длительных свидания (по решению администрации воспитательной колонии длительные свида-

¹ Славинская Ю. В., Кокурин А. В. К вопросу о психологическом сопровождении осужденных к пожизненному лишению свободы в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы // Юридическая психология. 2010. № 2. С. 25–28.

² По делу о проверке конституционности пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н. В. Королева и В. В. Королевой: постановление Конституционного суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 24-П // Рос. газета. 2016. 24 нояб.

ния могут проходить за пределами воспитательной колонии) (п. «б» ч. 2 ст. 133); в льготных — краткосрочные свидания без ограничения их количества, а также шесть длительных свиданий в течение года с проживанием за пределами воспитательной колонии (п. «б» ч. 3 ст. 133); в строгих — шесть краткосрочных свиданий в течение года (п. «б» ч. 5 ст. 133). Можно заменить длительное свидание с проживанием вне исправительного учреждения краткосрочным свиданием с выходом за пределы воспитательной колонии.

Обратим внимание на вопрос о предоставлении свиданий осужденным, находящимся на лечении в лечебно-профилактических учреждениях. Им не предоставляются длительные свидания, они могут быть заменены краткосрочными свиданиями либо перенесены на период, следующий за выпиской из больницы (ст. 134 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений).

В отличие от осужденных, находящихся в лечебно-профилактических учреждениях, осужденным в лечебных исправительных учреждениях предоставляются длительные свидания по нормам, установленным для соответствующего вида режима. При наличии медицинских противопоказаний у осужденных длительные свидания могут быть отсрочены до снятия данного противопоказания (ст. 141 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений).

Существенно ограничено предоставление свиданий осужденным к лишению свободы, отбывающим наказание в тюрьме, как и на строгом режиме в тюрьме РФ. Им разрешается иметь два краткосрочных свидания в течение года (ст. 109.3).

Согласно Закону об исполнении судебных решений Монголии осужденным, отбывающим наказание в исправительной колонии открытого режима обычной категории разрешается иметь краткосрочные свидания без ограничения их количества, одно долгосрочное свидание в течение 30 дней; в специальной категории — одно краткосрочное свидание в течение 7 дней, одно долгосрочное свидание в течение 45 дней. А осужденным в исправительных колониях закрытого режима в обычной категории разрешается иметь одно краткосрочное свидание в течение 60 дней, одно долгосрочное свидание в течение 90 дней; в специальной ка-

тегории — одно краткосрочное свидание в течение 90 дней и одно долгосрочное свидание в течение 120 дней; в специальном отделении специальной категории — два краткосрочных свидания в течение 180 дней (прил. 12).

Имеются отличия в предоставлении свиданий осужденным женщинам, отбывающим лишение свободы. Женщинам, отбывающим наказание в исправительных колониях открытого режима, разрешается иметь одно краткосрочное свидание в течение 7 дней и одно долгосрочное свидание в течение 30 дней; в исправительных колониях закрытого режима в обычной категории разрешается иметь одно краткосрочное свидание в течение 30 дней, одно долгосрочное свидание в течение 60 дней; в специальной категории — одно краткосрочное свидание в течение 45 дней и одно долгосрочное свидание в течение 90 дней (прил. 12).

Несовершеннолетним осужденным, отбывающим наказание в исправительных колониях для несовершеннолетних, разрешаются иметь краткосрочные свидания без ограничения их количества и одно долгосрочное свидание в течение 15 дней.

Осужденные, отбывающие наказание в исправительной колонии закрытого режима специальной категории в специальном отделении, в котором отбывают наказание осужденные к пожизненному лишению свободы, лишены права на долгосрочное свидание до того момента, пока их не переведут на специальную категорию после отбытия 10 лет. Следует отметить, что с принятием нового УК Монголии 2015 г. женщинам, совершившим тяжкие преступления, назначаются наказание в виде пожизненного лишения свободы. В соответствии со ст. 202.5 Закона об исполнении судебных решений Монголии осужденным женщинам, отбывающим пожизненное лишение свободы в специальной категории исправительной колонии закрытого режима, разрешается иметь одно долгосрочное свидание в течение 90 дней. По нашему мнению, дискриминация осужденных к пожизненному лишению свободы по половому признаку противоречит ч. 2 ст. 1 Конституции Монголии, где указан конституционный принцип равенства всех граждан перед законом. Предполагаем, что данный вопрос требует пересмотра для реализации указанного принципа и обеспечения равноправия, в направлении предоставления долгосрочных свиданий осужденным к пожизненному лишению свободы мужчинам.

Как отмечалось выше, Конституционный Суд РФ признал п. «б» ч. 2 ст. 125 УИК РФ, где установлен абсолютный запрет на длительное свидание для осужденных в строгих условиях исправительной колонии особого режима, частично не соответствующей ч. 4 ст. 15, ч. 1 ст. 17, ч. 1 ст. 23 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ во взаимосвязи со ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее интерпретации Европейским Судом по правам человека. Аналогичный запрос можно было бы инициировать в Конституционный комитет Монголии, в связи с тем, что ст. 200.4 Закона об исполнении судебных решений Монголии частично противоречит ч. 2 ст. 1 Конституции Монголии.

Осужденные, находящиеся в лечебно-исправительном учреждении в Монголии, как и в лечебно-профилактических учреждениях в России, лишены прав на длительные свидания и пользуются только правом на краткосрочные свидания, правом на получение посылок. В Монголии в случае тяжелого состояния здоровья осужденного, необходимости ухода за осужденным после операции, по заявлению родственников осужденного, одному близкому родственнику разрешается находиться рядом с ним сроком 14 дней по разрешению начальника лечебно-исправительного учреждения (ст. 2.15 Правил внутреннего распорядка лечебно-исправительного учреждения Монголии).

Право на телефонные разговоры. Согласно ст. 92 УИК РФ осужденным к лишению свободы предоставляется право на телефонные разговоры. При отсутствии технических возможностей администрацией исправительного учреждения количество телефонных разговоров может быть ограничено до шести раз в год. Осужденным, находящимся на строгих условиях отбывания наказания, а также отбывающим меру взыскания в штрафных изоляторах, дисциплинарных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа и одиночных камерах, телефонный разговор может быть разрешен лишь при исключительных личных обстоятельствах.

В отличие от законодательного регулирования телефонных разговоров осужденных в Российской Федерации, где не установлено количество предоставляемых осужденным телефонных звонков, для осужденных, отбывающих наказания

в исправительных учреждениях на территории Монголии предусмотрены ограничения в их количестве. Так, согласно ст. 198.4 Закона об исполнении судебных решений Монголии осужденные, отбывающие наказание в исправительных колониях открытого режима на специальной категории имеют право на телефонный звонок один раз в течение недели; открытого режима на обычной категории — один раз в течение месяца; на специальной категории — один раз в течение двух месяцев.

Право на переписку. У многих осужденных в период отбывания лишения свободы разрушаются социально-полезные связи, например, семья. И для поддержания таких связей, помимо краткосрочных и длительных свиданий, им предоставляется право на переписку. Согласно ст. 91 УИК РФ все осужденные к лишению свободы имеют право получать и отправлять за счет собственных средств письма, почтовые карточки и телеграммы без ограничения их количества.

Согласно ст. ст. 198, 108.1 Закона об исполнении судебных решений Монголии только осужденным, отбывающим наказание в исправительных учреждениях открытого режима, предоставляются право отправлять и получать письма без ограничения их количества. А осужденные, отбывающие наказание в исправительной колонии закрытого режима лишены данного права, что вызывает недовольство многих осужденных.

Право на получение посылок, передач, бандеролей. Зависит от вида, режима и условий содержания осужденных. В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством РФ осужденным, отбывающим наказание в исправительных колониях общего режима в обычных условиях разрешается получать шесть посылок или передач и шесть бандеролей в течение года (п. «в» ч. 1 ст. 121); в облегченных — 12 посылок или передач и 12 бандеролей (п. «в» ч. 2 ст. 121); в строгих — три посылки или передачи и три бандероли (п. «в» ч. 4 ст. 121); в исправительных колониях строгого режима в обычных условиях разрешается получать четыре посылки или передачи и четыре бандероли в течение года (п. «в» ч. 1 ст. 123); в облегченных — шесть посылок или передач и шесть бандеролей (п. «в» ч. 2 ст. 123); в строгих — две посылки или передачи и две бан-

дероли (п. «в» ч. 3 ст. 123); в исправительных колониях особого режима в обычных условиях разрешается получать три посылки или передачи и три бандероли (п. «в» ч. 3 ст. 125); в облегченных — четыре посылки или передачи и четыре бандероли (п. «в» ч. 3 ст. 125); в строгих — одну посылку или передачу и одну бандероль (п. «в» ч. 3 ст. 125).

Как правило, наибольшие ограничения установлены осужденным, отбывающим наказание в тюрьме: осужденным, отбывающим наказание на общем режиме, разрешается получать две посылки или передачи и две бандероли в течение года (п. «в» ч. 4 ст. 131); на строгом — одну посылку и одну бандероль в течение года (п. «в» ч. 5 ст. 131).

Больше всего льгот в получении посылок, передач, бандеролей предусмотрено осужденным женщинам и осужденным, содержащимся в воспитательных колониях, им разрешается получать посылки, передачи и бандероли без ограничения их количества (п. «а» ч. 1 ст. 90 УИК РФ).

Согласно Закону об исполнении судебных решений Монголии осужденным к лишению свободы, отбывающим наказание в исправительных колониях открытого режима на обычной категории, разрешается получать посылки без ограничения их количества (ст. 198.3); на специальной категории — одну посылку в течение недели (ст. 198.4); закрытого режима на обычной категории — одну посылку в течение месяца (ст. 199.4); на специальной категории — одну посылку в течение двух месяцев (ст. 199.5); в специальном отделении специальной категории — одну посылку в течение трех месяцев (ст. 200.4).

Нужно отметить, что уголовно-исполнительное законодательство Монголии не предусматривает никаких разграничений между посылками и передачами, бандеролями.

Право осужденных на труд. Труд осужденных различается в зависимости от вида исправительного учреждения, в котором они отбывают наказания. Так, ч. 3 ст. 103 УИК РФ и ст. 199.6 Закона об исполнении судебных решений Монголии устанавливают порядок реализации труда осужденных, отбывающих наказание в тюрьмах и исправительных колониях закрытого режима. Согласно данным

нормам труд содержащихся в них лиц организуется только в пределах тюрьмы, исправительных колоний закрытого режима, где они непосредственно отбывают наказание.

В соответствии со ст. 217.1 Закона об исполнении судебных решений Монголии осужденные, отбывающие наказание в исправительной колонии открытого режима, которые отбыли больше 50% срока без охраны, меньше 50% срока, привлекаются к труду на предприятиях исправительного учреждения, на государственных предприятиях или предприятиях иных форм собственности на основании контракта и при обеспечении условий их надлежащей охраны, безопасности и изоляции. Также им разрешается трудиться в установленном порядке для введения работ по хозяйственному обслуживанию в исправительных колониях закрытого режима и следственных изоляторах.

Следует подчеркнуть, что время отдыха трудящихся несовершеннолетних осужденных и осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях открытого режима, регулируется трудовым законодательством Монголии (ст. 214.4 Закона об исполнении судебных решений Монголии), а для осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях закрытого режима — в ином порядке (ст. 214.8).

Вполне объяснимо, что в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы как России, так и Монголии, меньше всего обеспечены работой осужденные к пожизненному лишению свободы: постоянно не работают около 61,3% — в РФ¹, 75,1% — в Монголии². Положение осложнено строгими режимными требованиями к изоляции осужденных, что резко сужает выбор видов работы. Можно сказать, что в мужских исправительных колониях в три раза больше неработающих, чем в женских. Это объясняется тем, что швейное производство в Монголии оказалось наиболее стабильным в условиях экономического

¹ *Медведева И. Н., Макаревич З. Б.* Организационно-правовые основы труда осужденных, отбывающих наказание в виде пожизненного лишения свободы // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики : мат-лы междунар. науч.-практ. межвед. конференции / под общ. ред. А. А. Вотинова. Самара, 2016. С. 395.

² *Отчет* деятельности Главного управления исполнения судебных решений Монголии за 2016 г. Документ опубликован не был.

кризиса. Но ситуация начинает меняться в связи с основанием фабрики обуви в 2015 г. в ИК № 409 и фабрики для производства форменной одежды для сотрудников уголовно-исполнительной системы Монголии в ИК № 407 (женская колония), 40–50% осужденных обеспечены работой¹.

Преобладающей формой трудового использования осужденных во всех видах учреждений является собственное производство исправительных учреждений. Доля предприятий максимальна в колониях-поселениях, где чаще применяется индивидуальная трудовая деятельность.

Труд осужденных, находящихся в лечебно-исправительных учреждениях организуется в соответствии с медицинскими показаниями, степенью трудоспособности и возможностью их трудоустройства в условиях лечебно-исправительного учреждения (ст. 141 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений).

Реализация специальных прав осужденных к лишению свободы отличается установленным режимом и категорией. В проведенном нами опросе участвовали 100 сотрудников уголовно-исполнительной системы Монголии и 300 осужденных, из них 148 осужденных, которые отбывают наказания в виде лишения свободы на общем режиме, 152 осужденных — на строгом режиме.

Осужденным был задан вопрос «Согласны ли вы с мнением, что объем прав для всех осужденных должен быть одинаковым, независимо от категории отбывания наказания?». Результаты ответов показали, что 103 (34%) осужденных ответили «да», 124 (41%) не согласны с данным мнением, 73 (24,3%) осужденных затруднились ответить. Этот же вопрос был задан сотрудникам исправительных учреждений. Результаты ответов распределились следующим образом: 31 (31%) сотрудник ответил «да», 52 (52%) — «нет», 17 (17%) — затруднились ответить. Полученные результаты показывают, что большая часть осужденных, а также сотрудников не согласны с данным мнением и считают, что реализация некоторых специальных прав осужденных должна быть различной в количественном отношении в зависимости от категории отбывания наказания.

¹ Гантулга Н. Хүний эрх ба хорих ял. Улан-Батор, 2015. С. 78.

Признавая обоснованность установленной трехступенчатой системы в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов для обеспечения дифференцированного исполнения наказания в местах лишения свободы в России, следует отметить, что изменение режима сопровождается значительными изменениями объема прав в процессе отбывания наказания в виде лишения свободы. Строгие условия отбывания во многом корректируют установленный судом режим в сторону более жесткого режима, а облегченные — в сторону более мягкого. При системном подходе к установлению различных условий отбывания наказания количественные характеристики прав должны определяться с определенным алгоритмом.

Уголовно-исполнительным законодательством России установлены существенные отличия в объеме специальных прав осужденных, находящихся в строгих, общих и облегченных условиях отбывания наказания в исправительных учреждениях того или иного режима. Это касается краткосрочных и длительных свиданий, получаемых посылок, передач и бандеролей, разрешенных к расходованию, помимо заработанных, сумм денег. Нами сопоставлены условия отбывания наказания с режимами. Исследование показало, что они в значительной степени пересекаются. Например, в ИК строгого режима на облегченных условиях содержания установлено больше краткосрочных и длительных свиданий, получаемых посылок, передач и бандеролей и разрешенных к расходованию, помимо заработанных, сумм денег, чем на строгих условиях общего режима¹. Также ИК особого режима на облегченных условиях содержания установлено больше краткосрочных и длительных свиданий, получаемых посылок, передач и бандеролей и разрешенных к расходованию, помимо заработанных, сумм денег, чем на строгих условиях строгого режима. По нашему мнению, отступления от принципа дифференциации исполнения наказания снижают стимулирующий или устрашающий эффект от изменения вида исправительного учреждения. В связи с этим представ-

¹ Федеральным законом от 16 октября 2017 г. № 292-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» (*Рос. газета*. 2017. 18 окт.) увеличено количество краткосрочных и длительных свиданий на строгих условиях в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов, а также в тюрьмах строгого режима, что принципиально ситуацию не изменило.

ляется целесообразным скорректировать количественные характеристики прав осужденных к лишению свободы. Представляется необходимым изменить количественные характеристики прав осужденных к лишению свободы таким образом, чтобы для осужденных, отбывающих наказание даже на облегченных условиях в исправительных колониях более строгого режима, объем специальных прав был меньше, чем на строгих условиях более мягкого режима (прил. 12).

По Закону об исполнении судебных решений Монголии 2002 г. предусматривалось деление исправительных учреждений только в зависимости от режима. Закон об исполнении судебных решений Монголии 2017 г. в открытых и закрытых видах исправительных учреждений установил обычную и специальную категории отбывания наказания, существенно влияющие на объем прав осужденных к лишению свободы. Отмечается, что таких противоречий, как в России, между объемом специальных прав осужденных на различных категориях отбывания наказания в исправительных учреждениях Монголии не наблюдается.

В уголовно-исполнительной системе Монголии созданы необходимые юридические предпосылки дифференцированного исполнения наказания в местах лишения свободы (прил. 13). Нахождение осужденных на разных категориях представляет собой системы отбывания наказания в пределах одного исправительного учреждения по горизонтали, перевод с одной категории на другую изменяет объем прав в сторону увеличения или уменьшения.

Также нужно отметить, что в соответствии со ст. 87 УИК РФ перевод осужденных из одних условий отбывания лишения свободы в другие в рамках исправительной колонии одного и того же режима, перевод осужденных, находящихся в тюрьме, с одного режима в другой, осуществляется по решению комиссии исправительного учреждения.

Согласно ст. 205 Закона об исполнении судебных решений Монголии перевод осужденных из одной категории в другую в пределах исправительной колонии одного и того же режима осуществляется по решению комиссии при Главном управлении исполнения судебных решений Монголии. Перевод осужденных на

строгие условия, на специальную категорию влечет за собой сужение объема прав осужденных к лишению свободы на определенный срок.

Согласимся с мнением Л. Б. Смирнова, что такой перевод должен осуществляться иной инстанцией, а не администрацией исправительного учреждения, которая может допускать злоупотребления¹. С учетом опыта Монголии, перевод из одних условий отбывания наказания в другие в России, должен осуществляться по решению комиссии при УФСИН по субъекту Федерации, где расположено исправительное учреждение, возглавляемой помощником начальника по правам человека соответствующего УФСИН России, по ходатайству администрации исправительного учреждения.

Следует учитывать и тот факт, что уголовно-исполнительная система затрагивает права достаточно большого количества лиц, в том числе законопослушных граждан (родственников, членов семьи осужденных). Часть 2 ст. 89 УИК РФ и ст. 213 Закона об исполнении судебных решений Монголии определяет круг близких родственников, которые из-за изоляции от общества осужденного наделяются специальным правовым статусом.

Е. Э. Попова отмечает, что социальная роль родственников, членов семьи осужденных в период отбывания лишения свободы выражается в: 1) оказании материальной помощи; 2) поддержании социальной связи².

Родственники и члены семьи осужденных пользуются всеми правами как законопослушные граждане, но некоторые их права ущемляются вследствие применения к лицу меры государственно-правового принуждения, реализация которого ориентирована на обеспечение режимных требований исправительного учреждения. Права родственников, членов семьи и иных лиц условно можно подразделить на: 1) права, ограниченные в некоторой степени, в связи с отбыванием их родственником наказания в виде лишения свободы; 2) права, возникающие в связи с отбыванием их родственником наказания в виде лишения свободы.

¹ Смирнов Л. Б. Указ. соч. С. 48.

² Попова Е. Э. Правовое положение родственников подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 11.

1. Родственник осужденного в некоторой степени ограничивается в трудоустройстве. Выражается в том, что ст. 5 Инструкции кадров Главного управления исполнения судебных решений Монголии запрещает принимать на работу, а также переводить сотрудника в исправительное учреждение, где его близкий родственник отбывает наказание. А также в некоторой степени ущемляется право на неприкосновенность личности, так как во время посещения исправительного учреждения в целях проведения свидания с осужденным родственник или иное лицо подвергается обыску, а личные вещи — досмотру. Ограничивается право на проживание с осужденным. В целях реализации указанного права в сокращенном виде устанавливаются свидания с осужденным, количество которых ограничивается в зависимости от установленного режима и условий отбывания наказания, а также предусмотрены ограничения на отправку посылок, бандеролей и передач, которое ущемляется проведением досмотра, а также установлением перечня запрещенных вещей, предметов.

2. К данной группе прав относится право на расторжение брака по собственному заявлению, если супруг осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет.

Сюда же следует отнести право близких родственников и членов семьи на длительные свидания с правом совместного проживания. Согласно ч. 2 ст. 89 УИК РФ иным лицам разрешается иметь длительные свидания с осужденными, но только с разрешения начальника исправительного учреждения. Закон об исполнении судебных решений Монголии устанавливает прямой запрет иметь длительные свидания иных лиц с осужденными.

Изложенное выше позволяет заключить, что права осужденных в исправительных учреждениях представляют собой составляющую специального правового статуса, основанного на общих правах граждан Российской Федерации и граждан Монголии. Реализация специальных прав осужденных в зависимости от вида исправительного учреждения носит динамично изменяющийся характер. Смягчение режима, условий — в России, режима и категорий отбывания наказания — в Монголии, ведет к увеличению прав и льгот, усиление — к их сужению. Следу-

ет скорректировать количественные характеристики прав осужденных к лишению свободы в желаемом направлении путем изменения их таким образом, чтобы для осужденных, отбывающих наказание даже на облегченных условиях в исправительных колониях более строгого режима, объем специальных прав был меньше, чем на строгих условиях более мягкого режима.

Для предупреждения злоупотреблений при обеспечении специальных прав осужденных к лишению свободы перевод на строгие условия отбывания наказания в России должен осуществляться не комиссией исправительного учреждения, а комиссией более высокого уровня. Такой перевод необходимо проводить по решению комиссии, возглавляемой помощником начальника по правам человека УФСИН России по субъекту Российской Федерации, на территории которого расположено исправительное учреждение, по ходатайству администрации.

Наибольшее в суммарном отношении количество льгот в РФ предусмотрено в колониях-поселениях, воспитательных колониях и женских исправительных колониях, а в Монголии — в исправительных колониях открытого режима, женской исправительной колонии и исправительной колонии для несовершеннолетних. Вполне объяснимо большое ограничение прав осужденных, отбывающих наказание в тюрьмах и колониях особого режима, колониях закрытого режима так как в них находятся наиболее опасный контингент.

Специальный правовой статус осужденных к лишению свободы затрагивает права законопослушных граждан, в том числе их родственников и членов семьи, они также наделяются специальным правовым статусом, в зависимости от режима, установленного в исправительном учреждении.

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МОНГОЛИИ

§ 1. Система и компетенции субъектов контроля и надзора за обеспечением прав осужденных к лишению свободы

Анализ норм УИК РФ, СК РФ, иных федеральных законов, Закона об исполнении судебных решений Монголии и иных законов, закрепляющих права осужденных к лишению свободы, показывает, что данные права получили достаточную законодательную регламентацию. Проблема большей частью сводится к обеспечению прав осужденных в практической деятельности исправительных учреждений.

Важнейшими юридическими гарантиями прав осужденных, отбывающих лишение свободы в исправительных учреждениях, выступают нормы Конституции Российской Федерации и Конституции Монголии, признающие человека, его права и свободы высшей ценностью. Эти нормы допускают ограничения прав человека и гражданина только законом, а также возлагают на органы, исполняющие наказание, и должностных лиц обязанность обеспечения прав человека.

По мнению Г. Л. Минакова, субъективные права осужденных включают следующие правовые возможности: а) требовать необходимого поведения; б) вести себя предписанным образом; в) пользоваться определенным социальным благом; г) прибегать в необходимых случаях к государственной или общественной защите¹. Центральным элементом субъективного права лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, является юридическая возможность требовать соответствующего поведения от администрации исправительного учреждения, поскольку без положительных действий администрации исправительного учреждения осужденные во многих случаях не могут осуществить свое право. Только после совершения каких-либо действий представителями администрации осужденные имеют возможность на определенное поведение. Большую часть прав осуж-

¹ Минаков Г. Л. Права и законные интересы лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и гарантии их реализации. М., 1993. С. 7.

денные могут реализовать только при содействии администрации. Это подтверждают результаты опроса осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях УИС Монголии. 180 (61%) осужденных из 300 считают, что негативное (предвзятое) отношение сотрудников исправительного учреждения в наибольшей степени мешает им осуществлять свои права. По мнению сотрудников (83 сотрудника из 100), собственное поведение осужденного мешает ему осуществлять свои права.

Конституция РФ, Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»¹, другие федеральные законы, основываясь на международных правовых принципах и нормах, значительно расширили права лиц, содержащихся в исправительных учреждениях. Места лишения свободы стали более открытыми для общественного контроля.

Деятельность учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, должна строиться на принципах неукоснительного соблюдения законности, охраны прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, надлежащего контроля за ними.

Охрана прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, является важным направлением в деятельности государственных органов и общественных организаций. Особую роль в данной деятельности выполняют определенные государственные органы. Суд, прокуратура, Министерство юстиции РФ, Уполномоченный по правам человека в РФ, общественные наблюдательные комиссии — в России. Суд, прокуратура, Министерство юстиции и внутренних дел Монголии, Комиссия по правам человека Монголии, а также различные общественные правозащитные организации — в Монголии. Ежегодно ими рассматриваются несколько тысяч обращений осужденных, выявляются конкретные виды прав осужденных, нарушаемые при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы.

¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Социально-правовой контроль за деятельностью пенитенциарной системы в современных условиях имеет большое теоретическое и практическое значение. Нужно отметить, что обеспечение прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, с помощью различных форм государственного и общественного контроля призвана приоритетной задачей в ряде уже названных международных соглашений с участием Российской Федерации и Монголии.

Как отмечает А. П. Скиба, сфера исполнения уголовных наказаний по-прежнему остается одним из тех участков, где права граждан наиболее уязвимы и нуждаются в особом контроле со стороны государства и общественности¹.

Государственный контроль. Контроль органов государственной власти за обеспечением прав осужденных к лишению свободы осуществляют Президент РФ, Правительство РФ, Федеральное Собрание РФ — в России. В Монголии государственный контроль за обеспечением прав осужденных к лишению свободы осуществляют Президент Монголии, Великий Народный Хурал Монголии и Правительство Монголии. Прежде всего, контроль указанных органов осуществляется в форме рассмотрения предложений, заявлений и жалоб осужденных, посещения учреждений, исполняющих наказания. Особое место среди органов государственного контроля занимают *Уполномоченный по правам человека в РФ* (далее — Уполномоченный) и *Комиссия по правам человека Монголии* (далее — Комиссия). Следует отметить, что в отличие от прокуратуры, которая для достижения поставленных задач осуществляет надзорные функции, при этом предпринимаемые меры носят императивный характер, законодательство РФ наделяет Уполномоченного, законодательство Монголии — Комиссию по правам человека контрольными полномочиями, но предпринимаемые меры носят рекомендательный характер. Уполномоченный и Комиссия акцентируют внимание компетентных органов на нарушениях прав осужденных в местах лишения свободы, просят разобраться в каждом отдельном случае и устранить имеющиеся нарушения.

¹ Скиба А. П. К вопросу о перечне субъектов общественного контроля за деятельностью мест принудительного содержания и эффективности его осуществления // Человек: преступление и наказание. 2013. № 4. С. 113.

Важной формой деятельности Уполномоченного по контролю за обеспечением прав осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, является посещение учреждений и органов, исполняющих наказания, без специального на то разрешения (подп. «а» п. 1 ст. 24 УИК РФ). Эта форма особенно действенна при массовых или грубых нарушениях прав человека в исправительных учреждениях. В то же время в уголовно-исполнительном законодательстве Монголии и Законе о Комиссии по правам человека и в других нормативных актах не содержатся нормы, разрешающие председателю и членам Комиссии посещать исправительные учреждения без специального на то разрешения, что указывает недостаток контроля Комиссии за обеспечением прав осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Во время посещения Уполномоченный и члены Комиссии вправе непосредственно знакомиться с условиями содержания, проводить осмотр жилья осужденных, коммунально-бытовых и иных помещений. Согласно п. 2.1 ст. 24 УИК РФ Уполномоченный по правам человека в РФ, уполномоченные по правам человека в субъектах РФ вправе беседовать с осужденными наедине в условиях, позволяющих представителю администрации учреждения или органа, исполняющего наказания, видеть беседующих, но не слышать их. Также Уполномоченный и члены Комиссии наделены полномочием ознакомиться с необходимыми документами — приказами, распоряжениями и постановлениями администрации исправительных учреждений. Нужно отметить, что каждое такое посещение заканчивается подведением итогов, нередко пресс-конференцией, на которых Уполномоченный и члены Комиссии делятся с администрацией и сотрудниками исправительных учреждений своими наблюдениями, замечаниями, пожеланиями, предлагают пути возможных решений, заслушивают позиции администрации исправительных учреждений, ищут точки взаимодействия. Следует отметить, что если в результате проверки по жалобе Уполномоченным нарушения не обнаружены, он принимает меры по предупреждению в будущем таких нарушений со стороны персонала исправительных учреждений¹.

¹ Горбунов С. Н. К вопросу об институте Уполномоченного по правам человека // Актуальные проблемы правовой науки : сб. науч. тр. М., 2007. Вып. 1. С. 56–57.

Справедливо отмечает В. И. Селиверстов, что, как свидетельствует практика, визиты омбудсменов по конкретным жалобам осужденных чрезвычайно редки, в основном они приглашаются руководством учреждений и органов, исполняющих наказания, для участия в торжественных и иных знаковых мероприятиях. Реально разбираться с каждой жалобой осужденного омбудсмену довольно сложно из-за дефицита служебного времени и большого объема работы. Он считает, что предоставление возможности посещения учреждений и органов, исполняющих наказания, федеральными и региональными омбудсменами без специального разрешения не самоцель и не рекламная акция, необходимо предоставить такое право сотрудникам рабочих аппаратов уполномоченных, проводящих согласно распоряжению соответствующего омбудсмента проверку нарушений прав человека во время отбывания наказания¹.

В результате проверки, посещения исправительных учреждений Уполномоченным и членами Комиссии следует обратить внимание на меры по восстановлению нарушенных прав осужденных к лишению свободы. Согласно Федеральному конституционному закону от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»², это могут быть обращения в суд, в прокуратуру, в вышестоящие органы уголовно-исполнительной системы; обращения к компетентным органам и должностным лицам с ходатайством о возбуждении дисциплинарного или административного производства либо уголовного дела в отношении сотрудника, в действиях которого усматриваются нарушения прав человека при исполнении наказания в виде лишения свободы (ст. 29). Кроме того, названный Закон предоставляет Уполномоченному право на обращение в Конституционный Суд РФ с жалобой на нарушение конституционных прав законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле³. Закон о Комиссии по правам человека Монголии также наделяет членов Комиссии пол-

¹ Селиверстов В. И. Посещение учреждений и органов, исполняющих наказание, без специального на то разрешения: проблемы совершенствования нормативной регламентации // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 2. С. 25.

² Рос. газета. 1997. 4 марта

³ Бойцова В. В., Бойцова Л. В. Комментарий к Федеральному конституционному закону «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». М., 2001. С. 101.

номочиями на обращение к компетентным органам и должностным лицам с ходатайством о возбуждении административного производства в отношении сотрудника, в действиях которого усматриваются нарушения прав и свобод человека при исполнении наказания в виде лишения свободы (ст. 17.1.2).

Нужно отметить, что Уполномоченный по правам человека в РФ и Комиссия по правам человека в Монголии не могут предпринять прямых действий в отношении должностного лица, не выполняющего их рекомендаций.

В качестве положительного опыта РФ следует отметить, что в соответствии со ст. 32 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» в случае грубого или массового нарушения прав лиц, отбывающих наказания в исправительных учреждениях, Уполномоченный вправе выступить с докладом на очередном заседании Государственной Думы Российской Федерации. Также Уполномоченный может выступать инициатором создания комиссий по расследованию фактов нарушения прав и проведения парламентских слушаний, а также непосредственно либо через своего представителя участвовать в их работе¹. В то же время председатель и члены Комиссии по правам человека Монголии могут участвовать в заседании Великого Народного Хурала и правительства Монголии, по инициативе председателя заседания Великого Народного Хурала или премьер-министра, в качестве советника.

К. В. Косарев отмечает, что деятельность Уполномоченного по правам человека, связанная с защитой прав осужденного, далека от совершенства, и причины этого видит в отсутствии информации о реальном положении вещей. В целях повышения эффективности деятельности Уполномоченного, а также обеспечения полной и своевременной защиты прав осужденных предлагает законодательно закрепить в аппарате Уполномоченного должность помощника Уполномоченного по защите прав лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях уголов-

¹ Коровникова Е. А. Деятельность Уполномоченного по правам человека в контексте осуществления парламентского контроля в Российской Федерации // Юридический мир. 2007. № 8. С. 32–40.

но-исполнительной системы Российской Федерации¹. А. А. Юнусов, С. А. Юнусов также считают целесообразным назначение специализированного Уполномоченного по контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания². По нашему мнению, создание нового аппарата может быть трудным в нынешней экономической ситуации. Но создание специального аппарата, призванного осуществлять контроль за обеспечением прав человека в местах лишения свободы, необходимо. Функционирование Уполномоченного по контролю за обеспечением прав человека в местах лишения свободы способствовало бы предотвращению нарушений, как со стороны персонала, так и со стороны осужденных, что в свою очередь привело бы к нормализации порядка и условий отбывания наказания в виде лишения свободы.

Следует поддержать идею И. Р. Керефова о том, что в целях повышения эффективности рассмотрения жалоб и восстановления нарушенных прав осужденных к лишению свободы, необходимо законодательно закрепить право доступа Уполномоченного ко всем документам, имеющим отношение к жалобе³.

В связи с этим нельзя не согласиться с мнением В. И. Селиверстова, что умаление осужденных к лишению свободы как граждан государства в правах и законных интересах не должно влечь автоматического ограничения в средствах их охраны⁴. Чем больше ограниченность прав осужденного к лишению свободы, тем разнообразнее должны быть способы их защиты.

Судебный контроль по своей сущности есть одна из систем гарантий прав и свобод человека и гражданина, так как только суд обладает правом на решение

¹ Косарев К. В. Институт Уполномоченного по правам человека и его роль при защите гражданских прав лиц, осужденных к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. 2015. № 2. С. 141.

² Юнусов А. А., Юнусов С. А. Институт уполномоченных по правам человека как гарант обеспечения прав человека и справедливости в деятельности УИС России // Человек: преступление и наказание. 2013. № 2. С. 137.

³ Керефов И. Р. Право на получение бесплатной юридической помощи, ее место среди других прав и законных интересов осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 2. С. 109.

⁴ Селиверстов В. И. Правовое положение лиц, отбывающих наказание: проблемы развития в свете решений Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ // Проблемы обеспечения прав человека в деятельности ОВД. М., 1994. С. 26.

вопросов, связанных с помещением лица за совершенное преступления в места лишения свободы для отбытия наказания, где ограничена реализация им своих основных прав.

Н. Н. Ковтун определяет судебный контроль как систему предусмотренных процессуальным законом средств, направленных на реализацию конституционных функций судебной власти, призванных не допустить незаконного и необоснованного ограничения прав личности, обеспечить восстановление в этих правах либо возможную их компенсацию средствами права¹.

С точки зрения Г. Я. Борисевича, важным является не только исключение возможности незаконного и необоснованного обвинения и осуждения, но и обеспечение защиты нарушенных прав личности, участвующей в процессе в различных качествах, в частности, осужденного в стадии исполнения наказания. Вредны для общества как изменение наказания и освобождение от него неисправившихся осужденных к лишению свободы, так и изоляции от общества лиц, подготовленных к жизни на свободе. Поэтому Г. Я. Борисевич считает, что целью судебного контроля является судебная защита конституционных прав, а содержанием — рассмотрение вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора.

Контрольные полномочия суда за исполнением наказания и рассмотрение жалоб осужденных на действия администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, получили свое закрепление в УИК РФ. Так, согласно ст. 20 судебный контроль за обеспечением прав осужденных в процессе исполнения лишения свободы предполагает осуществление контроля в разных формах его проявления: контролирует осуществление наказания при решении вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора (ч. 1 ст. 20); рассматривает жалобы осужденных и иных лиц на действия администрации учреждений и органов, исполняющих наказания (ч. 2 ст. 20). Наиболее наглядной является административно-правовая природа судебного контроля, так как жалобы осужденных разрешаются по правилам общей административной жалобы. Однако в силу объективных и субъективных причин осужденные по этим основаниям редко обращаются в суд.

¹ Ковтун Н. Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России (понятие, сущность, формы). М., 2003. С. 21.

Монгольский законодатель в Законе об исполнении судебных решений Монголии не определяет деятельность суда в отношении судебного контроля за обеспечением прав осужденных к лишению свободы, а только наделяет осужденных правом на обращение с жалобой на действия администрации исправительного учреждения в любой орган, т. е. они могут обратиться и в суд (прил. 5, 8).

Следует отметить, что обращение в суд считается не менее важной гарантией обеспечения прав осужденного не только со стороны доктринального и профессионального правосознания. Это подтверждается результатами нашего исследования. Так, 23% сотрудников УИС Монголии и 22% принявших участие в опросе осужденных, которые отбывают наказание в исправительных учреждениях на территории Монголии, рассматривают обращение в суд в качестве приоритетной гарантии защиты прав осужденных. 90% принявших участие в опросе членов общественно-наблюдательной комиссии по Омской области разделяют эту точку зрения.

Вместе с тем существует необходимость повышения уровня работы судов, принципиального отношения к рассматриваемым в порядке судебного контроля вопросам, объективного разрешения представленных на рассмотрение суда жалоб. В целом в 2014 г. в Монголии поступило в суд 65 жалоб от осужденных, отбывающих наказание виде лишения свободы, а в 2015 г. — 126¹.

Нужно отметить, что некоторые российские исследователи выдвигают немало интересных идей о создании пенитенциарных судов. Эти судьи могли бы осуществлять контроль, в упрощенных формах проводить рассмотрение жалоб и заявлений заключенных, представлений прокурора и администрации мест лишения свободы². По мнению В. Руднева, пенитенциарный судья мог бы рассматри-

¹ *Статистика* Главного управления исполнения судебных решений Монголии об обращениях осужденных по поводу нарушений их прав. Документ опубликован не был.

² *Епанешников В. С.* Юридическая ответственность лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 35 ; *Белик В. Н.* Обеспечение правовой защиты осужденных к лишению свободы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2015. С. 27 ; *Сундунов Ф. Р., Бакулин Л. В.* Судебный контроль за соблюдением личных и социально-экономических прав осужденных к лишению свободы // *Лишение свободы и права осужденных в России*. Тольятти, 1999. С. 222–223 ; *Муратова Н. Г.* Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики. Казань, 2004. С. 337–343.

вать вопросы об образовании осужденных¹, кроме того, на суды будет возложена большая ответственность по обеспечению прав и свобод осужденных. Пенитенциарные судьи могут специализироваться на разрешении обращений и жалоб только этой категории населения².

Считаем целесообразным согласиться с мнением других исследователей, которые отмечают, что хотя у пенитенциарного судьи, освобожденного от других обязанностей, будет больше возможности для осуществления контроля в целях обеспечения прав осужденных к лишению свободы, в связи с возрастанием роли наказаний, не связанных с лишением свободы, как в России³, так и в Монголии, создание пенитенциарных судов является неактуальным. Е. Н. Гапонов утверждает, что «предложения о введении в судебной системе должности пенитенциарного судьи с соответствующей компетенцией не учитывают российские реалии, в частности, то, что учреждения и органы, участвующие в исполнении приговоров, рассредоточены по стране неравномерно, каждый субъект РФ объективно не в состоянии иметь хотя бы по одному пенитенциарному учреждению каждого вида и режима»⁴. В отношении Монголии предложения о выделении в судах должности пенитенциарного судьи практически нереализуемы, поскольку исправительные учреждения, как и в России, рассредоточены неравномерно.

Таким образом, основной целью судебного контроля за деятельностью учреждений, исполняющих наказания, является контроль за обеспечением прав осужденных как граждан, в целом, и специальных прав осужденных к лишению свободы, в частности. Данная цель может быть осуществлена путем обращения осужденного в суд с соответствующей жалобой по поводу нарушений их прав.

Прокурорский надзор. В целом, под прокурорским надзором за исполнением законов понимается отрасль прокурорского надзора, связанная с обеспече-

¹ Руднев В. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. М., 2006. С. 56.

² Руднев Вл. Пенитенциарный судья. К вопросу о судебном контроле за исполнением наказаний // Рос. юстиция. 2001. № 8. С. 32–33.

³ Воронин О. В. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением. Томск, 2004. С. 60.

⁴ Гапонов Е. Н. К вопросу об учреждении пенитенциарных судов в судебной системе России // Рос. судья. 2008. № 8. С. 12.

нием законности деятельности органов и их должностных лиц, организаций, учреждений¹. Прокурорский надзор предстает в качестве одной из важнейших гарантий соблюдения законности в местах лишения свободы.

Разнообразие правовых отношений, связанных с деятельностью учреждений УИС, позволяет говорить и о многогранности прокурорской деятельности в них. Статья 32 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации»², определяя предмет прокурорского надзора в данной сфере, включает в него законность нахождения в исправительно-трудовых и иных органах и учреждениях, исполняющих наказание, соблюдение установленных законодательством Российской Федерации прав и обязанностей осужденных, правил и условий содержания. Статья 14 Закона о прокуратуре Монголии 1993 г.³ определяет предмет надзора в сфере исполнения наказаний и включают в него соответствие лишения свободы установленным законодательством условиям и режиму, а также соблюдение прав осужденных.

Нужно подчеркнуть, что обе нормы отражают действительное положение прокурорского надзора в современных условиях.

Полномочия прокурора по выявлению нарушений закона, установленные ст. 33 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и ст. 14 Закона о прокуратуре Монголии, соответствуют специфике рассматриваемой отрасли прокурорского надзора, позволяя прокурору в условиях повышенной сложности надзорной деятельности, обусловленной закрытостью объектов надзора от внешнего мира, особенностями наблюдающихся на них правонарушений, своевременно и в необходимом объеме получать нужную информацию о правонарушениях, их причинах и способствующих им условиях, лицах, ответственных за их совершение, принимать необходимые меры к устранению и предупреждению нарушений закона.

В числе полномочий, которыми наделен прокурор при осуществлении надзора, достаточно важным является полномочие прокурора посещать в любое вре-

¹ *Ендольцева А. В., Химичева О. В.* Прокурорский надзор : учеб. пособие. М., 2012. С. 100.

² Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ *Торийн мэдээлэл.* 1993. № 8. С. 940.

мя органы и учреждения, исполняющие наказание (ч. 1 ст. 33 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», ст. 14.2.2 Закона о прокуратуре Монголии). Достаточно специфичным и необходимым является полномочие прокурора опрашивать осужденных в целях получения нужной информации (ч. 1 ст. 33 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», ст. 14.2.2 Закона о прокуратуре Монголии). Широкие возможности для получения информации о законности дает полномочие прокурора знакомиться с документами, на основании которых эти лица осуждены; требовать от администрации создания условий, обеспечивающих права осужденных, проверять соответствие законодательству приказов и др. актов. Полномочия прокурора по устранению нарушений закона позволяют своевременно и радикально применять меры по восстановлению нарушенных прав осужденных к лишению свободы, ликвидации иных негативных последствий нарушений закона, созданию условий для эффективной работы органов и учреждений, исполняющих наказание. Учитывая повышенную вероятность нарушений прав осужденных в местах лишения свободы, закон предоставляет прокурору возможность непосредственного вмешательства в правоприменительную деятельность администрации исправительных учреждений. В связи с этим следует отметить полномочия прокурора отменять дисциплинарные взыскания, наложенные в нарушение закона на осужденных, немедленно освобождать их своим постановлением из штрафного изолятора, помещения камерного типа, карцера, одиночной камеры, дисциплинарного изолятора, а также немедленно освобождать своим постановлением незаконно лишенного свободы лица из мест лишения свободы (ст. 33 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», ст. 14.2.5 Закона о прокуратуре Монголии).

Состояние законности в исправительных учреждениях непосредственно зависит от эффективности использования прокурором предоставленных полномочий опроса осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и должностных лиц исправительных учреждений, поскольку во многих случаях они далеко не всегда заинтересованы в установлении истины.

Вышеуказанное подтверждается результатами проведенного нами исследования. Так, 51% опрошенных сотрудников УИС Монголии, 43% опрошенных

осужденных, отбывающих лишение свободы в исправительных учреждениях Монголии, отдают предпочтение в качестве инстанции обеспечения их прав прокуратуре (прил. 1, 2). Объясняется это тем, что прокурор в ситуации нарушения прав осужденных является, по существу, единственным органом, который может, не оглядываясь на исполнительную и представительную власть, требовать и настаивать на изменении сложившейся ситуации, обеспечении прав осужденных, отбывающих лишение свободы.

Высокая степень эффективности прокурорского надзора обусловлена тем, что, во-первых, любой осужденный по своей инициативе может письменно или устно обратиться с жалобой непосредственно к прокурору, осуществляющему надзор за соблюдением законов в исправительных учреждениях; во-вторых, прокурор имеет возможность незамедлительно принять меры к устранению имеющегося нарушения закона; в-третьих, требования прокурора об устранении нарушений закона обязательны для администрации исправительного учреждения.

Итак, как российский, так и монгольский законодатели, определяя порядок отбывания наказания, права осужденных к лишению свободы, закрепляет и гарантии соблюдения чести и достоинства осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Администрация исправительного учреждения должна довести до сведения осужденных их права, а прокурор обязан осуществить надзор за соблюдением данного правила, которое предусмотрено ст. 12 УИК РФ, используя полномочия, закрепленные в ст. 33 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в России, ст. 14 Закона о прокуратуре Монголии, в Монголии.

Общественный контроль. Введение данного вида контроля за обеспечением прав человека в местах лишения свободы придает особую актуальность в исследуемой теме. Обеспечение прав осужденных к лишению свободы, в том числе путем осуществления общественного контроля, призвано приоритетной задачей в ряде международных соглашений¹. Общественный контроль и общественное воздействие являются действенными инструментами повышения эффективности

¹ Железная Ю. Ю. Историко-правовые основы становления общественного контроля пенитенциарных учреждений в дореволюционной России // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 8. С. 57.

процесса исполнения (отбывания) наказания, соблюдения прав осужденных. Очевидно, что обеспечение прав осужденных к лишению свободы должно находиться под контролем не только органов государственной власти, но и общественности.

А. С. Александров, соглашаясь мнением В. В. Федорова о том, что возникновение и развитие института контроля обусловлено интересом и потребностью общества в том, чтобы располагать объективной информацией о происходящем для своевременного реагирования на те или иные отклонения от заданных (ожидаемых) параметров¹, отмечает, что общественный контроль за исправительными учреждениями сегодня, в свете происходящих перемен в обществе, стоит далеко не на последнем месте в системе приоритетов развития государства².

В условиях, реально сложившихся в пенитенциарной системе, государство не обеспечивает охрану достоинства личности, защиту гражданина от жестокого и унижающего обращения с ним. В таких условиях, как считает В. Лукин, гражданский контроль за исправительными учреждениями не просто нужен — он необходим³. А. Я. Гришко отмечает, что принцип демократизма выражается в развитии общественного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы⁴.

Социальное назначение общественного контроля за обеспечением прав осужденных к лишению свободы заключается, прежде всего, в сохранении жизни, охране здоровья, человеческого достоинства и обеспечении нормального существования осужденных в местах лишения свободы.

Российское законодательство предоставляет общественности право участвовать в исправлении осужденных к лишению свободы и осуществлять контроль за соблюдением их прав. Согласно ст. 23 УИК РФ общественный контроль за

¹ Федоров В. В. Общественный контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы как форма взаимодействия гражданского общества с государством : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 28.

² Александров А. С. Взаимодействие Федеральной службы исполнения наказаний с институтами гражданского общества в свете реформирования УИС // Вестник Кузбасского института. 2011. № 3. С. 6.

³ Лукин В. Врачу не место в конвое : интервью // Рос. газета. 2006. 12 дек. ; Папичев Н. В. Обеспечение прав осужденных и заключенных, содержащихся в местах лишения свободы, в условиях реформирования УИС России. Омск, 2007. С. 51.

⁴ Гришко А. Я. Принципы гуманизма и демократизма в уголовно-исполнительном праве // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2(18). С. 25.

обеспечением прав человека в исправительных учреждениях осуществляют общественные наблюдательные комиссии, образованные в субъектах Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»¹, и их члены на основании и в порядке, которые предусмотрены законодательством РФ. В статье 16 Федерального закона № 76-ФЗ перечислены полномочия членов общественных наблюдательных комиссий, которые и определяют основные направления осуществления общественного контроля за органами и учреждениями УИС. В их числе:

- в составе не менее двух членов общественной наблюдательной комиссии без специального разрешения в установленном соответствующим федеральным органом исполнительной власти, в ведении которого находятся места принудительного содержания, порядке посещать места принудительного содержания при соблюдении установленных в них правил внутреннего распорядка. Также вправе посещать камеры, карцеры, и др.;

- беседовать с осужденными;

- принимать и рассматривать предложения, заявления и жалобы осужденных и иных лиц, которым стало известно о нарушении прав осужденных;

- в установленном законодательством Российской Федерации порядке запрашивать у администрации мест лишения свободы и получать от них сведения и документы, необходимые для проведения общественного контроля и подготовки заключений, предложений;

- обращаться по вопросам обеспечения прав человека в местах лишения свободы к должностным лицам администраций учреждений УИС, органов прокуратуры, федеральных органов исполнительной власти и территориальных органов, в ведении которых находятся места лишения свободы.

Следует отметить, что более 30% состава региональных общественных наблюдательных комиссий образуют бывшие сотрудники правоохранительных ор-

¹ Рос. газета. 2008. 18 июня.

ганов, поскольку они заявили о своем желании участвовать в такого рода деятельности¹. По мнению А. М. Потапова, А. С. Александрова, член наблюдательной комиссии, являвшийся в прошлом сотрудником правоохранительных органов и не понаслышке знающий проблемы соблюдения прав осужденных, имеет большое преимущество перед членами комиссий без подобного опыта, в то же время с учетом российской ментальности и наличия устоявшихся негласных традиций корпоративной солидарности вопрос об осуществлении качественного и непредвзятого контроля такими общественниками представляется спорным². Указанные авторы также считают, что законодательный акцент на одном субъекте общественного контроля — общественных наблюдательных комиссиях — не в полной мере отражает сложившиеся тенденции развития гражданского общества, и подчеркивают, что субъектами общественного контроля в местах лишения свободы являются и другие общественные формирования, например, Общественный совет при ФСИН России и общественные советы при территориальных органах ФСИН России³.

Так, в соответствии со ст. 3.3 Положения об Общественном совете при Федеральной службе исполнения наказаний по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы, члены Совета вправе:

- информировать руководство ФСИН России о нарушениях прав и законных интересов осужденных;
- запрашивать сведения о деятельности учреждений и территориальных органов ФСИН России по соблюдению прав человека;
- принимать участие в разработке и реализации программ по актуальным проблемам деятельности учреждений и территориальных органов ФСИН России в области улучшения условий отбывания наказаний осужденными⁴.

¹ *Надзор за тюрьмами* предложено удвоить [Электронный ресурс] // Коммерсант.ru. URL: www.kommersant.ru/doc/2204759.

² *Потапов А. М., Александров А. С.* К вопросу о субъектах общественного контроля за соблюдением прав осужденных в местах лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 4. С. 28–29.

³ Там же, с. 29.

⁴ *Положение об Общественном совете при Федеральной службе исполнения наказаний по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы* [Электронный ресурс] // Сайт ФСИН России. URL: <http://www.fsin.ru/OS/doc/>.

Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» был принят во исполнении ст. 23 УИК РФ. Основным направлением контрольной деятельности общественных структур в пенитенциарной сфере является проверка обеспечения прав осужденных. Общественные наблюдательные комиссии, являясь органом общественного контроля, не наделены властными полномочиями и согласно указанному закону их решения носят рекомендательный характер, реализуют результаты контрольной деятельности опосредованно — через соответствующие государственные органы. Как отмечает М. С. Савченко, на практике такие рекомендации чаще всего не учитываются. Проблема состоит в том, что органы и организации, в отношении которых производится контроль, не несут ответственности за невыполнение рекомендаций контролеров и даже не обязаны публично объяснять причины отказа¹. При этом правообеспечительная компетенция общественных наблюдательных комиссий приобретает исключительно субсидиарный и факультативный характер, что уже нельзя признать обоснованным².

В настоящее время сложилась определенная практика общественного контроля в пенитенциарной сфере. В 79 общественных наблюдательных комиссиях (далее — ОНК) РФ работают 724 члена. В 2011 г. комиссии осуществили 1770, 2012 г. — 2575, 2013 г. — 2322, 2014 г. — 3664, 2015 г. — 3907, за девять месяцев 2016 г. — 2571 посещения учреждений УИС РФ³. Членами ОНК Омской области проведено 45 посещений в ходе общественного контроля мест лишения свободы, 57 бесед в ходе приема по личным вопросам в местах лишения свободы. По ре-

¹ Савченко М. С. Правовое обеспечение общественного контроля: проблемы и перспективы развития // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского аграрного университета. 2015. № 110. С. 1398.

² Завонюк В. А. Проблемы реализации Федерального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» // Право и государство: теория и практика. 2011. № 5. С. 21.

³ Порядок и условия посещения учреждений УИС при осуществлении контроля за соблюдением прав граждан // Преступление и наказание. 2017. № 1. С. 27.

зультатам общественного контроля подготовлено и отправлено в администрации исправительных учреждений и различные инстанции 45 заключений¹.

С. Н. Смирнов отмечает, что за последние семь лет был проделан большой объем нормотворческой и правоприменительной работы в сфере осуществления общественного контроля за обеспечением прав лиц, содержащихся в учреждениях УИС. Уже сегодня общественные наблюдательные комиссии в своей ежедневной работе показывают реальные положительные результаты, а для закрепления и повышения этих результатов требуется дальнейшее усиление интеграции УИС с институтами гражданского общества².

Как констатирует М. В. Минстер, в Российской Федерации создана система общественного контроля в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, однако эффективность деятельности по контролю за соблюдением прав личности неудовлетворительная³. О. В. Соколова отмечает, что деятельность общественных наблюдательных комиссий должна регулироваться едиными требованиями, недопустимо, чтобы члены комиссии руководствовались различными принципами в своей деятельности, что может создать неодинаковые условия для осуществления контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания⁴. М. С. Савченко отмечает, что, несмотря на эффективность деятельности наблюдателей, внутри их аппарата часто возникают противоречия, которые мешают продуктивной работе. Так, сложилась ситуация, когда председатели некоторых общественных наблюдательных комиссий запрещают ее членам посещать места принудительного содержания или отказывают в направлении уведомлений о посещении. Члены Совета при Президенте РФ по правам человека и развитию гражданского общества считают такую ситуацию недопустимой и про-

¹ Информационно-аналитический материал о результатах деятельности Общественной наблюдательной комиссии Омской области за 2016 г. Документ опубликован не был.

² Смирнов С. Н. Опыт деятельности общественных визитеров на примере ГУФСИН России по Иркутской области // Уголовно-исполнительное право. 2009. № 2. С. 41.

³ Минстер М. В. Общественный контроль за обеспечением прав лиц, содержащихся в местах лишения свободы: законодательство и практика реализации // Baikal Research Journal. Т. 7, № 6. 2016. С. 9.

⁴ Соколова О. В. Принципы осуществления общественного контроля и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2. С. 46.

тиворечащей закону, ведь наряду с общественными наблюдательными комиссиями самостоятельными субъектами общественного контроля являются и их члены¹.

А. В. Бабушкин в своей речи на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека отмечал, что в некоторых субъектах РФ членов общественных наблюдательных комиссий не пускают в исправительные учреждения². И лишь в отдельных регионах власти считают, что члены общественных наблюдательных комиссий приносят реальную пользу, снижают социальную напряженность внутри исправительных колоний³. В связи с этим президент РФ В. В. Путин на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека в декабре 2016 г. поручил Генеральной прокуратуре проверить, как ФСИН России соблюдает Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» и по результатам представить доклад. Поводом для вынесения такого поручения стали жалобы на то, что ФСИН России на основании «непонятных приказов» пытается урезать предоставленные законом права общественных наблюдательных комиссий, в том числе посещать исправительные учреждения и беседовать с осужденными⁴.

На портале ОНК в ходе опроса населения на вопрос «Доверяете ли Вы омбудсменам и членам ОНК, ранее служившим в ФСИН и МВД» 22% респондентов ответили «да», 78% — «нет»⁵. В связи с этим И. А. Каляпин отмечал, что «сейчас в РФ предпринимаются попытки выхолостить общественный контроль, убрав отсюда опытных правозащитников и заменив их на уважаемых ветеранов правоох-

¹ Савченко М. С., Грибанова А. С. Правовое обеспечение общественного контроля: проблемы и перспективы развития // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 110. С. 1397.

² Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека. Из речи А. В. Бабушкина [Электронный ресурс] // kremlin.ru. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53440>.

³ Минстер М. В. Указ. соч. С. 9.

⁴ Путин поручил Генпрокуратуре проверить Федеральную службу исполнения наказания [Электронный ресурс] // ГоворитМосква. URL: <https://govoritmoskva.ru/news/105208/>.

⁵ Портал общественно наблюдательной комиссии РФ. URL: <http://onk.su/>.

ранительных органов и все того же ФСИН»¹. Мы согласны с мнением И. А. Каляпина и считаем, что следует назначать председателей и членов ОНК из числа правозащитников, что позволит повысить эффективность исправительного процесса, а также реализации прав осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. А также обеспечит в большей степени прозрачность деятельности уголовно-исполнительной системы.

Нельзя не согласиться с мнением Я. Ю. Реента, что для создания эффективного механизма контроля гражданского общества за государственными структурами необходимо наличие не только специальных контрольных организаций, но и действующего механизма распространения информации внутри гражданского общества. Принимать участие в обсуждении проблем обеспечения прав человека должно все общество, а не только лица, задействованные в работе наблюдательных комиссий².

Исходя из указанного следует признать, что принятие нормативного акта, регулирующего в целом деятельность в сфере общественного контроля будет способствовать более полному вхождению в практику общественного контроля, созданию единых подходов к правозащитной деятельности и укреплению институтов гражданского общества. В связи с этим считаем целесообразным внедрить в уголовно-исполнительное законодательство Монголии правовые и организационные основы общественного контроля, так как потребность общественности в контроле за обеспечением прав осужденных в местах лишения свободы является закономерной характеристикой гражданского общества, отражающей определенную ступень его развития. При этом с учетом количества осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и преобразований исправительных учреждений, предлагается учредить общественную наблюдательную комиссию в Монголии.

¹ *Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека. Из речи И. А. Каляпина [Электронный ресурс] // kremlin.ru. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53440>.*

² *Реент Я. Ю. Отдельные формы взаимодействия общественных наблюдательных комиссий с органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 4. С. 53–54.*

Ведомственный контроль представляет собой контроль со стороны вышестоящих органов и их должностных лиц за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказание. Порядок осуществления ведомственного контроля в России определяется ст. 21 УИК РФ. Так, согласно действующему положению, федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, и ФСИН России обеспечивают законность деятельности подчиненных им подразделений, в том числе и учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. А в Монголии порядок ведомственного контроля определяется ст. 260 Закона об исполнении судебных решений Монголии, согласно которой Главное управление исполнения судебных решений Монголии осуществляет контроль за обеспечением законности деятельности исправительных учреждений в соответствии с составленным инструктажем проведения проверки.

Ведомственный контроль в сфере обеспечения прав осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, осуществляется в нескольких формах, одной из которых является получение, обобщение и анализ отчетности, представляемой исправительными учреждениями, в вышестоящие органы уголовно-исполнительной системы. Другой формой ведомственного контроля выступает посещение и инспектирование учреждений и органов, исполняющих наказания, которое согласно п. «в» ч. 1 ст. 24 УИК РФ, ст. 260 Закона об исполнении судебных решений Монголии осуществляется должностными лицами вышестоящих органов без специального на то разрешения. Нужно отметить, что во время посещения исправительных учреждений проверяющие могут проводить опрос осужденных и знакомиться с необходимыми документами. Рассмотрение поступивших предложений, заявлений и жалоб на действия персонала также представляет действенную форму ведомственного контроля.

Следует обратить внимание на опыт Российской Федерации в части введения приказом Минюста России от 25 октября 2001 г. № 1650-к¹ во всех террито-

¹ *О введении* в уголовно-исполнительной системе Министерства юстиции Российской Федерации должности помощника начальника территориального органа по соблюдению прав человека в уголовно-исполнительной системе [Электронный ресурс] : приказ Минюста России от 25 октября 2001 г. № 1650-к. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

риальных органах ФСИН России должностей помощников начальников по правам человека, которые в значительной мере способствовали эффективности ведомственного контроля за обеспечением и соблюдением прав человека в уголовно-исполнительной системе. Как отмечают С. Н. Смирнов и А. С. Бикаев, становление и развитие данного института показало объективную возможность создания эффективного механизма внутрисистемной правозащитной деятельности¹.

На указанных сотрудников непосредственно возложено осуществление ведомственного контроля за обеспечением соблюдения прав осужденных. Помощники начальников по правам человека осуществляют сбор и анализ информации по вопросам, связанным с нарушением прав человека, рассматривают жалобы, заявления, обращения граждан, принимают участие в инспектировании учреждений уголовно-исполнительной системы для проверки состояния обеспечения прав человека в местах лишения свободы. Именно наличие в штатах территориальных органов ФСИН России должностей помощников начальников по правам человека позволило выстроить в них устойчивую систему контроля за обеспечением соблюдения прав человека².

Кажется целесообразным заимствование в Монголии данного опыта Российской Федерации. С учетом расположений исправительных учреждений в Монголии следует ввести от 3 до 5 должностей специалистов по правам человека в Главном управлении исполнения судебных решений Монголии, подчиненных начальнику управления.

Нужно отметить, что ведомственный контроль был бы усилен с использованием подхода Монголии в отношении изменений условий отбывания наказания, а именно осуществлением такого перехода комиссией при УФСИН субъекта федерации, где расположено исправительное учреждение.

¹ Смирнов С. Н., Бикаев А. С. Деятельность помощника начальника территориального органа ФСИН России по соблюдению прав человека в УИС // Уголовно-исполнительное право. 2008. № 6. С. 50.

² Герасимов Н. В. Ведомственный и общественный контроль над соблюдением прав человека и гражданина в уголовно-исполнительной системе России // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики : мат-лы междунар. науч.-практ. межвед. конф. Самара, 2016. С. 157.

Итак, следует обратить внимание на то, что российский законодатель в рамках осуществления уголовно-исполнительной политики стремится обеспечить все возможные меры для соблюдения, обеспечения прав осужденных. Примером является введение должности помощников начальника управлений ФСИН по соблюдению прав человека, наличие Общественного совета при ФСИН, а также общественной наблюдательной комиссии.

Нужно отметить, что по отчетным данным трудно представить реальную картину совершаемых сотрудниками проступков. Поэтому наиболее важными формами деятельности субъектов обеспечения прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, остаются рассмотрение жалоб от самих осужденных, посещение исправительных учреждений указанными субъектами, а также проведение бесед с осужденными к лишению свободы.

Между тем, по нашему мнению, следует дополнить ст. 196 Закона об исполнении судебных решений Монголии нормой, разрешающей посещать учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания, без специального на то разрешения Президенту Монголии, Председателю и депутатам Великого Государственного Хурала, Премьер-министру Монголии, Председателю Верховного Суда и судей судов, осуществляющих производство на территориях, где расположены учреждения и органы, исполняющие наказания; прокурору; Начальнику Главного управления исполнения судебных решений Монголии, его заместителю; Председателю Комиссии по правам человека Монголии.

§ 2. Практика работы с обращениями осужденных к лишению свободы по поводу реализации их прав

Значительное место в системе основных прав человека и гражданина принадлежит праву на обращение в органы государственной власти и органы местного самоуправления, которое прямо закреплено в ст. 33 Конституции РФ и п. 12 ст. 16 Конституции Монголии. Это объясняется тем, что указанное право служит, с одной стороны, способом доведения до власти интересов и потребностей народа, а с другой — средством защиты прав и свобод человека и гражданина¹. Справедливо от-

¹ Борченко В. А., Китаева А. В. Конституционно-правовые основы реализации права граждан на обращения в уголовно-исполнительном законодательстве // Инновационная наука : междунар. науч. журнал. 2016. № 3. С. 23.

мечает Ю. В. Трофимова, что важнейшим фактором обеспечения прав осужденных к лишению свободы является социально-правовая активность самих осужденных, их инициатива в реализации собственных прав законными средствами¹.

Данный институт получил законодательное закрепление с принятием в России Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»², а в Монголии — Закона Монголии от 17 апреля 1995 г. «О рассмотрении обращений граждан в государственные органы и к должностным лицам»³.

Прежде чем приступить к рассмотрению практики реализации права осужденных к лишению свободы на обращения, необходимо уяснить его содержание. Его основными составляющими закон называет: право на предложение, право на заявление, право на ходатайство и право на жалобу. В связи с этим возникает необходимость четкого разграничения понятий «предложение», «заявление», «ходатайство» и «жалоба». Статья 4 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» определяет: *обращение* — направленные в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления; *предложение* — рекомендация гражданина по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, развитию общественных отношений, улучшению социально-экономической и иных сфер деятельности государства и общества; *заявление* — просьба гражданина о содействии в реализации его конституционных прав и свобод или конституционных прав и свобод других лиц, либо сообщение о нарушении законов и иных норма-

¹ Трофимова Ю. В. Правовое регулирование статуса осужденных к лишению свободы (1969–2006 гг.): историко-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. С. 8.

² О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ : в ред. Федерального закона от 3 ноября 2015 г. № 305-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Нармандах Б. Хүний эрх. Хүний эрхийн ойлголт, үндсэн асуудлууд. Улан-Батор, 2010. С. 61.

тивных правовых актов, недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, либо критика деятельности указанных органов и должностных лиц; *жалоба* — просьба гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов либо прав, свобод или законных интересов других лиц. Статья 4 Закона Монголии «О рассмотрении обращений граждан в государственные органы и к должностным лицам» дает определения заявления, предложения, ходатайства и жалобы. *Заявление* — просьба гражданина в государственные органы и должностному лицу по вопросам, не касающимся нарушения его прав и свобод, законных интересов, восстановления нарушенных прав; *предложение* — рекомендация гражданина по совершенствованию, улучшению деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и должностных лиц; *ходатайство* — просьба граждан в связи с реализацией прав и свобод, закрепленных в Конституции и других нормативных актах; *жалоба* — просьба гражданина о восстановлении нарушенных решениями государственных органов, должностных лиц, прав и свобод, законных интересов.

По мнению М. С. Шайхулина, осужденные о нарушениях своих прав и законных интересов направляют обращения в виде жалобы и в виде заявления, при этом в заявлении не содержится информации о нарушении субъективных прав и интересов заявителя как субъекта данных правоотношений¹. Исходя из определения заявления в Законе Монголии «О рассмотрении обращений граждан в государственные органы и к должностным лицам» можем утверждать, что монгольские законодатели также придерживаются данной позиции, т. е. обращения осужденных, содержащие вопросы, связанные с нарушением прав, восстановлением нарушенных прав могут подаваться только в виде жалобы.

В связи с этим нужно согласиться с точкой зрения В. Н. Белика, который предлагает понимать под заявлением осужденных к лишению свободы «предусмотренное уголовно-исполнительным законодательством и ведомственными

¹ Шайхулин М. С. Правовые и организационные вопросы порядка и условий рассмотрения предложений, заявлений и жалоб осужденных к лишению свободы. Уфа, 2003. С. 54–56.

нормативными актами письменное или устное обращение осужденного в государственный орган, общественную организацию или к должностному лицу по вопросам, не связанным с нарушением его субъективных прав, а направленные на реализацию законно представленных ему прав либо сигнализирующее о нарушении нормальной деятельности исправительного учреждения, а также нарушениях законности должностными лицами, когда они непосредственно не затрагивают права и интересы осужденного»¹.

А. С. Михлин считал, что специфические условия исправительных учреждений, высокая степень зависимости осужденных от сотрудников исправительных учреждений дает основание предположить, что латентность нарушений законности в этих органах выше, чем в других службах МВД².

Несмотря на то что осужденным к лишению свободы предоставляются многие права, одним из актуальных прав является право на обращение, которое выступает важным элементом их конституционных прав. В системе деятельности исправительных учреждений реализация права осужденных на обращение представляет важную гарантию реального обеспечения их прав, один из наиболее действенных способов предупреждения возможного нарушения и восстановления нарушенных прав осужденных. В сфере уголовно-исполнительных отношений право на обращение реализуется по инициативе осужденного, позволяет ему быстро реагировать на нарушение его прав, требовать восстановления нарушенного права. Данное право побуждает администрацию исправительного учреждения обеспечивать права и интересы осужденных без нарушений³.

Как отмечает А. В. Мусалева, в науке существует мнение, что право осужденных производно от аналогичного конституционного права граждан⁴. В то же

¹ Белик В. Н. Указ. соч. С. 34.

² Михлин А. С. Законность — основа нашей деятельности // Воспитание и правопорядок. 1989. № 1. С. 37–39.

³ Левченко В. В. Предложения, заявления и жалобы лиц, лишенных свободы, как гарантия обеспечения прав осужденных и средство улучшения организации исправительно-трудового воздействия : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987. С. 35.

⁴ Мусалева А. В. К вопросу о правовом регулировании права осужденных к лишению свободы на обращения с предложениями, заявлениями, ходатайствами и жалобами // 10 лет Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации : сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Рязань, 2007. Ч. 2. С. 79.

время ч. 4 ст. 12 УИК РФ устанавливает право осужденных обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами к администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, в вышестоящие органы управления учреждениями и органами, исполняющими наказания, суд, прокуратуру, органы государственной власти и местного самоуправления, к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, Уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации, уполномоченному по правам ребенка в субъекте Российской Федерации, в общественные наблюдательные комиссии, общественные объединения, а также в соответствии с международными договорами Российской Федерации в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека. А статья 210.1.2 Закона об исполнении судебных решений Монголии¹, ст. 14 Правил внутреннего распорядка исправительной колонии устанавливают, что осужденные вправе обращаться с заявлениями и жалобами по касающимся их вопросам в любой орган и к должностным лицам.

Содержание указанных статей УИК РФ, Закона об исполнении судебных решений Монголии, Правил внутреннего распорядка исправительной колонии соответствуют содержанию ст. 36 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, которая определяет, что каждый заключенный должен иметь возможность обращаться к органам центрального тюремного управления, судебным властям или другим органам с заявлениями или жалобами².

Вместе с тем по сравнению с УИК РФ, где содержится перечень органов, куда осужденные могут обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами, Закон об исполнении судебных решений Монголии предоставляет осужденным право на обращение по касающимся их вопросам в любой орган. Следует отметить, что в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством РФ,

¹ Закон об исполнении судебных решений Монголии от 9 июня 2017 г. : в ред. Закона Монголии от 9 июня 2017 г. // Төрийн мэдээлэл эмхэтгэл. 2017. № 24. С. 1479–1644.

² *Защита* прав человека в местах лишения свободы : сб. нормативных актов и официальных документов. М., 2003. С. 43.

осужденные к лишению свободы могут направлять жалобы в связи с нарушениями своих прав, однако не исключается возможность обращений с предложениями по совершенствованию механизмов разрешения конкретных проблем, ситуаций, улучшения условий содержания осужденных. В то же время, к основным видам обращений осужденных к лишению свободы в государственные органы и к должностным лицам монгольский законодатель относит заявление и жалобу. Полагаем, что незаслуженно без внимания осталась такая форма обращения, как предложение. В связи с этим предлагаем внести в соответствующие положения Закона об исполнении судебных решений Монголии дополнение по поводу реализации права на обращение путем подачи предложения о совершенствовании и устранении пробелов. Предложения могут касаться самых различных вопросов: укрепления правопорядка и законности, улучшения материального обеспечения, условий содержания осужденных и т. п.

Возвращаясь к обращениям осужденных к лишению свободы в России, отметим, что некоторые исследователи полагают, что без внимания остался такой вид обращения как ходатайство. Отмечают, что в ст. 15 УИК РФ ходатайство называют наравне с другими видами обращений осужденных. Предлагается расширить перечень видов обращений в Федеральном законе «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», как основном правовом акте по вопросам реализации права на обращение, и дополнить ст. 4 таким видом обращения, как ходатайство¹. По нашему мнению, указанное является вполне оправданным.

Статья 15 УИК РФ устанавливает следующий порядок обращения осужденных с предложениями, заявлениями и жалобами: осужденные к лишению свободы направляют свои обращения через администрацию учреждений и органов, исполняющих наказания. В этом случае на администрацию учреждений и органов возлагаются обязанности по доведению обращений осужденных до конкретных адресатов.

¹ Бакулина Л. В. Проблемы реализации права осужденных на обращения // Ученые записи Казанского университета. 2012. Т. 154, кн. 4. С. 175 ; Белик В. Н. Указ. соч. С. 35 ; Мельникова Н. А., Шишкин Д. А. Правовое регулирование процедуры рассмотрения обращений осужденных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 1. С. 48.

УИК РФ предусматривает право осужденных на обращения с предложениями, заявлениями и жалобами, дачу официальных объяснений и переписку на государственном языке России или субъектов Федерации по месту отбывания наказания. Однако возможность пользования родным языком не гарантируется, поскольку в этом нет необходимости. УИК РФ устанавливает, что осужденные отбывают наказание, как правило, по месту их постоянного проживания, т. е. в пределах соответствующего субъекта Федерации.

Осужденные иностранные граждане и лица без гражданства, в отличие от граждан России, при отбывании наказания могут пользоваться родным либо языком, которым они владеют. В этих случаях ответы осужденным даются на языке обращения, а при отсутствии такой возможности — на государственном языке России с переводом на язык обращения.

Согласно уголовно-исполнительному законодательству Монголии осужденные к лишению свободы могут направлять заявления по поводу организации деятельности, отношения со стороны персонала исправительного учреждения, реализации их прав, а также жалобы по вопросам, связанным с нарушением их прав. Заявления и жалобы подаются социальному работнику и после ознакомления с ними начальника исправительного учреждения передается адресату (ст. 23 Правил внутреннего распорядка исправительной колонии Монголии).

Следует отметить, что Европейские пенитенциарные правила говорят о том, что тюремные власти должны содействовать оказанию правовой помощи, гарантируя ее конфиденциальность¹. Право заключенных на получение юридической помощи и конфиденциальность переписки с юристами является устоявшейся практикой.

Вместе с тем ч. 4 ст. 15 УИК РФ, устанавливая порядок подачи, гласит, что цензуре не подлежат предложения, заявления, ходатайства и жалобы осужденных к лишению свободы, адресованные Президенту Российской Федерации, в палаты Федерального Собрания Российской Федерации, Правительству Российской Фе-

¹ *Европейские* пенитенциарные правила [Электронный ресурс]: рекомендация N Res (2006) 2 Комитета министров Совета Европы СПС. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

дерации, законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, суд, органы прокуратуры, вышестоящие органы уголовно-исполнительной системы и их должностным лицам, Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации, уполномоченному по правам ребенка в субъекте Российской Федерации, уполномоченному по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации, в общественные наблюдательные комиссии, образованные в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также адресованные в соответствии с международными договорами Российской Федерации в межгосударственные органы по защите прав и свободы человека. Ответы на эти предложения, заявления, ходатайства и жалобы от указанных органов и должностных лиц также не подлежат цензуре. Указанные предложения, заявления, ходатайства и жалобы не позднее одного рабочего дня должны быть переданы операторам связи для их доставки по принадлежности.

Следует отметить, что обращения могут подаваться в письменном виде или излагаться устно, например, на личном приеме у прокурора или при опросе осужденных, проводимом во время прокурорской проверки. Обращения осужденных, свидетельствующие о грубых нарушениях закона со стороны персонала, берутся прокурором под особый контроль.

Исходя из регулирования порядка подачи обращений в России, можно прийти к выводу, что монгольское законодательство в настоящий момент не в полной мере и недостаточно четко регулирует механизм осуществления права осужденных к лишению свободы на обращение в государственные органы и к должностным лицам. Имеются существенные недостатки в правовом регулировании и организационных вопросах. Так, нормы Закона Монголии «О рассмотрении обращений граждан в государственные органы и к должностным лицам», Закона об исполнении судебных решений Монголии, Правил внутреннего распорядка

исправительной колонии, хотя и отражают право осужденных к лишению свободы на обращения, содержат нормы о регламентации цензуры обращений осужденных к лишению свободы во все компетентные органы. Поэтому все заявления и жалобы, поданные осужденными, отбывающими лишение свободы, без исключения, подвергаются цензуре, что, по нашему мнению, недопустимо.

В связи с этим предлагаем внести в эти нормативные акты дополнения о том, чтобы обращения, главной целью которых выступает соблюдение прав осужденных в связи с недопущением предвзятого отношения со стороны администрации исправительных учреждений, адресованные Президенту Монголии, Великому Народному Хуралу Монголии, правительству Монголии, Комиссии по правам человека Монголии, в суд, прокуратуру, Главное управление исполнения судебных решений Монголии, а также адресованные в соответствии с международными договорами Монголии в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, не подвергаться цензуре, передавать операторам связи для их доставки в течение одного рабочего дня.

По мнению Е. А. Селиверстовой, право осужденных к лишению свободы на обращение, являясь важной гарантией обеспечения иных прав и законных интересов осужденных, реализуется через различные правовые механизмы и тесно связано с правом осужденных на получение информации¹. Так, в соответствии со ст. 210.1.1 Закона об исполнении судебных решений Монголии осужденные имеют право на получение информации о своих правах, обязанностях, ограничениях, порядке и условиях отбывания назначенного судом вида наказания. Администрация исправительного учреждения обязана предоставить осужденным к лишению свободы данную информацию.

Результаты опроса, проведенного представительством чешской неправительственной организации Caritas Czech Republic в Монголии, в котором участвовали 400 осужденных, непосредственно отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях на территории Монголии, показывают,

¹ Селиверстова Е. А. Некоторые вопросы совершенствования порядка рассмотрения обращений осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительное право. 2009. № 7. С. 32.

что на вопрос «Знаете ли Вы о процедуре подачи заявления и жалоб?» 66,5% осужденных ответили «да», 21,5% — «нет», 11 затруднились ответить¹. Подобную картину показывают результаты нашего опроса. 151 (50,3%) из 300 осужденных, отбывающих наказание в ИУ УИС Монголии и 50 из 100 сотрудников УИС Монголии, считают, что незнание полного объема своих прав мешает осужденному осуществлять их. Исходя из этого, можно прийти к выводу, что 66,5% является не таким высоким показателем и следует обратить внимание на информирование осужденных к лишению свободы об их правах и обязанностях.

Как показывает статистика ФСИН России и статистика Главного управления исполнения судебных решений Монголии, осужденные к лишению свободы довольно часто реализуют свое право на обращение с заявлениями, жалобами в компетентные органы. В 2014 г. в Федеральную службу исполнения наказаний поступило 29 695 обращений граждан, осужденных и лиц, содержащихся по стражей, в 2015 г. — 38 508, 2016 г. — 35 677. Что касается показателей Главного управления исполнения судебных решений Монголии, то в 2014 г. от осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в компетентные органы и к должностным лицам поступило 973 обращения по поводу нарушений их прав, а в 2015 г. — 1131².

Согласно статистике ФСИН России одной из самых многочисленных категорий обращений являются жалобы и заявления по вопросам перевода осужденных в другие исправительные учреждения ближе к месту жительства: в 2013 г. — 8213 (25% от всех поступивших обращений)³, в 2014 г. — 7502 (25%)⁴, в 2015 г. — 8349 (22%)⁵, в 2016 г. — 7334 (20%)⁶. Следует отметить, что большинство обра-

¹ *Present Conditions of human rights in Mongolian prison. Survey report.* Улан-Батор, 2014. С. 45.

² *Статистика* Главного управления исполнения судебных решений об обращениях осужденных по поводу нарушений их прав. Документ опубликован не был.

³ *Обзор* обращений граждан и организаций в Федеральной службе исполнения наказаний [Электронный ресурс] // Сайт ФСИН России. URL: <http://fsin.ru/structure/management/obzor-obrashcheniy-grazhdan/>.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

щений такого рода направляются не осужденными, а их родственниками. Причины таких обращений вполне объяснимы желанием отбывать наказание по основному месту жительства или в исправительном учреждении, расположенном вблизи с местом жительства родственников; расходом денежных средств, времени в связи с проездом и т. п. Однако, как показывает практика, большинство обращений осужденных и их родственников с просьбой о переводе из одной исправительной колонии в другую не согласуются с теми обстоятельствами, при наличии которых закон такие переводы допускает¹.

Сотрудники исправительных учреждений отмечают, что наиболее существенная особенность отношений между осужденными заключается в том, что они, в основном, носят конфликтный характер, поводом для которых служит стремление осужденных свести из чувства мести старые счеты, чувство мести у соучастников преступления, между которыми произошли разногласия в период предварительного следствия. В связи с этим при возникновении угрозы личной безопасности осужденный вправе обратиться с заявлением о переводе в другие исправительные учреждения (ч. 2 ст. 81 УИК РФ). Так, в 2014 г. по указанному вопросу поступило 930 обращений, 2015 г. — 1353, 2016 г. — 1310. По результатам исследования, проведенной А. В. Мусалевой, данную меру считают эффективной 43,2% сотрудников и 39,8% осужденных².

Определенную часть обращений составляют обращения по поводу освобождения от отбывания наказания. Прежде всего, они связаны с условно-досрочным освобождением из мест лишения свободы или с применением амнистии и помилования. Основным документом, направляемым в суд, является ходатайство осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. По статистике ФСИН России, в 2013 г. поступило 924 обращений, 2014 г. — 1153, 2015 г. — 2800, 2016 г. — 1423. По данным Главного управления исполнения судебных решений Монголии, от осужденных к лишению свободы в 2014 г. посту-

¹ Мусалева А. В. Указ. соч. С. 61.

² Там же, с. 63.

пило 2535 ходатайств, в 2015 г. — 1813, в 2016 г. — 1510¹. Как показывает статистика Управления судебной статистики Монголии, в 2014 г. к 1762 осужденным было применено условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, в 2015 г. — к 1228, в 2016 г. — к 945 осужденным². Поскольку нормы об институте условно-досрочного освобождения от отбывания наказания содержатся в трех отраслях права, следует рассмотреть особенности процедуры условно-досрочного освобождения осужденных, что позволит выявить причины обращений осужденных по поводу применения или отказа в применении к ним данного освобождения. На основании ст. 79 УК РФ, ст. 175 УИК РФ, ст. 397 УПК РФ, ст. 74 УК Монголии, ст. 126¹ Закона об исполнении судебных решений Монголии, ст. 334 УПК Монголии вопросы, связанные с условно-досрочным освобождением от отбывания наказания, рассматривает суд.

Осужденные к лишению свободы подпадают под действие ст. 79 УК РФ и ст. 175 УИК РФ в России, ст. 6.12 УК Монголии и ст. 225 Закона об исполнении судебных решений Монголии и имеют право на обращение в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. Для рассмотрения дела об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в суде требуются определенные материалы. Только на их основе суд может разрешить дело по существу. Поэтому еще до судебного рассмотрения должна быть проведена предварительная работа по подготовке материалов к условно-досрочному освобождению, которая проводится администрацией исправительного учреждения.

Обращения осужденных к лишению свободы по поводу условно-досрочного освобождения можно разделить на две группы: а) связанные с действиями администрации исправительного учреждения по оформлению материалов на условно-досрочное освобождение; б) связанные с решением суда по этому вопросу³. Как указывает В. К. Ерохин, наибольшее количество таких обращений связано с на-

¹ Главное управление исполнения судебных решений Монголии. URL: <http://cd.gov.mn/mn/>.

² Управление судебной статистики Монголии. URL: http://www.judoinstitute.mn/stastistic_report/.

³ Белик В. Н. Обеспечение правовой защиты осужденных к лишению свободы : дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2014. С. 346.

рушением сроков рассмотрения материалов комиссией исправительного учреждения на условно-досрочное освобождение от отбывания наказания — 34,2%¹. В Монголии 25,3% таких обращений связано с нарушением срока рассмотрения².

Поступают также и другие жалобы, связанные с условно-досрочным освобождением от отбывания наказания. Администрация исправительного учреждения обязана рассмотреть все ходатайства на условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, но ввиду объективных обстоятельств или субъективного мнения некоторым осужденным отказывают в принятии документов, касающихся данного вопроса. И как отмечает А. В. Мусалева, жалобы осужденных в органы прокуратуры и суд по этому вопросу составляют 26,3%³. Аналогичная ситуация наблюдается и в Монголии — 25%⁴.

Право на обращение о помиловании к Президенту является одним из фундаментальных прав человека. Положением «О порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации»⁵ установлены четкие сроки осуществления процессуальных действий администрацией исправительного учреждения, территориального органа уголовно-исполнительной системы РФ, комиссии по помилованию субъекта Федерации. В то же время законодательство Монголии не устанавливает сроков указанных процессуальных действий, а регулирует на основании срока общих обращений, что нуждается в дифференциации. В связи с этим представляется необходимым в Монголии законодательно установить сроки принятия решений по ходатайствам о помиловании на всех этапах их рассмотрения. Как показывает статистика ФСИН России, удовлетворяется малое количество ходатайств осужденных о помиловании. Так, в 2013 г. помиловано 4 человек,

¹ *Ерохин В. К.* Социолого-правовая характеристика режима законности в местах лишения свободы. Саранск, 2010. С. 203.

² *Главное управление исполнения судебных решений Монголии.* URL: <http://cd.gov.mn/mn/>.

³ *Мусалева А. В.* Указ. соч. С. 109.

⁴ *Генеральная прокуратура Монголии.* URL: <http://prokuror.mn/>.

⁵ *О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации* : указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2001 г. № 1500 (вместе с Положением о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации) : в ред. Указа Президента Российской Федерации от 7 декабря 2016 г. № 656. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в 2014 г. — 2, 2015 г. — 10, 2016 г. — 5¹. В Монголии в 2013 г. помиловано 5, 2014 г. — 3, 2015 г. — 7, 2016 г. 4 человека².

Определенная часть обращений затрагивает вопросы освобождения от наказания в связи с болезнью. По данным ФСИН, в 2016 г. 3497 осужденных подали ходатайства об освобождении по болезни, из них судами освобождено более половины — 1688 человек (48,3%), отказано в освобождении 941 осужденному, 749 осужденных, подавших ходатайства, скончались до начала слушания дела в суде, а 119 осужденных скончались до вступления в силу постановления суда об их освобождении. Как отмечает Уполномоченный по правам человека в РФ, в заявлениях к нему по данному вопросу указываются отдельные случаи затягивания процедур медицинского обследования и иные действия, которые препятствуют объективному и своевременному рассмотрению указанных вопросов судами. По результатам мониторинга Уполномоченным ситуации, связанной с освобождением осужденных, страдающих тяжелыми заболеваниями, в течение 2016 г. такое положение складывалось в связи с правовыми пробелами в данной области, а также по вине администраций исправительных учреждений и судов, которые по различным причинам отказывали в освобождении (отсутствие места жительства, близких родственников и т. д.)³.

Ситуация рассмотрения ходатайств по вопросам освобождения от наказания в связи с болезнью в Монголии в какой-то степени сходная с ситуацией в России. Так, по данным Главного управления исполнения судебных решений Монголии в 2016 г. 23 осужденных подали ходатайства об освобождении по болезни, из них освобождено судами — 8 человек (34,7%), отказано в освобождении 5 осужденному. 10 осужденных, подавших ходатайства, скончались до начала слушания дела в суде.

Многочисленные обращения связаны именно с нарушениями прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Согласно статистике,

¹ *Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых* [Электронный ресурс] // Сайт ФСИН России. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/>.

² URL: <http://www.president.mn/>.

³ *Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год* // Рос. газета. 2017. 17 мая.

полученной из доклада Уполномоченного по правам человека в РФ, в 2014 г. Уполномоченному поступило 59 100 обращений граждан, государственных и общественных организаций, из них 11,2% были связаны с нарушениями прав в уголовно-исполнительной сфере¹, в 2015 г. — 64 189 обращений и 14,0%², в 2016 г. 68 тыс. и 5,8%³. По данным отчета Комиссии по правам человека Монголии, в 2014 г. от граждан, государственных и общественных организаций поступило 710 обращений, из них 46,4%⁴, в 2015 г. — 623 обращений, из них 49%⁵, в 2016 г. — 561 обращение, из них 47%⁶ были связаны с нарушениями прав в уголовно-исполнительной сфере.

Как отмечает А. Ю. Беляков, к Уполномоченному по правам человека гражданин обращается как в последнюю инстанцию с надеждой, что его вопрос все-таки будет разрешен⁷. Уполномоченный по правам человека в своем докладе за 2016 г. отмечает, что из 3681 обращения наибольшее количество жалоб от лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, поступило в связи с неправомерным применением физической силы и специальных средств (785); ненадлежащим медицинским обеспечением осужденных к лишению свободы, отсутствием специализированных врачей (596); содействием в переводе в исправительное учреждение поблизости от мест проживания до осуждения или проживания родственников (531) и т. д.

По данным УФСИН по Омской области, в 2014 г. в вышестоящие органы УИС РФ поступило 166 жалоб, в 2015 г. — 253; в администрации исправительных учреждений в 2014 г. поступило 163 жалобы, в 2015 г. — 71, в УФСИН по Омской области в 2014 г. — 121 жалоба, в 2015 г. — 68, в Прокуратуру Омской области в

¹ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2014 год // Там же. 2015. 7 мая.

² Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год // Там же. 2016. 24 марта.

³ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год.

⁴ Доклад Комиссии по правам человека Монголии за 2014 г. // Төрийн мэдээлэл эмхэтгэл. 2015. № 16. С. 840.

⁵ Доклад Комиссии по правам человека Монголии за 2015 г. // Там же. 2016. № 14. С. 1074.

⁶ Доклад Комиссии по правам человека Монголии за 2016 г. // Там же. 2017. № 15. С. 1051.

⁷ Беляков А. Ю. Правовое регулирование деятельности Уполномоченного по правам человека: состояние, вопросы совершенствования (уголовно-исполнительный аспект) // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2(18). С. 49.

2014 г. — 125 жалоб, в 2015 г. — 127, в Общественную наблюдательную комиссию в 2014 г. — 1 жалоба, в 2015 г. — 3, к Уполномоченному по правам человека в РФ по Омской области в 2014 г. — 1 жалоба, в 2015 г. — 13, в высшие органы государственной власти в 2014 г. — 1 жалоба, в 2015 г. — 8, в иные органы в 2014 г. — 44 жалобы, в 2015 г. — 15 жалоб по поводу нарушений прав (прил. 3).

Следует отметить, что в общем объеме жалоб по поводу нарушений прав осужденных, поступивших в УФСИН по Омской области в 2014 г., значительное место занимают жалобы на нарушения прав: на личную безопасность — 38,8%; на охрану здоровья — 37,2%; на краткосрочные и длительные свидания — 6,7%; на переписку, переводы денежных средств — 5,0%; на вежливое обращение со стороны персонала исправительного учреждения — 3,3%; на оплату труда — 3,3%; на получение юридической помощи — 2,5%; на обращение — 0,8%; на социальное обеспечение — 0,8%; на получение посылок, передач и бандеролей — 0,8%; на телефонные разговоры — 0,8%. В 2015 г. наибольшее количество жалоб связано с нарушением прав: на охрану здоровья — 54,4%; на личную безопасность — 20,7%; на социальное обеспечение — 5,8%; на краткосрочные и длительные свидания — 5,8%; на получение посылок, передач и бандеролей — 2,9%; на переписку, переводы денежных средств — 2,9%; на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и об условиях отбывания наказания — 1,5%; на обращение — 1,5%; исповедовать любую религию — 1,5%; на телефонные разговоры — 1,5%; на получение высшего образования — 1,5% (прил. 4). Как видно из статистики, происходит рост жалоб по вопросам нарушения прав на охрану здоровья. Осужденные-заявители не получают аргументированных ответов, недовольны принятыми мерами, что вызывает необходимость обращаться повторно или в вышестоящие инстанции.

В связи с этим Т. Ф. Минязева утверждает, что на работников медицинской службы возлагаются обязанности по разрешению и организации таких вопросов, как определение осужденным групп инвалидности, назначение диетического питания, отправление на лечение в специализированные больницы и т. п. Поэтому законные действия сотрудников не всегда правильно воспринимаются осужденными и порождают жалобы. В одних случаях — это искренние заблуждения са-

мих осужденных, в других — попытка добиться корыстных целей путем своеобразного шантажа посредством жалоб¹.

По данным Главного управления исполнения судебных решений Монголии, в 2014 г. в Главное управление исполнения судебных решений Монголии поступило 52, в 2015 г. — 72, в администрации исправительных учреждений в 2014 г. поступило 582, в 2015 г. — 546, в суд в 2014 г. — 65, в 2015 г. — 126, в Прокуратуру в 2014 г. — 69, в 2015 г. — 136, в Комиссию по правам человека в Монголии в 2014 г. — 10, в 2015 г. — 15, в высшие органы государственной власти в 2014 г. — 19, в 2015 г. — 61, в иные органы в 2014 г. — 176, в 2015 г. — 175 жалоб осужденных по поводу нарушения их прав (прил. 5–11).

В общем объеме жалоб осужденных к лишению свободы значительное место занимают жалобы по поводу нарушений права обращаться с заявлениями и жалобами в любой орган и к должностным лицам: 60,7% из всех жалоб осужденных, поданных в компетентные органы и к должностным лицам в 2014 г., 49,9% — 2015 г. По нашему мнению, такое большое количество жалоб по поводу нарушения указанного права, прежде всего, связано с цензурой обращений осужденных, что приводит к осложнению обстановки в подаче жалобы.

Итак, 60,7% всех жалоб осужденных, поданных в 2014 г., 49,9% — 2015 г., связаны с нарушением права на обращение с заявлениями и жалобами; 12,6% и 21,0% соответственно — права на переводы денежных средств; 8,7% и 8,0% — права на получение информации о своих правах и обязанностях, об ограничениях, о порядке и условиях отбывания наказания; 7,0% и 5,7% — права на получение медицинской помощи; 4,5% и 7,0% — права на краткосрочные и долгосрочные свидания; 1,3% и 0,6% — права на переписку, на телефонные разговоры, получение посылок, передач; 3,4% и 3,8% — права на получение адвокатской, юридической помощи; 0,9% и 2,1% — права на социальное обеспечение, в том числе на получение ранее установленной пенсий и социальных пособий; 0,3% и 0,08% — права на создание научных, литературных, художественных произведений; 0,6% и 2,0% — права на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости.

¹ Миняева Т. Ф. Правовая охрана здоровья осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях // Журнал российского права. 2005. № 1. С. 75–81.

В рамках проведенного нами в 2016 г. опроса осужденных в исправительных учреждениях УИС Монголии на вопрос «Обращались ли Вы с официальными жалобами на нарушение своих прав?» 77 (26,6%) осужденных из 300 ответили «да». На вопрос «Удовлетворены ли Вы мерами, принятыми по жалобе» из 77 осужденных 11 (14,2%) ответили «да», 3 (3,9%) — «скорее да, чем нет», 15 (19,5%) — «скорее нет, чем да», а 48 (62,4%) — не были удовлетворены принятыми мерами (прил. 1, 2). Результаты опроса приводят к выводу, что мерами, предпринимаемыми по жалобе осужденные удовлетворены не в полной мере, осужденные также не верят, что они получают положительное решение от компетентных органов, рассмотревших их жалобы по поводу нарушений их прав.

Как отмечается в докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, имеются нарушения со стороны персонала уголовно-исполнительных учреждений, выразившиеся в прочтении конфиденциальных жалоб в целях оказания воздействия на заявителя¹.

Также вызывает определенные разногласия вопрос, связанный с направлением индивидуальных и совместных жалоб. Закон Монголии «О рассмотрении обращений граждан в государственные органы и к должностным лицам» разрешает гражданам направлять индивидуальные и совместные обращения, а Закон об исполнении судебных решений Монголии не уточняет число лиц, которым предоставляется право на подачу таких обращений. Исходя из этого требуется внесение дополнений в Закон об исполнении судебных решений Монголии.

Итак, все нормативные акты, регулирующие рассмотрение обращений, а также постановления органов власти, анализирующих практику этой работы, указывают на необходимость осуществления строгого повседневного контроля за деятельностью учреждений по разрешению обращений². Право на обращение с жалобой и заявлением реализуется по инициативе самого осужденного и, как правило, связано со стремлением восстановить нарушенные администрацией исправительного учреждения права. Данное право осужденных выступает не только в качестве гарантии реализации прав, но и само является субъективным правом, что подтверждает двойственную юридическую силу.

¹ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год.

² Мясницкий А. М. Организация работы с обращениями осужденных к лишению свободы. М., 2008. С. 133.

Анализ зарегистрированных жалоб осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, показал, что в основном это жалобы по поводу нарушений таких прав, как право на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной помощи в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях; право на личную безопасность; право на краткосрочные и длительные свидания — в России; право обращаться с заявлениями и жалобами; право на переводы денежных средств; право на получение информации о своих правах и обязанностях, об ограничениях, о порядке и об условиях отбывания наказания — в Монголии.

Считаем целесообразным совершенствование порядка подачи и рассмотрения обращений осужденных к лишению свободы в государственные органы и к должностным лицам для устранения пробелов, вызванных несовершенством действующего уголовно-исполнительного законодательства Монголии. В связи с этим необходимо изложить статью 210.1.2 Закона об исполнении судебных решений Монголии в следующей редакции: *«Заявления и жалобы осужденных Президенту Монголии, Великому Народному Хуралу Монголии, правительству Монголии, Комиссии по правам человека Монголии, в суд, прокуратуру, Главное управление исполнения судебных решений Монголии, а также адресованные в соответствии с международными договорами Монголии в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, не подвергаются цензуре».*

§ 3. Подходы к совершенствованию законодательного регулирования обеспечения прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы

К началу 2017 г. количество осужденных в исправительных учреждениях как в России, так и в Монголии снизилось до исторического минимума. На 1 января 2017 г. в исправительных колониях УИС РФ отбывало наказание 522 851 человек, что на 5475 (1%) человек меньше чем на 1 января 2016 г.¹ А в исправительных колониях УИС Монголии отбывало наказание 4567 человек, что

¹ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] // Сайт ФСИН России. URL: <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>.

на 2113 (31,6%) человек меньше по отношению к 2016 г.¹ Уменьшение количества осужденных в исправительных учреждениях УИС России сопровождалось и сокращением самих исправительных учреждений. Так, в период с 2011 по 2015 гг. прекращена деятельность 87 колоний (в 2011 г. было ликвидировано 22 исправительных учреждения, в 2012 г. — 12, в 2013 г. 19, в 2014 г. — 19, в 2015 г. — 15 исправительных учреждений).

Заместитель Министра юстиции РФ А. А. Алханов отмечает, что «причиной рекордного снижения тюремного населения стали оптимизация уголовного законодательства и применение судами альтернативных мер пресечения и наказания»².

Очевидно, что сокращение осужденных в исправительных учреждениях УИС России вызвано уменьшением числа приговоров с назначением лишения свободы и расширением применения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. За последние пять лет количество осужденных к лишению свободы сократилось на 40% (с 312 тыс. до 219 тыс. человек). По данным ФСИН России, в 2016 г. количество осужденных к условному осуждению составило 261 359 человек (в 2015 г. — 217 628, увеличение на 20%), обязательным работам — 39 344 человек (в 2015 г. — 24 677, увеличение на 59,4%), ограничению свободы — 28 161 человек (в 2015 г. — 12 604, увеличение на 123,4%), лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью — 96 939 человек (в 2015 г. — 31 122, увеличение на 211,4%)³.

Как отмечает заместитель начальника Главного управления исполнения судебных решений Монголии Г. Туулхуу, снижение количества осужденных в исправительных учреждениях в Монголии прежде всего обусловлено принятием в конце 2015 г. Закона Монголии об амнистии, после чего из мест лишения свободы было освобождено 2072 осужденных (31%)⁴. Уменьшение числа приговоров с назначением лишения свободы и применение наказаний, не связанных с изоляцией

¹ Главное управление исполнения судебных решений Монголии. URL: <http://cd.gov.mn/mn/>.

² Тюремное население снизилось до рекордного уровня, начиная с советских времен. URL: <https://rg.ru/2017/03/14/v-rossii-rekordno-sokratilos-tiuremnoe-naselenie.html>.

³ Характеристика лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях [Электронный ресурс] // Сайт ФСИН России. URL: <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20YII/>.

⁴ URL: <http://www.mglnews.mn/content/read/62308.htm>.

от общества, наблюдается и в Монголии¹. По данным Управления судебной статистики Монголии в 2016 г., количество лиц, которым назначено условное осуждение составило 2866 чел. (в 2015 г. — 3167, снижение на 9,5%), обязательным работам — 376 чел. (в 2015 г. — 463, уменьшение на 18,8%), конфискации имущества — 256 (в 2015 г. — 450, уменьшение на 43,1%), лишению права занимать определенные должности — 86 (в 2015 г. — 87, уменьшение на 1,1%), лишению права заниматься определенной деятельностью — 484 (в 2015 г. — 594, уменьшение на 18,5%)².

Таким образом, исходя из показателей современной судебной практики РФ и Монголии, можно прийти к выводу, что она идет по пути отказа от применения наказания в виде лишения свободы в пользу альтернативных наказаний. Это также сопровождается продолжающейся гуманизацией условий содержания осужденных, повышением гарантий соблюдения их прав и законных интересов в целях реализации международных стандартов.

Вышеуказанные тенденции способствовали принятию новых нормативных правовых актов в России, регламентирующих уголовно-исполнительные отношения. В частности, принята Концепция федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)», основной целью которой является приведение условий отбывания наказания осужденными в соответствие с законодательством Российской Федерации и международными стандартами для повышения гарантий соблюдения их прав, свобод и законных интересов³.

В декабре 2016 г. фондом «Общественное мнение» был проведен опрос 1500 респондентов относительно их знаний о местах лишения свободы и условиях отбывания осужденными наказания. Так, 41% опрошенных придерживается мне-

¹ Нямгомбо Б. Хорихоос өөр төрлийн ялын үр нөлөө, чиг хандлага. URL: <http://criminology.mn/print.php?id=160&lang=1>.

² URL: http://www.judoinstitute.mn/statistic_report/.

³ Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2016 г. № 2808 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 2, ч. 2, ст. 413. С. 1169–1187.

ния, что главным наказанием для преступников должно являться лишение свободы, а 34% опрошенных высказываются за создание жестких условий содержания в исправительных учреждениях (по сравнению с 2012 г. этот показатель увеличился на 9%). 41% опрошенных считают, что пытки и издевательства над осужденными со стороны сотрудников являются скорее исключением, нежели правилом (в 2012 г. — 28%), 28% выразили противоположную позицию и 31% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос¹.

Результаты проведенного кафедрой криминологии, психологии и педагогики Омской академии МВД России опроса граждан г. Омска также подтверждают полученные выше результаты. Так, 71,0% респондентов считает, что истинной целью содержания осужденного в местах лишения свободы является его изоляция от общества и лишь 14,5% утверждают, что цель — это его исправление.

Результаты опроса Л. Хаша, проведенного в 2014 г., показывают, что 30,5% респондентов-граждан Монголии придерживаются мнения, что главным наказанием для преступников должно являться лишение свободы, а 34,0% опрошенных высказываются за создание жестких условий содержания в исправительных учреждениях, 61,1% опрошенных считают, что пытки и издевательства над осужденными со стороны сотрудников являются скорее исключением, нежели правилом, 26,2% выразили противоположную позицию и 12,7% опрошенных затруднились ответить².

Таким образом, общественное мнение склоняется к тому, что главным наказанием для преступников должно являться лишение свободы, происходит искусственное уменьшение количества осужденных, а также изменения в структуре осужденных, содержащихся в местах лишения свободы. Политико-правовые решения направлены на либерализацию исполнения наказания в виде лишения свободы. Но проблема обеспечения прав осужденных к лишению свободы остается актуальной.

¹ Представляют ли люди условия в тюрьмах? И как, по их мнению, должны содержаться заключенные? URL: <http://fom.ru/posts/13158>.

² Хаш Л. Монгол Улсын ялын бодлогын уламжлал ба хорих ял // Хууль сахиулахуй. 2016. № 1. С. 110.

В целях совершенствования законодательного регулирования обеспечения прав осужденных к лишению свободы предлагаем внести определенные поправки в отношении следующих прав:

1. *Личные права осужденных к лишению свободы.* Как отмечает О. А. Акимова, право на обращение адвокату производно от конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи¹. Согласно ст. 15 УИК РФ не подлежат цензуре переписка осужденного с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях, за исключением случаев, если администрация исправительного учреждения располагает достоверными данными о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц. Аналогичного указания не содержится в уголовно-исполнительном законодательстве Монголии, что является несовершенством в реализации осужденными права на переписку с правозащитниками. Исходя из этого, в целях более полной реализации права осужденных на получение адвокатской и юридической помощи необходимо закрепить в Законе об исполнении судебных решений Монголии статью 213.7: *«Не подлежит цензуре переписка осужденного с адвокатом или иным лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях, за исключением случаев, если администрация исправительного учреждения располагает достоверными данными о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц».*

Право на охрану здоровья осужденных. С учетом того, что вопросы, связанные с охраной здоровья осужденных в российских пенитенциарных учреждениях, довольно полно отражены в научной литературе последних лет, представляется интересным остановиться на рассмотрении реализации данного права с точки зрения инфекционной безопасности в местах лишения свободы и проанализировать особенности деятельности уголовно-исполнительных систем России и Монголии.

¹ Акимова О. А. Правовое и организационное обеспечение юридической помощи осужденным в исправительных учреждениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 13.

В 2016 г. 3008 осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях УИС Монголии, прошли лечение в ЛПУ (в 2015 г. — 2933) и 117 осужденных — в ЛИУ (в 2015 г. — 126). Наиболее распространенными заболеваниями осужденных являются психические заболевания (773), заболевания пищеварительной системы (468), заболевания сердечнососудистой системы (430), заболевания, передающиеся воздушно-капельным путем (343), урологические заболевания (289)¹.

Эпидемиологическая ситуация в российских исправительных учреждениях противоположная. Так, на 1 января 2016 г. на диспансерном наблюдении в связи с наличием заболеваний находились 27,1 тыс. человек, больных активной формой туберкулеза, больных психическими расстройствами — 55,3 тыс. человек, больных наркоманией — 51,5 тыс. человек, ВИЧ-инфицированных — 62,5 тыс. человек, больных хроническим алкоголизмом — 19,2 тыс. человек, больных вирусными гепатитами — 58,6 тыс. человек. Более 40% лиц, которые содержатся в исправительных учреждениях, имеют несколько заболеваний (например, туберкулез + ВИЧ, наркомания + гепатит, алкоголизм + психопатия, а также болезни сердечнососудистой, эндокринной, пищеварительной системы, почек, онкологические заболевания и т. д.)².

В практической деятельности врачей встречаются случаи, когда осужденные, сами того не подозревая, были инфицированы сразу несколькими социально-опасными заболеваниями и без своевременного оказания медицинской помощи могли наступить трагические последствия.

В связи с этим вызывает определенный интерес ежегодный рост количества обращений со стороны осужденных и их родственников по вопросам медицинского обслуживания в российских исправительных колониях. В 2015 г. данного рода обращений поступило 4710, а в 2016 г. — 8833, что составляет 25% от всех поступивших обращений (прирост на 87%)³.

¹ Главное управление исполнения судебных решений Монголии. URL: <http://cd.gov.mn/mn/>.

² *Теохаров А. К., Батболд Г.* Правовые основы обеспечения инфекционной безопасности в исправительных учреждениях (на примере России и Монголии) // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 3. С. 57.

³ *Обзор о работе с обращениями граждан, осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в Федеральной службе исполнения наказаний за 2016 год [Электронный ресурс]* // Сайт ФСИН России. URL: <http://фсин.пф/structure/management/obzor-obrashcheniy-grazhdan/>.

Аналогичная картина наблюдается и по отношению к пенитенциарной медицине Монголии. Так, в 2015 г. среди 688 осужденных был проведен опрос. На вопрос «Получаете ли Вы медицинскую помощь при заболевании?» 172 (25%) осужденных ответили, что получают медицинскую помощь, 296 (43%) — в какой-то степени получают, 220 (32%) — не получают¹. Таким образом, 75% опрошенных осужденных считают оказание медицинской помощи в исправительных учреждениях недостаточным или недовольными состоянием оказываемых медицинских услуг.

Негативная оценка качества оказываемой медицинской помощи осужденным в исследуемых странах основывается на не полной реализации требований, предписанных международными правовыми актами. Однако в своих обращениях осужденные не учитывают особенности функционирования национальных уголовно-исполнительных систем и сложившуюся эпидемиологическую обстановку в учреждениях, при которых выполнение отдельных международно-правовых требований является сложно реализуемым или практически невозможным.

Наиболее наглядным примером в рассматриваемом вопросе является несоблюдение требований, закрепленных в п. 3 Рекомендации N R (93) 6 Комитета министров совета Европы, согласно которым в следственных изоляторах и исправительных колониях должно быть организовано добровольное тестирование на ВИЧ. Данное положение объясняется тем, что обязательное тестирование при современном уровне знаний о распространении ВИЧ-инфекции является недопустимым, дискриминирующим и несовместимым с этическими нормами. Придерживаясь указанной позиции, российский законодатель в п. 2. Правил обязательного медицинского освидетельствования лиц, находящихся в местах лишения свободы, на выявление вируса иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции) указал, что обязательному медицинскому освидетельствованию подлежат осужденные, изъявившие желание быть донорами крови, плазмы крови, спермы и других био-

¹ Доклад Комиссии по правам человека Монголии за 2015 г. С. 1085.

логических жидкостей, тканей и органов, а также на основании клинических показаний, указывающих на наличие ВИЧ-инфекции¹.

Однако в практической деятельности следственных изоляторов и исправительных колоний принцип добровольного тестирования на ВИЧ не соблюдается и обследованию подлежат все без исключения поступающие лица. При этом обследуемый заполняет бланк информационного согласия пациента на добровольное тестирование.

Существующая практика представляется обоснованной и необходимой мерой в ответ на постоянное увеличение количества ВИЧ-инфицированных как в обществе, так и в местах лишения свободы. В 2015 г. в исправительных учреждениях содержались 62 554 ВИЧ-инфицированных осужденных и по отношению к 2014 г. прирост их количества составил 5,08% (в 2014 г. — 59 532), в 2014 г. данный показатель имел увеличение на 5,3% по сравнению с 2013 г. (в 2013 г. — 56 509). В 2015 г. на предмет наличия ВИЧ-инфекции были обследованы 444 622 человека, что на 8% больше, чем в 2014 г. (410 489). Основная масса выявленных ВИЧ-инфицированных лиц по-прежнему регистрируется при помещении в следственный изолятор, и в 2015 г. она составила 10 512 человек².

Напротив, ВИЧ-обстановка в исправительных учреждениях Монголии в настоящее время не вызывает опасений. Согласно данным Министерства здравоохранения Монголии, на 2015 г. зарегистрировано 218 случаев заражения (менее 0,1% населения)³. Главная особенность распространения ВИЧ-инфекции в Монголии состоит в том, что основным путем заражения являются гомосексуальные связи (около 80%). К тому же в местах лишения свободы среди осужденных в большинстве случаев используются так называемые легкие наркотики и практи-

¹ Об утверждении Правил обязательного медицинского освидетельствования лиц, находящихся в местах лишения свободы, на выявление вируса иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции) [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 28 февраля 1996 г. № 221. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Аналитический обзор Управления организации медико-санитарного обеспечения ФСИН России за 2015 г. М., 2016. С. 5.

³ В зоне риска. В Монголии зарегистрировали 218 случаев ВИЧ и СПИДа. URL: <http://newsbabr.com/mong/?IDE=152740>.

куется неинъекционный способ их употребления. За последние годы в следственных изоляторах и исправительных колониях регистрируются единичные случаи ВИЧ-инфекции, и в настоящее время их суммарное количество не превышает 15 человек. Поэтому в отличие от российских исправительных колоний, в которых 58% осужденных заражаются ВИЧ-инфекцией в результате употребления инъекционных наркотиков, ВИЧ-обстановку в местах лишения свободы Монголии следует признать удовлетворительной¹.

Однако в последнее время в целях профилактики заражения в следственных изоляторах Монголии также стали практиковать обязательное тестирование отдельных категорий подследственных (наркоманов и лиц нетрадиционной сексуальной ориентации), в том числе на основании клинических показаний². Таким образом, следует признать, что обязательное медицинское освидетельствование является действенным и одним из наиболее эффективных средств в борьбе с распространением ВИЧ-инфекции в местах лишения свободы и защищает здоровую часть осужденных от возможного заражения.

В соответствии со ст. 2.15 Правил внутреннего распорядка лечебно-профилактического учреждения Монголии в лечебно-профилактическом учреждении УИС Монголии в случае тяжелого состояния здоровья осужденного, необходимости ухода за ним после операции, одному близкому родственнику разрешается находиться с осужденным сроком до 14 дней³. Основанием является заявление одного из близких родственников осужденного, утвержденное начальником ЛПУ. Следует положительно оценить нормативное закрепление подобного права для осужденных на заботу об их здоровье в угрожающий их жизни период. Здесь находит отражение принцип гуманизма исполнения уголовного наказания.

Аналогичная норма отсутствует в УИК РФ и Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений, что, несомненно, является пробелом в обес-

¹ *Аналитический обзор* Управления организации медико-санитарного обеспечения ФСИН России за 2015 г. С. 5.

² *Об утверждении правил внутреннего следственного изолятора* : приказ Министра юстиции, Монголии от 24 ноября 2014 г. № А/209. URL: <http://cd.gov.mn/cl/39>.

³ *Об утверждении правил внутреннего распорядка лечебно-профилактического учреждения* : приказ Министра юстиции, внутренних дел Монголии от 28 сентября 2009 г. № 195. URL: <http://www.legalinfo.mn/annex/details/5120?lawid=8126>.

печении права осужденных на охрану здоровья. В практической деятельности ЛПУ ситуация, при которой состояние здоровья осужденного является тяжелым или врачами в послеоперационный период прогнозируется летальный исход, разрешается предоставление родственникам больного краткосрочного свидания¹.

Следует согласиться с мнением О. А. Адоевской, что деятельность правоприменительных органов в сфере уголовно-исполнительного права должна быть ориентирована на соблюдение социально значимых принципов законности и гуманизма². Исходя из опыта Монголии, для более полного обеспечения права осужденного на охрану здоровья и реализации принципа гуманизма при исполнении наказаний желательно закрепить в ст. 134 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений Российской Федерации существующий в Монголии порядок предоставления близкому родственнику возможности осуществлять в дневное время уход за осужденным в случае тяжелой болезни последнего, ставящей в опасность его жизнь.

Согласно п. 134 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений длительные свидания осужденным, находящимся в ЛПУ (больницы, специальные психиатрические и туберкулезные больницы), не предусмотрены. Они могут быть заменены краткосрочными свиданиями либо перенесены на период, следующий за выпиской из ЛПУ. Данное законодательное предписание обусловлено эпидемиологическими критериями и направлено на предотвращение распространения инфекционных заболеваний в обществе. Наряду с этим осужденным, отбывающим наказание в ЛИУ, согласно п. 141 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений длительные свидания разрешены, и при наличии медицинских противопоказаний они могут быть только отсрочены.

Изложенное позволяет сделать вывод, что в целях совершенствования российского и монгольского уголовно-исполнительного законодательства можно было бы более глубоко исследовать вопрос о возможности предоставления права

¹ Теохаров А. К., Батболд Г. Указ. соч. С. 60.

² Адоевская О. А. Проблемы утверждения и реализации принципа гуманизма в современной уголовно-исполнительной политике // Библиотека криминалиста : науч. журнал. 2015. № 3. С. 212.

осужденных, находящихся в ЛПУ и ЛИУ, на длительные свидания при отсутствии эпидемиологических и медицинских противопоказаний. Но это пока требует дополнительной проработки.

2. *Социально-экономические права осужденных к лишению свободы.* Как отмечалось, в связи с низкой трудовой занятостью осужденные указывают на отсутствие рабочих мест в колонии или на их сокращение. Главными причинами этого являются отсутствие заказов на производстве, нехватка рабочих мест, вышедшее из строя производственное оборудование, отсутствие или нехватка рабочих мест на производстве исправительного учреждения, соответствующих профессии или профессиональной подготовке осужденных.

Рост числа осужденных, не обеспеченных работой, не позволяет осужденным в должной степени возмещать ущерб, причиненный гражданам и государству, оказывать материальную помощь семьям, покупать продукты питания и предметов первой необходимости. Многие осужденные утратили социальные связи, и денежные средства, заработанные ими в период отбывания лишения свободы, часто являются единственным средством существования после освобождения из мест лишения свободы. При этом вовлечение осужденных в трудовую деятельность связано не только с исполнением установленной законом обязанности трудиться, но и с реализацией их трудовых прав, предусмотренных трудовым и уголовно-исполнительным законодательством наших стран.

Следует указать, что высокий уровень неработающих осужденных создает большие трудности при трудоустройстве осужденных после освобождения из мест лишения свободы. Значительный перерыв в трудовой деятельности и отсутствие профессиональных навыков у осужденных затрудняют их трудоустройство, приводят к росту рецидивной преступности.

В целях более полного обеспечения трудовых прав осужденных к лишению свободы предлагаем ввести в часть 3 ст. 75 УИК РФ и в статью 214.12 Закона об исполнении судебных решений Монголии положение следующего содержания: *«При направлении осужденных к лишению свободы в исправительное учреждение*

необходимо учитывать характер имеющейся у них специальности и ее соответствие профилю производства исправительного учреждения».

Специфично реализуется работающими осужденными право на отдых и на ежегодный оплачиваемый отпуск. Согласно ч. 1 ст. 104 УИК РФ продолжительность рабочего времени осужденных к лишению свободы устанавливается в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде. Законом (ч. 4 ст. 104 УИК РФ) установлено, что работающие осужденные имеют право на ежегодный оплачиваемый отпуск: продолжительностью 18 рабочих дней — для отбывающих лишение свободы в воспитательных колониях; 12 рабочих дней — для отбывающих лишение свободы в иных исправительных учреждениях. Время содержания осужденного в помещении камерного типа и одиночной камере в срок, необходимый для предоставления ежегодного оплачиваемого отпуска, не засчитывается.

В соответствии с Законом об исполнении судебных решений Монголии продолжительность рабочего времени осужденных к лишению свободы устанавливается в соответствии с Законом Монголии о труде. Прямого указания на ежегодный оплачиваемый отпуск работающим осужденным в УИК РФ и в Законе об исполнении судебных решений Монголии нет. В связи с недостаточным правовым регулированием этого вопроса механизм его реализации вызывает у сотрудников исправительных учреждений большие трудности. Поэтому целесообразно закрепить в Законе об исполнении судебных решений норму, относящуюся только к осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы.

Роль семьи особенно проявляется в предупреждении рецидива преступлений, социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Учитывая данные обстоятельства, анализ законодательства и практику его реализации в части сохранения семьи, создания ее лицами, находящимися в местах лишения свободы¹, в целях повышения ценности наличия семьи у осужденных к лишению свободы и поддержания отношений с ней при отбывании наказаний представля-

¹ Гришко Н. А. Сохранение и создание семьи в условиях лишения свободы // Вестник Кузбасского института. 2017. № 1. С. 149.

ется необходимым внести изменения в пункт 2 ст. 19 Семейного кодекса РФ. Так как существующий порядок расторжения брака слишком упрощен и распространяется на осужденных, совершивших не только тяжкие преступления, но преступления средней тяжести, взамен существующей формулировки основания расторжения брака с осужденным предлагается следующая: *«осужден к лишению свободы за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления»*.

В Монголии, как указывалось, упрощенный порядок расторжения брака для осужденных вообще не предусмотрен, что вряд ли оправдано с учетом личности тех осужденных, которые совершили тяжкие преступления.

В связи с этим предлагаем ввести в Закон Монголии о семье статью 13.3 в следующей редакции: *«Расторжение брака по заявлению одного из супругов независимо от наличия у супругов общих детей, не достигших 18 лет, производится в административном порядке, если другой супруг: осужден к лишению свободы за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления»*.

Как известно, поддержание социальных связей очень важно для социальной ориентации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Отрыв от семьи в большей степени определяет карательные свойства этого вида наказания¹. Как отмечает О. В. Романовская, до сих пор проблемный вопрос для многих исправительных колоний — недостаточное количество (а иногда и полное отсутствие) комнат длительных свиданий для реализации осужденными права на длительные свидания². При таком положении дел администрации исправительных учреждений идут на нарушения закона³.

В связи с этим Н. Г. Абрамова считает, что в целях сохранения и восстановления родственных связей осужденных с родственниками, а особенно с детьми, необходимо продолжать внедрять некоторые технические инновации по исполь-

¹ Уголовно-исполнительное право России : учебник / А. П. Алешина [и др.] ; под ред. П. Е. Конегера, М. С. Рыбака. Саратов, 2010. С. 146.

² Романовская О. В. Право на уважение семейной жизни осужденных к лишению свободы (анализ решений Европейского суда по правам человека) // Международные стандарты и решения Европейского суда по правам человека в системе пенитенциарного права России. Самара, 2015. С. 129.

³ Гальченко А. И. Предоставление длительных свиданий осужденным с родственниками в исправительных колониях // Законность. 2009. № 8. С. 40.

зованию систем видеосвязи¹. Не менее интересна позиция В. М. Зубенко о нормативном закреплении права осужденных на свидание с гражданскими женами и мужьями и разработки критериев, кого можно считать гражданскими супругами². По нашему мнению, данная идея, целью которой является сохранение и развитие социально полезных связей осужденных, должны найти отражение в уголовно-исполнительных законодательствах исследуемых стран.

3. *Культурные права осужденных к лишению свободы.* Не менее важным моментом в период отбывания наказания является возможность просмотра кинофильмов и прослушивание радиопередач. Согласно ст. 19 Правил внутреннего распорядка исправительной колонии Монголии осужденные обеспечены возможностью просмотра телевизоров во время, отведенное распорядком дня. По данным исследования чешской неправительственной организации Caritas Czech Republic «Права человека в исправительных учреждениях Монголии», 98,2% опрошенных осужденных ответили, что имеют возможность смотреть телевизор в соответствии с внутренним распорядком дня исправительной колонии³.

В Правилах внутреннего распорядка исправительной колонии Монголии, утвержденных приказом министра юстиции Монголии от 4 июля 2017 г. № А/183, закреплена норма, регламентирующая возможность просмотра телевизора, однако анализ указанной нормы позволяет сделать вывод, что ее формулировка является весьма размытой, в частности не определяет, какие материалы разрешены к показу осужденным, каково количество просмотров определенных материалов (кинофильмов и видеофильмов), что приводит к разному применению законодательства.

Возможность прослушивания радиопередач осужденными нормативно не закреплена. Нужно подчеркнуть, что во время опроса некоторые осужденные высказывали пожелание закрепить в уголовно-исполнительном законодательстве Монголии право на прослушивание радиопередач. Также следует отметить, что в

¹ Абрамова Н. Г. Особенности семейной правосубъектности осужденных лиц к лишению свободы // Международно-исследовательский журнал. 2015. № 2(33), ч. 2. С. 65.

² Зубенко В. М. Конституционное право на семейные связи в условиях пенитенциарных учреждений и гарантии реализации // Право и современные государства. 2015. № 2. С. 43.

³ Present Conditions of human rights in Mongolian prison. Survey report. С. 37.

связи с отсутствием в Законе об исполнении судебных решений Монголии, Правилах внутреннего распорядка исправительной колонии Монголии норм, затрагивающих вопросы использования аудиоплееров, видеоплееров и электронных книг осужденными, отбывающими наказание в местах лишения свободы, сотрудники исправительных учреждений сталкиваются с проблемами. По нашему мнению, важность данного права требует его закрепления в уголовно-исполнительном законодательстве Монголии. В Законе об исполнении судебных решений Монголии статью 210.1.7 дополнить указанием на право осужденных прослушивать радиопередачи в отведенное распорядком дня время. Ввести в Правилах внутреннего распорядка исправительной колонии Монголии статью 7.5 следующего содержания: *«Осужденные, отбывающие наказание в исправительной колонии открытого режима на обычной категории, а также отбывающие наказание в исправительных колониях для несовершеннолетних имеют право на пользование аудиоплеерами, видеоплеерами без функции записи, электронными книгами без функции выхода в Интернет и аудио-, видеозаписи в количестве не более одного устройства каждого вида на осужденного».*

4. *Право на образование осужденных к лишению свободы.* Нужно отметить, что 22,3% лиц, освобожденных из мест лишения свободы в Монголии не могут адаптироваться в обществе, так как из-за отсутствия профессии не в состоянии устроиться на работу¹.

Как показывает статистика Главного управления исполнения судебных решений Монголии за 2016 г., при классификации взрослых осужденных к лишению свободы по образованию получается: 6,8% из них имеют высшее образование; 29% — полное среднее образование; 4,1% — специально-среднее образование; 33,2% — неполное среднее образование; 15,0% — начальное образование; 11,9% вообще не имеют никакого образования. Классификации всех осужденных к лишению свободы по возрасту: 0,2% составляют несовершеннолетние осужден-

¹ *Отчет* деятельности Главного управления исполнения судебных решений Монголии за 2015 г. Документ опубликован не был.

ные; 11,1% — 18–24 года; 37% — 25–34 года; 31,1% — 35–44 года; 16,2% — 45–54 года; 4,3% — 55–64 года, 0,3% — 65 лет и старше¹.

Организация образовательного процесса в местах лишения свободы обладает значительной социальной значимостью, так как на сегодняшний день в Монголии остро стоит проблема реализации осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы, их права на образование. Статья 6.3 Закона об образовании Монголии обязывает всех граждан Монголии получить общее образование². Исходя из данной нормы право на образование осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в том числе приобретение теоретических знаний и практических умений сочетается с их обязанностью. Согласно ст. 220.1 Закона об исполнении судебных решений Монголии организуется обязательное получение несовершеннолетними осужденными к лишению свободы общего образования, а другим осужденным, с учетом возможностей администрация исправительного учреждения оказывается содействие в самостоятельном повышении знания. Так, по официальным данным Главного управления исполнения судебных решений Монголии, при исправительной колонии для несовершеннолетних № 411 функционирует общеобразовательная школа со штатной численностью 6 учителей, а для лиц, отбывающих лишение свободы в исправительной колонии для взрослых — одно учреждение профессионального обучения при исправительной колонии открытого режима № 421.

По официальным данным, на 1 января 2017 г. в общеобразовательной школе при ИК № 411 обучаются 8 несовершеннолетних осужденных, из них 2 осужденных имеют начальное образование, а остальные — основное общее образование³. В 2013 г. состоялся выпуск первых 7 осужденных, окончивших 9 и 11 классы⁴,

¹ Главное управление исполнения судебных решений Монголии. URL: <http://cd.gov.mn/mn/>.

² Закон об образовании Монголии от 3 мая 2002 г. : в ред. Закона Монголии от 9 декабря 2016 г. // Төрийн мэдээлэл эмхэтгэл. 2002. № 19. С. 51–109.

³ Главное управление исполнения судебных решений Монголии. URL: <http://cd.gov.mn/mn/>.

⁴ Правительство Монголии. URL: <http://zasag.mn/m/court-decision/view/2156>. До 2015 г. в Монголии полное среднее образование получали на базе 11 классов.

в 2014 г. — 12¹, в 2015 г. — 13 осужденных окончили 9 и 12 классы², в 2016 г. — 1 осужденный окончил 12 класс³.

В то же время Закон об исполнении судебных решений Монголии не предусматривает создания условий взрослым осужденным, содержащимся в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Монголии, для получения общего образования, не возлагает на данные учреждения обязанность организовывать общеобразовательный процесс для взрослых осужденных.

Отсутствие в уголовно-исполнительном законодательстве Монголии норм об обязательном получении общего образования не свидетельствует о том, что такой потребности у осужденных нет. В рамках проведенного нами опроса осужденным был задан вопрос «Следует ли, на Ваш взгляд, в уголовно-исполнительном законодательстве закрепить обеспечение еще каких-либо прав осужденных к лишению свободы?». 236 (78,6%) респондентов из 300 ответили «да», из 236 осужденных 70 (29,6%) считают, что следует закрепить именно право на образование. Этот же вопрос был задан сотрудникам исправительных учреждений, 40 сотрудников из 100 ответили «да», из них 28 (70%) считают, что в уголовно-исполнительном законодательстве Монголии следует закрепить право на образование (прил. 1, 2).

Заслуживает внимания опыт Российской Федерации в отношении реализации права осужденных на образование. Согласно российскому законодательству обязательному обучению подлежат осужденные, не достигшие возраста 30 лет и не имеющие общего образования (ч. 1 ст. 112 УИК РФ). Осужденным, получившим основное общее образование и желающим продолжить обучение и получить среднее (полное) общее образование, администрация исправительного учреждения и органы местного самоуправления обязаны создать для этого необходимые условия. По данным ФСИН России, при исправительных учреждениях имеется 312 вечерних (сменных) общеобразовательных школ⁴.

¹ Главное управление исполнения судебных решений Монголии. URL: <http://cd.gov.mn/mn/110-дугаар-бүрэн-дунд-сургуулийн-2-дахь-жи/>.

² Там же. URL: <http://cd.gov.mn/mn/110-дугаар-бүрэн-дунд-сургуулийн-төгсөгч/>.

³ Там же. URL: <http://cd.gov.mn/mn/110-дугаар-бүрэн-дунд-сургуулийн-төгсөгч-4/>.

⁴ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс].

Кажется целесообразным заимствование опыта Российской Федерации в отношении правовых и организационных основ получения осужденными к лишению свободы общего образования. На наш взгляд, в Монголии представляется необходимым организовать обязательное получение общего образования осужденными, не достигшими возраста 35 лет. Согласно статистике, количество осужденных в возрасте от 18 до 34 лет составляет 47,9% (2192). При этом только 39,5% из них имеют основное общее образование¹.

В мужских исправительных колониях открытого режима и закрытого режима обычной категории отбывают наказание 3936 человек (86,2% от общего количества осужденных к лишению свободы), из них в колониях открытого режима — 2084 (52,9%), закрытого режима обычной категории — 1852 (47,1%), а в женской исправительной колонии 206 осужденных². Учитывая это, следует учредить пять общеобразовательных школ (по одной школе в двух исправительных колониях открытого режима, двух исправительных колониях закрытого режима обычной категории и женской исправительной колонии), куда будут направлять осужденных, не имеющих основного общего образования для отбывания лишения свободы, так как без такового базового (общего) образования они не могут продолжить обучение в целях получения профессионального образования. Также следует принимать во внимание, что у какой-то части осужденных, получивших полное среднее образование во время отбывания наказания, появится потребность высшего образования.

В качестве положительного опыта можно отметить, что согласно ст. 220.1 Закона об исполнении судебных решений Монголии, осужденные могут пройти соответствующее профессиональное обучение по программам подготовки квалифицированных рабочих по их собственному желанию. При исправительной колонии открытого режима № 421 организована работа центра профессионального обучения и производства, в котором получают профессии не только осужденные, отбывающие наказание в указанной исправительной колонии, но и осужденные,

¹ *Отчет* о результатах и основных направлениях деятельности Главного управления исполнения судебных решений Монголии за 2016 г. Документ опубликован не был.

² *Главное управление исполнения судебных решений Монголии*. URL: <http://cd.gov.mn/mn/>.

которые для обучения на время переводятся сюда из других исправительных колоний общего режима. В данном учреждении организованы два вида занятий: аудиторные и на производстве¹. Они обучаются по профессиям повара, дизайнера интерьера, бетонщика, арматурщика, сантехника.

Осужденным, окончившим курс обучения и успешно сдавшим выпускные экзамены, выдаются сертификаты государственного образца. По официальным данным статистики Главного управления исполнения судебных решений Монголии в 2011 г. — 319 (4,8%), 2012 г. — 586 (8,4%), 2013 г. — 662 (9,9%), 2014 г. — 756 (11,5%), 2015 г. — 773 (16,5%) осужденных прошли обучение в учреждении профессионального обучения². Мы видим, что ежегодно увеличивается численность обучающихся осужденных, поскольку уголовно-исполнительная система Монголии ставит целью подготовку квалифицированных трудовых ресурсов из числа осужденных для нужд собственного промышленного производства исправительных учреждений и формирование социально-экономических предпосылок для последующей ресоциализации.

Нельзя не отметить тот факт, что осужденные, отбывающие наказание в исправительных колониях закрытого режима обычной категории лишены возможности обучаться в учреждении профессионального обучения и получить профессиональную компетенцию. Исходя из этого считаем целесообразным создать при одной исправительной колонии закрытого режима обычной категории центр профессионального обучения и производства, куда могут переводиться осужденные из других исправительных колоний закрытого режима обычной категории в целях обучения в данном учреждении по их желанию.

Следует указать, что осужденные к лишению свободы не могут в полной мере реализовать свое право на получение высшего образования, поскольку они обязаны постоянно находиться на территории исправительного учреждения и физически не в состоянии участвовать в учебных мероприятиях. При этом возмож-

¹ Статья 221 Закона об исполнении судебных решений Монголии, в исправительных учреждениях организуются профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих в зависимости от профиля производства исправительного учреждения.

² *Шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэл судлал*. Улан-Батор, 2016. С. 17.

ности получить высшее образование, обучаясь заочно, осужденные не лишены. Статья 236 Закона об исполнении судебных Монголии гласит, что осужденным, отбывающим наказания в исправительных колониях открытого режима, разрешается обучаться в образовательных организациях высшего образования и колледжах в заочной форме, после того, как осужденный отбыл одну вторую срока наказания. В настоящий момент 2 осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях закрытого режима обычной категории, обучаются в Аграрном университете Монголии¹.

В отношении получения осужденными высшего образования считаем уместным перенять опыт Российской Федерации, где во многих вузах уже практикуется дистанционная форма обучения осужденных к лишению свободы. Так, в 2014 г. в исправительных учреждениях Российской Федерации получали высшее и среднее профессиональное образование с использованием дистанционных технологий 1535 человек. Среди них 165 осужденных (10,7%) получили высшее и среднее профессиональное образование на бюджетной основе, 1370 (89,3%) — на договорной основе².

Таким образом, в результате проведенного нами исследования в целях совершенствования практики обеспечения права на образование считаем целесообразным внести ряд предложений и рекомендаций по вопросам правового регулирования и реализации осужденными к лишению свободы права на образование:

— внедрить в уголовно-исполнительное законодательство Монголии существующие в Российской Федерации правовые и организационные основы получения осужденными к лишению свободы общего образования. При этом с учетом состояния неграмотности осужденных, отбывающих лишение свободы, в Монголии предельный возраст обязательного получения общего образования следует поднять до 35 лет;

— учредить в пяти исправительных колониях (двух исправительных колониях открытого режима, в двух исправительных колониях закрытого режима

¹ Доклад Комиссии по правам человека Монголии за 2015 г. С. 1094.

² Потанов А. М., Храброва Е. В. О практике получения осужденными к лишению свободы среднего профессионального и высшего образования с использованием дистанционных технологий // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 6. С. 28.

обычной категории и женской исправительной колонии) общеобразовательные школы, куда будут направляться преимущественно осужденные, не имеющие общего образования;

— создать при одной исправительной колонии закрытого режима обычной категории учреждение профессионального обучения, куда смогут переводиться осужденные из других исправительных колоний такого же режима в целях обучения в данном учреждении;

— для более полной реализации права осужденных на получение высшего образования установить договорные связи с вузами Монголии и внедрить дистанционное обучение осужденных.

Итак, гуманизация условий отбывания лишения свободы требует внесения некоторых изменений в нормативные акты, направленные на усиление юридических гарантий реализации прав осужденных. Законодателям исследуемых стран необходимо понимать, что содействие в реализации прав осужденных должны оказывать не только учреждения и должностные лица, но и иные субъекты, не входящие в уголовно-исполнительную систему.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрение поставленных в диссертационном исследовании вопросов позволяет сделать следующие выводы:

1. В России и Монголии права осужденных к лишению свободы на различных этапах их развития получили достаточное законодательное закрепление.

Можно выделить три этапа развития прав осужденных к лишению свободы:

— дореволюционный период — развитие прав осужденных к лишению свободы в исследуемых государствах шло разными путями. В России были образованы местные тюрьмы, правовой статус заключенных получил законодательное закрепление в различных нормативных актах того времени. В то же время в связи с кочевым образом жизни монгольского народа лишение свободы противоречило их быту и характеру, поэтому в Монголии не были образованы тюрьмы, следовательно, не было потребности развития прав заключенных;

— в социалистический период в России особое внимание в сфере прав осужденных уделялось вопросам, связанным с жалобами и заявлениями заключенных, кроме того, нормативно закреплялось право на получение общего среднего, профессионального образования. Устанавливается также особый правовой статус к определенным группам осужденных к лишению свободы (нетрудоспособные, больные, инвалиды, беременные женщины). В Монголии в этот период продолжается преемственность российского исправительно-трудового законодательства. Основные права осужденных к лишению свободы в Монголии получили законодательное закрепление в это время;

— в современный период в УИК РФ закрепляются права на получение пенсии, на свободу вероисповедания, на личную безопасность, на ознакомление с нормативными актами, регламентирующими условия отбывания наказания, работающим осужденным предоставляется право на ежегодный отпуск, в том числе с выездом за пределы исправительного учреждения. В Монголии сохраняется определенная преемственность от российского права.

В то же время в России принимается Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года, а в Монголии — Концепция перехода на

открытые и закрытые виды исправительных учреждений с 2011 по 2018 гг., направленные на изменение видов исправительных учреждений. В России переход от колониальной системы к тюремной приостановлен. А в Монголии осуществляется постепенное изменение видов исправительных учреждений из колоний в тюрьмы.

2. В настоящее время на этапе реформирования уголовно-исполнительного законодательства международные стандарты являются основным ориентиром при совершенствовании нормативно-правовой базы рассматриваемых государств. Несомненно, главной целью международных стандартов являются определение и закрепление тех условий, в которых у осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, существовали бы гарантии соблюдения их прав. Международные стандарты исходят из тюремной системы. Уголовно-исполнительная система России и Монголии исторически сложилась как колониальная. Внедрение международных стандартов должно происходить с учетом специфики колониальной системы. Тюремная система предполагает покамерное и одиночное содержание осужденных, является более дорогой, колониальная более экономная. Совершенствование обеспечения прав осужденных, а также практическая реализация международных стандартов в уголовно-исполнительной системе России и Монголии не могут осуществляться без учета сложившегося в правовых системах указанных государств порядка отбывания лишения свободы и реального социально-экономического положения.

3. Права осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, состоят из общегражданских и специальных права. С учетом специфики отбывания наказания в виде лишения свободы, осужденные наделены общегражданскими правами не в полном объеме. К общегражданским правам осужденных к лишению свободы относятся права, обладание которыми не связано со специальным правовым статусом осужденных к лишению свободы. Общегражданские права делятся на: а) права, которые не ущемляются (на жизнь, на достоинство личности, на обращение, на социальное обеспечение, на охрану здоровья и получение медицинской помощи, на получение юридической помощи, на судебную защиту и

правосудие); б) права, которые ущемляются частично (на неприкосновенность личности, на свободу совести и свободу вероисповедания, на свободу мысли и слова, на труд, на образование, на свободу творчества, семейные права). В некоторых общегражданских правах осужденные полностью ограничены (политические права, право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства).

Специальные права осужденных делятся на: а) общие; б) особенные. Общие — присущие всем осужденным к лишению свободы (на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости; на краткосрочные и длительные свидания; на получение посылок, передач и бандеролей; на переписку, получать переводы денежных средств и за счет средств, находящихся на лицевых счетах, осуществлять переводы денежных средств близким родственникам; на телефонные разговоры; на просмотр кинофильмов и телепередач, прослушивание радиопередач; приобретение и хранение литературы и письменных принадлежностей, на материально-бытовое обеспечение, обращаться с ходатайством о помиловании). Особенности права — присущие осужденным к лишению свободы определенных категорий (на проживание с семьей; на совместное проживание с детьми; иметь при себе денежные средства; на прогулку; на передвижение без конвоя; на выезды осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений; на обращение с ходатайством об отсрочке отбывания наказания, освобождении от отбывания наказания или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания; права осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства).

4. Деление исправительных учреждений на различные виды режима и условия отбывания лишения свободы является необходимым для обеспечения дифференцированного исполнения наказания в местах лишения свободы. Реализация прав осужденных в зависимости от вида исправительного учреждения, условий отбывания наказания (в России) и вида исправительного учреждения, категорий отбывания наказания (в Монголии) носит динамично изменяющийся характер. Смягчение режима и условий отбывания наказания ведет к увеличению прав и льгот, усиление — к их сужению. Наибольшее в суммарном отношении количество льгот предусмотрено в колониях-поселениях, воспитательных колониях, ис-

правительных колониях общего режима (в России), в исправительных колониях общего режима, женской исправительной колонии и исправительной колонии для несовершеннолетних (в Монголии).

5. В наших странах созданы необходимые юридические предпосылки для реальной уголовно-исполнительной дифференциации осужденных, которая достаточно гибко может быть осуществлена в масштабах каждого конкретного исправительного учреждения. Нахождение осужденных на разных условиях отбывания лишения свободы в исправительных учреждениях России, на разных категориях в исправительных учреждениях Монголии представляет собой систему отбывания наказания в пределах одного исправительного учреждения по горизонтали.

6. В уголовно-исполнительном законодательстве России не установлено четкого разграничения прав осужденных, находящихся на строгих условиях отбывания наказания и на облегченных условиях более строгого режима. Например, в ИК строгого режима на обычных и облегченных условиях содержания установлено больше краткосрочных и длительных свиданий, получаемых посылок, передач и бандеролей и разрешенных к расходованию, помимо заработанных, денег, чем на строгих условиях общего режима. Такая же ситуация складывается и с содержанием в ИК особого режима на обычных и облегченных условиях содержания по сравнению строгими условиями строгого режима. Отступление от принципа дифференциации исполнения наказания снижает стимулирующий или устрашающий эффект от изменения вида исправительного учреждения.

Исходя из изложенного представляется целесообразным изменить количественные характеристики прав осужденных к лишению свободы таким образом, чтобы для осужденных, отбывающих наказание на облегченных условиях более строгого режима отбывания наказания, льгот было меньше, чем на строгих условиях более мягкого режима.

7. Перевод осужденных на строгие условия отбывания наказания влечет сужение объема их специальных прав на достаточно длительный срок.

В целях предупреждения злоупотреблений при обеспечении специальных прав осужденных к лишению свободы перевод на строгие условия отбывания на-

казания в России должен осуществляться не комиссией исправительного учреждения, а комиссией более высокого уровня. Такой перевод необходимо проводить по решению комиссии при УФСИН по субъекту Федерации, где расположено исправительное учреждение, возглавляемой помощником начальника по правам человека УФСИН России по субъекту Федерации, по ходатайству администрации исправительного учреждения.

8. Основной спецификой обеспечения прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, является их изоляция от общества. Для повсеместного обеспечения их прав необходимо не только наличие развитой нормативной базы, но и компетентные субъекты обеспечения прав. Основу здесь составляют контрольно-надзорные гарантии, сущность которых сводится к деятельности должностных лиц, органов государственной власти и общественных объединений граждан, направленной на предупреждение, выявления и пресечения нарушений прав осужденных, правового режима исполнения уголовного наказания, а также на восстановление нарушенных прав осужденных.

9. Право осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, на обращение по поводу реализации своих прав представляет собой закрепленную в уголовно-исполнительном законодательстве возможность подавать предложения, заявления, ходатайства и жалобы в соответствующий государственный орган, который обязан принять и рассмотреть обращения по существу и вынести законное и обоснованное решение. Однако во многих современных исследованиях вполне справедливо отмечается ухудшения положения с подачей осужденными жалоб на нарушения их прав, так как жалобы и заявления осужденных дают представление о состоянии законности в исправительных учреждениях. Статистика обращений осужденных к лишению свободы показывает, что они довольно часто реализуют свое право на обращение с жалобами в компетентные органы.

На основе указанных выше данных в общем объеме прав осужденных к лишению свободы можно выделить доминанты, обеспечение которых нуждается в совершенствовании. В России: 1) право на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной помощи в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях; 2) право на личную безопасность;

3) право на краткосрочные и длительные свидания. В Монголии: 1) право осужденных к лишению свободы обращаться с заявлениями и жалобами; 2) право на переводы денежных средств; 3) право на получение информации о своих правах и обязанностях, об ограничениях, о порядке и об условиях отбывания наказания.

10. В целях более полного обеспечения реализации права осужденных на получение адвокатской и юридической помощи необходимо закрепить в Законе об исполнении судебных решений Монголии статью, запрещающую подвергать цензуре переписка осужденного с адвокатом или иным лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях, за исключением случаев, если администрация исправительного учреждения располагает достоверными данными о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц.

11. Учитывая опыт России в направлении гуманизации условий отбывания лишения свободы, в Монголии следует предоставить всем осужденным к лишению свободы право на прослушивание радиопередач в отведенное расписанием дня время, а осужденным, отбывающим наказание в исправительной колонии открытого режима на обычной категории, а также в исправительных колониях для несовершеннолетних, право на пользование аудиоплеерами, видеоплеерами без функции записи, электронными книгами без функции выхода в Интернет и аудио-, видеозаписи в количестве не более одного устройства каждого вида на осужденного.

12. В Монголии остро стоит вопрос об образовании осужденных к лишению свободы. В настоящее время в Монголии обязательное получение общего образования распространяется только на несовершеннолетних осужденных к лишению свободы. Считаем целесообразным перенять существующие в Российской Федерации правовые и организационные основы получения осужденными к лишению свободы общего образования. При этом с учетом состояния неграмотности осужденных, отбывающих лишение свободы, предельный возраст обязательного получения общего образования в Монголии следует поднять до 35 лет.

13. Для усиления эффективности контроля за исправительными учреждениями путем посещения учреждений и органов, исполняющих наказание в Монголии, дополнить ст. 196 Закона об исполнении судебных решений Монголии перечнем субъектов, которые при исполнении служебных обязанностей или при проведении проверок деятельности персонала в части соблюдения прав осужденных без специального разрешения имеют право посещать учреждения и органы, исполняющие наказание.

14. Монгольское законодательство в настоящий момент не в полной мере и недостаточно четко регулирует механизм осуществления права осужденных к лишению свободы на обращение в государственные органы и к должностным лицам. Все, без исключения, заявления и жалобы, поданные осужденными, отбывающими лишение свободы, подвергаются цензуре, что недопустимо. В связи с этим необходимо ввести в Закон об исполнении судебных решений Монголии статью, запрещающую подвергать цензуре обращения осужденных к лишению свободы Президенту Монголии, Великому Государственному Хуралу Монголии, правительству Монголии, Комиссии по правам человека Монголии, в суд, прокуратуру, Главное управление исполнения судебных решений Монголии, а также адресованные в соответствии с международными договорами Монголии в межгосударственные органы по защите прав и свободы человека.

15. Для более полного обеспечения права осужденного на охрану здоровья и реализации принципа гуманизма при исполнении наказаний закрепить в ст. 134 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений Российской Федерации существующий в Монголии порядок предоставления близкому родственнику возможности осуществлять в дневное время уход за осужденным в случае тяжелой болезни последнего, ставящей в опасность его жизнь. В Монголии такой уход с разрешения начальника лечебно-профилактического учреждения предоставляется сроком до 14 дней.

16. В целях повышения трудовой занятости осужденных к лишению свободы при направлении их в исправительное учреждение необходимо учитывать ха-

рактар имеющейсѧ у нѧх специальности и ее соответствие профилю производства исправительного учреждения.

17. Для более полного обеспечения семейных прав осужденных к лишению свободы считаем необходимым внести изменения в законодательство Российской Федерации и Монголии, закрепив положение о том, что упрощенный порядок расторжения брака (по заявлению одного из супругов) возможен только с осужденным к лишению свободы за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. *Конституция* Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Рос. газета. — 1993. — 25 дек. ; Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31, ст. 4398.
2. *Международный пакт о гражданских и политических правах* 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 1994. — № 12.
3. *Федеральный конституционный закон* от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» : в ред. Федерального конституционного закона от 31 января 2016 г. № 1-ФКЗ // Рос. газета. — 1997. — 4 марта ; 2016. — 3 февр.
4. *Федеральный конституционный закон* от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» : в ред. Федерального конституционного закона от 6 апреля 2015 г. № 2-ФКЗ // Рос. газета. — 2004. — 30 июня ; 2015. — 8 апр.
5. *Уголовный кодекс* Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. Федерального закона от 17 апреля 2017 г. № 71-ФЗ // Рос. газета. — 1996. — 18–20, 25 июня ; 2017. — 19 апр.
6. *Уголовно-исполнительный кодекс* Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ : в ред. Федерального закона от 16 октября 2017 г. № 292-ФЗ // Рос. газета. — 1997. — 16 янв. ; 2017. — 18 окт.
7. *Трудовой кодекс* Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ : в ред. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 256-ФЗ // Рос. газета. — 2001. — 31 дек. ; 2017. — 2 авг.
8. *Семейный кодекс* Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ : в ред. Федерального закона от 30 октября 2017 г. № 302-ФЗ // Рос. газета. — 1996. — 27 янв. ; 2017. — 1 нояб.

9. *Федеральный закон* от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» : в ред. Федерального закона от 12 марта 2014 г. № 29-ФЗ // Рос. газета. — 1995. — 21 июля ; 2014. — 14 марта.

10. *Федеральный закон* от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» : в ред. Федерального закона от 1 мая 2017 г. № 94-ФЗ // Рос. газета. — 1997. — 20 нояб. ; 2017. — 3 мая.

11. *Федеральный закон* от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» : в ред. Федерального закона от 19 декабря 2016 г. № 452-ФЗ // Рос. газета. — 2001. — 14 июля ; 2016. — 23 дек.

12. *Федеральный закон* от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме Российской Федерации» : в ред. Федерального закона от 1 июня 2017 г. № 104-ФЗ // Рос. газета. — 2002. — 15 июня ; 2017. — 5 июня.

13. *Федеральный закон* от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» : в ред. Федерального закона от 17 апреля 2017 г. № 77-ФЗ // Рос. газета. — 2002. — 31 июля ; 2017. — 19 апр.

14. *Федеральный закон* от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» : в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 227-ФЗ // Рос. газета. — 2004. — 23 июня ; 2016. — 6 июля.

15. *Федеральный закон* от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» : в ред. Федерального закона от 3 ноября 2015 г. № 305-ФЗ // Рос. газета. — 2006. — 5 мая ; 2015. — 6 нояб.

16. *Федеральный закон* от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» // Рос. газета. — 2008. — 18 июня.

17. *Федеральный закон* от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» : в ред. Федерального закона от 1 мая 2017 г. № 93-ФЗ // Рос. газета. — 2012. — 31 дек. ; 2017. — 3 мая.

18. *Федеральный закон* от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»: в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 353-ФЗ // Рос. газета. — 2014. — 23 июля ; 2016. — 12 июля.

19. *Федеральный закон* от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 27, ч. 2, ст. 4256.

20. *Федеральный закон* от 16 октября 2017 г. № 292-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» // Рос. газета. — 2017. — 18 окт.

21. *Федеральный закон* от 20 декабря 2017 г. № 410-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» // Рос. газета. — 2017. — 22 дек.

22. *Распоряжение* Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2010. — № 43, ст. 5544.

23. *Постановление* Конституционного суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта “б” части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н. В. Королева и В. В. Королевой». // Рос. газета. — 2016. — 24 нояб.

24. *Приказ* Министерства юстиции Российской Федерации от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» // Рос. газета. — 2016. — 29 дек.

25. *Аналитический обзор* Управления организации медико-санитарного обеспечения ФСИН России за 2015 г. — М., 2016.

26. *Основные государственные законы Российской империи 1906 г.* // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. — СПб., 1909. — Т. 26, № 27805.
27. *Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2014 год* // Рос. газета. — 2015. — 7 мая.
28. *Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год* // Рос. газета. — 2016. — 24 марта.
29. *Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год* // Рос. газета. — 2017. — 17 мая.
30. *Конституция Монголии* : в ред. Закона Монголии о внесении изменений в Конституцию от 14 декабря 2000 г. // Төрийн мэдээлэл эмхэтгэл. — 1992. — № 1 ; 2000. — № 47.
31. *Закон о семье Монголии от 11 июня 1999 г.* : в ред. Закона Монголии о внесении изменений в Закон о семье от 5 февраля 2016 г. // Төрийн мэдээлэл эмхэтгэл. — 1999. — № 30 ; 2016. — № 09.
32. *Закон об исполнении судебных решений Монголии от 9 июня 2017 г.* // Төрийн мэдээлэл эмхэтгэл. — 2017. — № 24.
33. *Закон об образовании Монголии от 3 мая 2002 г.* : в ред. Закона Монголии о внесении изменений в Закон об образовании от 9 декабря 2016 г. // Төрийн мэдээлэл эмхэтгэл. — 2002. — № 19 ; 2016. — № 48.
34. *Закон о выборах Монголии от 15 декабря 2015 г.* : Закона Монголии о внесении изменений в Закон о выборах от 2 февраля 2017 г. // Төрийн мэдээлэл эмхэтгэл. — 2016. — № 4 ; 2017. — № 7.
35. *Закон Монголии от 1 декабря 2016 г. «О международных договорах»* : в ред. Закона Монголии о внесении изменений в Закон о международных договорах от 09 июня 2017 г. // Төрийн мэдээлэл эмхэтгэл. — 2017. — № 2 ; 2017. — № 23.
36. *Уголовный кодекс Монголии от 3 декабря 2015 г.* : в ред. Закона о внесении изменений в Уголовный кодекс Монголии от 1 июля 2017 г. // Төрийн мэдээлэл эмхэтгэл. — 2016. — № 7 ; 2017. — № 28.

37. *Трудовой закон Монголии от 14 мая 1999 г : в ред. Закона Монголии о внесении изменений в Трудовой закон от 21 апреля 2017 г. // Төрийн мэдээлэл эмхэтгэл. — 1999. — № 25 ; 2017. — № 19.*
38. *Доклад Комиссии по правам человека Монголии за 2014 г. // Төрийн мэдээлэл эмхэтгэл. — 2015. — № 16.*
39. *Доклад Комиссии по правам человека Монголии за 2015 г. // Төрийн мэдээлэл эмхэтгэл. — 2016. — № 14.*
40. *Доклад Комиссии по правам человека Монголии за 2016 г. // Төрийн мэдээлэл эмхэтгэл. — 2017. — № 15.*
41. *Present Conditions of human rights in Mongolian prison. Survey report. — Улан-Батор, 2014.*

Научная и учебная литература

42. *Александрова, О. П. Правовое положение учреждений и органов, исполняющих наказания, на стадии исполнения приговора / О. П. Александрова, Л. Ю. Буданова. — М., 2014.*
43. *Алферов, Ю. А. Международный пенитенциарный опыт и его реализация в современных условиях / Ю. А. Алферов. — Домодедово, 1996.*
44. *Артомонов, А. Н. Прокуратура и прокурорский надзор в Российской Федерации : учеб. пособие / А. Н. Артомонов. — Омск, 2010.*
45. *Астемиров, З. А История советского исправительно-трудового права / З. А. Астемиров. — Рязань, 1975.*
46. *Бажанов, О. И. Правовое положение осужденных : учеб. пособие / О. И. Бажанов, А. Я. Волков. — Минск, 1983.*
47. *Беляев, А. А. Правовое положение осужденных к лишению свободы : учеб. пособие / А. А. Беляев. — Горький, 1976.*
48. *Бойцова, В. В. Комментарий к Федеральному конституционному закону «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» / В. В. Бойцова, Л. В. Бойцова. — М., 2001.*

49. *Бриллиантов, А. В.* Проблемы классификации осужденных к лишению свободы в целях дифференциации условий отбывания наказания / А. В. Бриллиантов. — М., 1995.
50. *Воронин, О. В.* Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением / О. В. Воронин. — Томск, 2004.
51. *Галузин, А. Ф.* Пенитенциарная безопасность личности, общества, государства (основы концепции) / А. Ф. Галузин. — Самара, 2011.
52. *Гернет, М. Н.* История царской тюрьмы : в 2 т. / М. Н. Гернет. — М., 1960. — Т. 1.
53. *Гернет, М. Н.* История царской тюрьмы : в 2 т. / М. Н. Гернет. — М., 1961. — Т. 2.
54. *Грушин, Ф. В.* Система экономических факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики, уголовно-исполнительного права и законодательства: монография / Ф. В. Грушин ; под ред. В. И. Селиверстова. — Рязань, 2015.
55. *Дерюга, Н. Н.* Гражданская правосубъектность осужденных, содержащихся в местах лишения свободы / Н. Н. Дерюга. — Хабаровск, 2003.
56. *Ендольцева, А. В.* Прокурорский надзор : учеб. пособие / А. В. Ендольцева, О. В. Химичева. — М., 2012.
57. *Ерохин, В. К.* Социолого-правовая характеристика режима законности в местах лишения свободы / В. К. Ерохин. — Саранск, 2010.
58. *Зубков, А. И.* Формирование уголовно-исполнительного законодательства в суверенной России в 1991–1996 гг. / А. И. Зубков. — М., 1997.
59. *Зубков, А. И.* Карательная политика России на рубеже тысячелетий: в связи с проектом федерального закона «О внесении в некоторые законодательные акты Российской Федерации изменений и дополнений по вопросам уголовно-исполнительной системы» / А. И. Зубков. — М., 2000.
60. *Зубков, А. И.* Уголовно-исполнительное право России. Теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика : учебник / А. И. Зубков. — 3-е изд. — М., 2006.

61. *Зубков, А. И.* Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века : учебник для вузов / А. И. Зубков. — М., 2006.
62. *Зубков, А. И.* Уголовно-исполнительное право России : учебник для юрид. вузов и факультетов / А. И. Зубков. — М., 2007.
63. *Ковтун, Н. Н.* Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России (понятие, сущность, формы) / Н. Н. Ковтун. — М., 2003.
64. *Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными* / под общ. ред. П. Г. Мищенко. — М., 1997.
65. *Котошихин, Г.* О России в царствование Алексея Михайловича / Г. Котошихин. — СПб., 1906.
66. *Курганов, С. И.* Уголовно-исполнительное право : учеб. пособие / С. И. Курганов. — М., 2004.
67. *Кутафин, О. Е.* Государственное право Российской Федерации / О. Е. Кутафин. — М., 1996.
68. *Латкин, В. Н.* Учебник истории русского права периода империи (XIII и XIX столетия) / В. Н. Латкин. — СПб., 1895.
69. *Левин, Д. Б.* Актуальные проблемы теории международного права / Д. Б. Левин. — М., 1974.
70. *Лейст, О. Э.* Санкции и ответственность по советскому праву / О. Э. Лейст. — М., 1981.
71. *Лопато, Т. М.* Сборник узаконений и распоряжений по тюремной части / Т. М. Лопато. — Пермь, 1903.
72. *Маликов, Б. З.* Лишение свободы в России: теоретико-правовые проблемы сущности и целей наказания / Б. З. Маликов. — Саратов, 2001.
73. *Минаков, Г. Л.* Права и законные интересы лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и гарантии их реализации : учеб. пособие / Г. Л. Минаков. — М., 1993.
74. *Миняева, Т. Ф.* Правовой статус личности осужденных в Российской Федерации / Т. Ф. Миняева. — М., 2001.

75. *Михеев, И. Л.* Международные стандарты защиты прав осужденных / И. Л. Михеев. — Саратов, 2010.
76. *Муратова, Н. Г.* Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики / Н. Г. Муратова. — Казань, 2004.
77. *Мусалева, А. В.* Обращения осужденных к лишению свободы как форма реализации их прав и законных интересов / А. В. Мусалева. — М., 2011.
78. *Мясницкий, А. М.* Организация работы с обращениями осужденных к лишению свободы / А. М. Мясницкий. — М., 2008.
79. *Наказъ Императрицы Екатерины II, Данный комиссии О сочинении проекта нового Уложения* / под ред. Н. Д. Чечулина. — СПб., 1907.
80. *Наташев, А. Е.* Советское исправительно-трудовое законодательство (основные вопросы теории и практики) / А. Е. Наташев. — М., 1975.
81. *Ной, И. С.* Теоретические вопросы лишения свободы / И. С. Ной. — Саратов, 1965.
82. *Общая тюремная инструкция 1915 г.* — Репринт. изд. — М., 1976.
83. *Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик.* — М., 1970.
84. *Папичев, Н. В.* Обеспечение прав осужденных и заключенных, содержащихся в местах лишения свободы, в условиях реформирования УИС России / Н. В. Папичев. — Омск, 2007.
85. *Пономарев, П. Г.* Международно-правовые стандарты обращения с заключенными и национальные варианты их реализации / П. Г. Пономарев. — Рязань, 1994.
86. *Постатейный комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: по состоянию 1 сент. 2007 г. : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция»* / под ред. Ю. И. Калинина. — М., 2007.
87. *Рассказов, Л. П.* Лишение свободы в России: истоки, развитие, перспективы / Л. П. Рассказов, И. В. Упоров. — Краснодар, 1999.

88. *Российский курс уголовно-исполнительного права* : в 2 т. / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. — М., 2012. — Т. 1.
89. *Руднев, В.* Актуальные проблемы уголовного судопроизводства / В. Руднев. — М., 2006.
90. *Рязановский, В. А.* Монгольское право (преимущественно обычное) / В. А. Рязановский. — Харбин, 1931.
91. *Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917–1952 гг.)*. — М., 1953.
92. *Селиверстов, В. И.* Защита прав человека в местах лишения свободы : сб. нормативных актов и официальных документов / В. И. Селиверстов, В. С. Рядкевич. — М., 2003.
93. *Селиверстов, В. И.* Уголовно-исполнительное право / В. И. Селиверстов. — М., 2009.
94. *Сергеевский, Н. Д.* Наказание в русском праве XVII века / Н. Д. Сергеевский. — СПб., 1887.
95. *Смирнов, С. Н.* Реализация принципа рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения при исполнении наказания в виде лишения свободы / С. Н. Смирнов. — Рязань, 2005.
96. *Смыкалин, А. С.* Колонии и тюрьмы в Советской России / А. С. Смыкалин. — Екатеринбург, 1997.
97. *Солодилов, А. В.* Судебный контроль в системе уголовного процесса России / А. В. Солодилов. — Томск, 2000.
98. *Старков, О. В.* Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ / О. В. Старков, С. Ф. Милюков. — СПб., 2001.
99. *Стручков, Н. А.* Проблемы науки исправительно-трудового права в свете нового исправительно-трудового законодательства / Н. А. Стручков. — М., 1972.
100. *Стручков, Н. А.* Комментарий к Основам исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик / Н. А. Стручков, В. А. Кирин. — М., 1972.

101. *Упоров, И. В.* Правовое регулирование естественных прав человека в местах лишения свободы / И. В. Упоров. — Рязань, 1998.
102. *Упоров, И. В.* Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв.: Историко-правовой анализ тенденций развития / И. В. Упоров. — СПб., 2004.
103. *Усанов, В. Е.* Конституционное право Российской Федерации / В. Е. Усанов, С. В. Хмелевский. — М., 2003.
104. *Уткин, В. А.* Международные стандарты обращения с заключенными и проблемы их реализации / В. А. Уткин. — Томск, 1998.
105. *Уткин, В. А.* Международное право борьбы с преступностью: учебное пособие / В. А. Уткин. — Томск, 2017.
106. *Фойницкий, И. Я.* Учение о наказании в связи с тюрьмоведением / И. Я. Фойницкий. — СПб., 1889.
107. *Шайхулин, М. С.* Правовые и организационные вопросы порядка и условий рассмотрения предложений, заявлений и жалоб осужденных к лишению свободы / М. С. Шайхулин. — Уфа, 2003.
108. *Энтин, М. Л.* Международные гарантии прав человека / М. Л. Энтин. — М., 1992.
109. *Авирмэд, Э.* Монгол хууль / Э. Авирмэд, Д. Дашцэрэн, Г. Совд. — Улан-Батор, 1997.
110. *Алтангэрэл, Т.* XVI–XVII зууны Монгол Цаазын бичгүүд / Т. Алтангэрэл. — Улан-Батор, 1999.
111. *Бадам, Д.* Хорих ял эдлүүлэх дэглэмийн эрх зүйн зохицуулалт / Д. Бадам, Р. Оюунбадам. — Улан-Батор, 2005.
112. *Баярсайхан, Б.* Монголын төр, эрх зүйн түүх (дээж бичиг) / Б. Баярсайхан. — Улан-Батор, 2006.
113. *Баярсайхан, Б.* Монгол Цаазын бичиг / Б. Баярсайхан. — Улан-Батор, 2011.
114. *Гантулга, Н.* Хүний эрх ба хорих ял / Н. Гантулга. — Улан-Батор, 2015.
115. *Далай, Ч.* Юан гүрний үеийн Монгол / Ч. Далай. — Улан-Батор, 1973.

116. *Дашням, И.* Монгол Улсын төр, эрх зүйн түүх. Тэргүүн боть / И. Дашням. — Улан-Батор, 2005.
117. *Думбурай, А.* БНМАУ-ын Засан хүмүүжүүлэх хөдөлмөрийн байгууллагын талаар гарсан хууль, эрхийн баримт бичгийн эмхэтгэл / А. Думбурай, А. Лхагва, Л. Чүлтэмсүрэн. — Улан-Батор, 1991.
118. *Лхагва, А.* БНМАУ-ны Засан хүмүүжүүлэх хөдөлмөрийн байгууллагад хорих ял эдлэгсдийн хөдөлмөр зохион байгуулалтын зарим асуудал / А. Лхагва. — Улан-Батор, 1989.
119. *Лхагва, А.* Монгол Улсын шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх эрх зүй / А. Лхагва. — Улан-Батор, 2008.
120. *Лхагва, А.* Монгол Улсын ШШГБ-ын түүхэн замнал / А. Лхагва, О. Даваа. — Улан-Батор, 2011.
121. *Лхагва, А.* Монгол Улсын шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх ажиллагааны эрх зүйн зохицуулалтын эх сурвалж / А. Лхагва. — Улан-Батор, 2013.
122. *Монгол Улсын Эрүүгийн хууль тогтоомжийн түүхэн уламжлал* / Б. Баярсайхан, С. Жанцан, Ж. Энхнасан, Д. Сумъяацэрэн. — Улан-Батор, 2011.
123. *Нармандах, Б.* Хүний эрх. Хүний эрхийн ойлголт, үндсэн асуудлууд / Б. Нармандах. — Улан-Батор, 2010.
124. *Совд, Г.* БНМАУ-ын Эрүүгийн эрх зүйн бодлогууд / Г. Совд. — Улан-Батор, 1967.
125. *Совд, Г.* БНМАУ-ын Эрүүгийн эрх зүйн курс / Г. Совд. — Улан-Батор, 1973.
126. *Энхбат, О.* Хорих ял эдлүүлэх дэглэм, түүнийг хангах хэрэгсэл / О. Энхбат. — Улан-Батор, 1989.
127. *Энхбат, О.* Ялын дэглэмийн онцлогоор засан хүмүүжүүлэх арга зүйн зарим асуудал / О. Энхбат. — Улан-Батор, 1989.

Научные статьи и публикации

128. *Абасова, С.* Аспекты воспитательной работы / С. Абасова // Преступление и наказание. — 2003. — № 8.
129. *Абрамова, Н. Г.* Особенности семейной правосубъектности осужденных лиц к лишению свободы / Н. Г. Абрамова // Международно-исследовательский журнал. — 2015. — № 2, ч. 2.

130. *Адоевская, О. А.* Проблемы реализации принципов законности и гуманизма в российской уголовно-исполнительной политике / О. А. Адоевская // Юридический вестник Самарского государственного университета. — 2015. — № 1.
131. *Адоевская, О. А.* Проблемы утверждения и реализации принципа гуманизма в современной уголовно-исполнительной политике / О. А. Адоевская // Библиотека криминалиста : науч. журнал. — 2015. — № 3.
132. *Адоевская, О. А.* Соблюдение принципа законности как основа укрепления режима в учреждениях уголовно-исполнительной системы / О. А. Адоевская // Юридическая наука и практика : альманах науч. тр. Самарского юридического института ФСИН России. — Самара, 2015. — Вып. 3.
133. *Александров, А. С.* Взаимодействие Федеральной службы исполнения наказаний с институтами гражданского общества в свете реформирования УИС / А. С. Александров // Вестник Кузбасского института. — 2011. — № 3.
134. *Бабаян, С. Л.* Правовое регулирование мер поощрения и взыскания в исправительных учреждениях / С. Л. Бабаян // Преступление и наказание. — 2004. — № 12.
135. *Бакин, С. В.* О классификации прав человека, провозглашенных в международных соглашениях / С. В. Бакин // Правоведение. — 1991. — № 2.
136. *Бакулина, Л. В.* Проблемы реализации права осужденных на обращения / Л. В. Бакулина // Ученые записи Казанского университета. — 2012. — Т. 154, кн. 4.
137. *Батболд, Г.* Внедрение международных стандартов в области защиты прав осужденных к лишению свободы в уголовно-исполнительное законодательство Монголии / Г. Батболд // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2016. — № 3.
138. *Батболд, Г.* Обеспечение прав осужденных в исправительных учреждениях Монголии / Г. Батболд // Вестник Кузбасского института. — 2017. — № 1.
139. *Батболд, Г.* Реализация права осужденных к лишению свободы на образование в Монголии / Г. Батболд // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2017. — № 2.

140. *Батищева, Е. В.* Роль и основные направления социальной работы с женщинами, находящимися в местах лишения свободы / Е. В. Батищева // Вестник Владимирского юридического института. — 2007. — № 4.

141. *Беляков, А. Ю.* Правовое регулирование деятельности Уполномоченного по правам человека: состояние, вопросы совершенствования (уголовно-исполнительный аспект) / А. Ю. Беляков // Уголовно-исполнительное право. — 2014. — № 2.

142. *Борченко, В. А.* Конституционно-правовые основы реализации права граждан на обращения в уголовно-исполнительном законодательстве / В. А. Борченко, А. В. Китаева // Инновационная наука : междунар. науч. журнал. — 2016. — № 3.

143. *Ветрова, И. В.* Женщины в местах лишения свободы (гендерно-правовое исследование) / И. В. Ветрова, Б. А. Спасенников // Уголовно-исполнительное право. — 2014. — № 1.

144. *Временная инструкция «О лишении свободы, как мере наказания, и о порядке отбывания такового» 1918 г.* // Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву (1917–1959 гг.): История законодательства / сост. П. М. Лосев и Г. И. Рагулин. — М., 1959.

145. *Всеобщая декларация прав человека : принятая 10 декабря 1948 г.* // Защита прав человека в местах лишения свободы : сб. нормативных актов и официальных документов / под ред. В. И. Селиверстова, В. С. Радкевича. — М., 2003.

146. *Гальченко, А. И.* Предоставление длительных свиданий осужденным с родственниками в исправительных колониях / А. И. Гальченко // Законность. — 2009. — № 8.

147. *Гапонов, Е. Н.* К вопросу об учреждении пенитенциарных судов в судебной системе России / Е. Н. Гапонов // Рос. судья. — 2008. — № 8.

148. *Герасимов, Н. В.* Ведомственный и общественный контроль над соблюдением прав человека и гражданина в уголовно-исполнительной системе России / Н. В. Герасимов // Уголовно-исполнительная система на современном этапе:

взаимодействие науки и практики : мат-лы междунар. науч.-практ. межвед. конференции. — Самара, 2016.

149. *Горбунов, С. Н.* К вопросу об институте Уполномоченного по правам человека / С. Н. Горбунов // Актуальные проблемы правовой науки : сб. науч. тр. — М., 2007. — Вып. 1.

150. *Горобцов, В. И.* Парадоксы отечественной реформы уголовно-исполнительной системы / В. И. Горобцов // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: межвуз. сб. науч. тр. — Красноярск, 2003. — № 7.

151. *Гришко, А. Я.* Охрана гражданских прав осужденных / А. Я. Гришко // Уголовно-исполнительное право. — 2006. — № 1.

152. *Гришко, А. Я.* Принципы гуманизма и демократизма в уголовно-исполнительном праве / А. Я. Гришко // Уголовно-исполнительное право. — 2014. — № 2.

153. *Гришко, Н. А.* Сохранение и создание семьи в условиях лишения свободы / Н. А. Гришко // Вестник Кузбасского института. — 2017. — № 1.

154. *Губенко, А.* Регулирование труда осужденных к лишению свободы / А. Губенко // Законность. — 2005. — № 11.

155. *Гурай, Г. А.* Обеспечение реализации прав осужденных на труд / Г. А. Гурай // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2010. — № 6.

156. *Дашин, А. В.* Взаимодействие международных и национальных стандартов защиты прав осужденных в Российской Федерации: проблемы соотношения и реализации / А. В. Дашин // Юридическая наука и практика : альманах науч. тр. Самарского юридического института ФСИН России. — Самара, 2015. — Вып 3.

157. *Дерюга, Н. Н.* Принцип обязательности труда для осужденных и его развитие в Уголовно-исполнительном кодексе России / Н. Н. Дерюга, А. Я. Петров // Гос-во и право. — 1998. — № 4.

158. *Добрынина, М. Л.* Международно-правовые основы правового положения лиц, содержащихся в исправительных учреждениях / М. Л. Добрынина // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2006. — № 3.
159. *Железная, Ю. Ю.* Историко-правовые основы становления общественного контроля пенитенциарных учреждений в дореволюционной России / Ю. Ю. Железная // Юридическая наука: история и современность. — 2015. — № 8.
160. *Завонюк, В. А.* Проблемы реализации Федерального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» / В. А. Завонюк // Право и государство: теория и практика. — 2011. — № 5.
161. *Зубенко, В. М.* Конституционное право на семейные связи в условиях пенитенциарных учреждений и гарантии реализации / В. М. Зубенко // Право и современные государства. — 2015. — № 2.
162. *Зубова, А. О.* Общественно полезный труд и профессиональная подготовка осужденных, отбывающих наказание в следственном изоляторе / А. О. Зубова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2012. — № 3.
163. *Зубова, А. О.* Правовое положение осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в следственных изоляторах ФСИН России / А. О. Зубова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. — 2012. — № 2.
164. *Исиченко, А. П.* Оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях / А. П. Исиченко // Ведомости Уголовно-исполнительной системы. — 2012. — № 1.
165. *Кеферов, И. Р.* Право на получение бесплатной юридической помощи, ее место среди других прав и законных интересов осужденных / И. Р. Кеферов // Уголовно-исполнительное право. — 2012. — № 2.

166. *Коровникова, Е. А.* Деятельность Уполномоченного по правам человека в контексте осуществления парламентского контроля в Российской Федерации / Е. А. Коровникова // Юридический мир. — 2007. — № 8.
167. *Косарев, К. В.* Институт Уполномоченного по правам человека и его роль при защите гражданских прав лиц, осужденных к лишению свободы / К. В. Косарев // Вестник Кузбасского института. — 2015. — № 2.
168. *Лапина, К. В.* Осуществление и исполнение родительских прав и обязанностей лицами, осужденными к лишению свободы / К. В. Лапина // Семейное и жилищное право. — 2010. — № 5.
169. *Левицкая, А. Г.* Право осужденных к лишению свободы на труд: реальность и перспективы / А. Г. Левицкая // Вестник Владимирского юридического института. — 2009. — № 1.
170. *Маликов, Б. З.* Особенности социума мест изоляции осужденных и проблемы реализации их права на свободу и вероисповедания / Б. З. Маликов // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики : мат-лы междунар. науч.-практ. межвед. конф. — Самара, 2016.
171. *Машнина, Е. В.* Проблема реализации права осужденных граждан на труд в местах лишения свободы / Е. В. Машнина // Вестник Челябинского государственного университета. — 2009. — № 15.
172. *Медведева, И. Н.* Организационно-правовые основы труда осужденных, отбывающих наказание в виде пожизненного лишения свободы / И. Н. Медведева, З. Б. Макаревич // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики : мат-лы междунар. науч.-практ. межвед. конф. — Самара, 2016.
173. *Мельникова, Н. А.* Правовое регулирование процедуры рассмотрения обращений осужденных / Н. А. Мельникова, Д. А. Шишкин // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2016. — № 4.
174. *Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 г.* // Защита прав человека в местах лишения свободы : сб. нормативных актов и официальных документов / под ред. В. И. Селиверстова, В. С. Радкевича. — М., 2003.

175. *Минстер, М. В.* Общественный контроль за обеспечением прав лиц, содержащихся в местах лишения свободы: законодательство и практика реализации / М. В. Минстер // *Baikal Research Journal*. — 2016. — Т. 7, № 6.

176. *Миняева, Т. Ф.* Правовая охрана здоровья осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях / Т. Ф. Миняева // *Журнал российского права*. — 2005. — № 1.

177. *Михлин, А. С.* Законность — основа нашей деятельности / А. С. Михлин // *Воспитание и правопорядок*. — 1989. — № 1.

178. *Мнакацянц, Э. Г.* Проблемы реализации и обеспечение личных прав осужденных к лишению свободы / Э. Г. Мнакацянц // *Государство и право в XXI веке : науч.-практ. журнал*. — 2015. — № 1.

179. *Мокрецов, Ю. В.* Социальные права осужденных: Мотивация труда / Ю. В. Мокрецов, Д. В. Титов, Д. Ю. Крюкова // *Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: мат-лы междунар. науч.-практ. межвед. конф.* — Самара, 2016.

180. *Мусалева, А. В.* К вопросу о правовом регулировании права осужденных к лишению свободы на обращения с предложениями, заявлениями, ходатайствами и жалобами / А. В. Мусалева // *10 лет Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации : сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч.* — Рязань, 2007. — Ч. 2.

181. *Некрасов, А. П.* Конституционные права осужденного в процессе исполнения наказания / А. П. Некрасов // *Вестник Самарского юридического института*. — 2015. — № 1.

182. *Нестеров, А. Ю.* Право на связь с внешним миром несовершеннолетних осужденных, находящихся в местах лишения свободы / А. Ю. Нестеров // *Права человека и международное право : сб. ст. молодых ученых*. — М., 2016.

183. *Новиков, А. А.* Международные стандарты в сфере обращения с заключенными в свете совершенствования российского пенитенциарного законодательства / А. А. Новиков // *Вестник Владимирского института*. — 2014. — № 1.

184. *Новицкий, С. С.* Особенности правового статуса избирателей, находящихся в местах принудительного содержания / С. С. Новицкий // Ведомости уголовно-исполнительной системы. — 2013. — № 10.

185. *Онищенко, И. С.* Правовое положение осужденных к лишению свободы женщин, имеющих детей / И. С. Онищенко // Уголовно-исполнительное право. — 2015. — № 2.

186. *Паканич, С. И.* Теоретико-правовое исследование понятия права осужденных на личную безопасность в условиях лишения свободы / С. И. Паканич // Вестник кузбасского института. — 2011. — № 5.

187. *Порядок и условия посещения учреждений УИС при осуществлении контроля за соблюдением прав граждан* // Преступление и наказание. — 2017. — № 1.

188. *Потапов А. М.* К вопросу о субъектах общественного контроля за соблюдением прав осужденных в местах лишения свободы / А. М. Потапов, А. С. Александров // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2013. — № 4.

189. *Потапов, А. М.* О практике получения осужденными к лишению свободы среднего профессионального и высшего образования с использованием дистанционных технологий / А. М. Потапов, Е. В. Храброва // Ведомости уголовно-исполнительной системы. — 2015. — № 6.

190. *Реент, Я. Ю.* Отдельные формы взаимодействия общественных наблюдательных комиссий с органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы / Я. Ю. Реент // Уголовно-исполнительное право. — 2015. — № 4.

191. *Репьев, А. Г.* Правовые преимущества как элемент специального правового статуса женщины-осужденной / А. Г. Репьев, А. М. Репьева // Уголовно-исполнительное право. — 2015. — № 4.

192. *Рожков, С. А.* Международные стандарты обращения с осужденными и уголовно-исполнительное законодательство РФ / С. А. Рожков // Вестник Пермского университета. — 2009. — № 1.

193. *Романовская, О. В.* Право на уважение семейной жизни осужденных к лишению свободы (анализ решений Европейского суда по правам человека) / О. В. Романовская // Международные стандарты и решения Европейского суда по правам человека в системе пенитенциарного права России. — Самара, 2015.

194. *Руднев, Вл.* Пенитенциарный судья. К вопросу о судебном контроле за исполнением наказаний / Вл. Руднев // Рос. юстиция. — 2001. — № 8.

195. *Дугарова, С. Ж.* Характеристика уголовно-правовых запретов Великой Ясы / С. Ж. Дугарова // Law Enforcement. — 2010. — № 2.

196. *Савченко, М. С.* Правовое обеспечение общественного контроля: проблемы и перспективы развития / М. С. Савченко, А. С. Грибанова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского аграрного университета. — 2015. — № 110.

197. *Селиверстов В. И.* Правовое положение лиц, отбывающих наказание: проблемы развития в свете решений Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ / В. И. Селиверстов // Проблемы обеспечения прав человека в деятельности ОВД. — М., 1994.

198. *Селиверстов, В. И.* Посещение учреждений и органов, исполняющих наказание, без специального на то разрешения: проблемы совершенствования нормативной регламентации / В. И. Селиверстов // Уголовно-исполнительное право. — 2016. — № 2.

199. *Селиверстова, Е. А.* Некоторые вопросы совершенствования порядка рассмотрения обращений осужденных к лишению свободы / Е. А. Селиверстова // Уголовно-исполнительное право. — 2009. — № 1.

200. *Семиков, С. А.* Организация работы по соблюдению прав человека в местах лишения свободы / С. А. Семиков // Ведомости уголовно-исполнительной системы. — 2012. — № 12.

201. *Синкальская, Я. В.* Деятельность уголовно-исполнительной системы в годы Великой Отечественной войны / Я. В. Синкальская // Вестник Кузбасского института. — 2011. — № 2.

202. Скиба, А. П. К вопросу о перечне субъектов общественного контроля за деятельностью мест принудительного содержания и эффективности его осуществления / А. П. Скиба // Человек: преступление и наказание. — 2013. — № 4.

203. Славинская, Ю. В. К вопросу о психологическом сопровождении осужденных к пожизненному лишению свободы в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы / Ю. В. Славинская, А. В. Кокурин // Юридическая психология. — 2010. — № 2.

204. Смирнов, С. Н. Деятельность помощника начальника территориального органа ФСИН России по соблюдению прав человека в УИС / С. Н. Смирнов, А. С. Бикаев // Уголовно-исполнительное право. — 2008. — № 2.

205. Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. — М., 1985. — Т. 3.

206. Соколова, О. В. Принципы осуществления общественного контроля и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания / О. В. Соколова // Уголовно-исполнительное право. — 2014. — № 2.

207. Сочивко, Д. В. Возрастание духовности и религиозности осужденных в процесс отбывания наказания / Д. В. Сочивко // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 1.

208. Судебник 1550 г. // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. — М., 1985. — Т. 2.

209. Сундуrow, Ф. Р. Судебный контроль за соблюдением личных и социально-экономических прав осужденных к лишению свободы / Ф. Р. Сундуrow, Л. В. Бакулин // Лишение свободы и права осужденных в России. — Тольятти, 1999.

210. Теохаров, А. К. ВИЧ-инфицированные осужденные: лечить и исправлять / А. К. Теохаров, К. Б. Теохаров // Вестник Омского Университета. Сер. Право. — 2017. — № 2.

211. Теохаров, А. К. Либерализация исполнения наказания в виде лишения: критический взгляд / А. К. Теохаров, Г. Батболд // Алтайский юридический вестник. — 2017. — № 4.

212. *Теохаров, А. К.* Обеспечение инфекционной безопасности в исправительных учреждениях (на примере России и Монголии) / А. К. Теохаров, Г. Батболд // Вестник Омской юридической академии. — 2017. — № 3.

213. *Федоринова, Е. А.* Исправительно-трудовые лагеря в годы Великой Отечественной войны: особенности организации и деятельности / Е. А. Федоринова // Война. Народ. Победа : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. — СПб., 2015.

214. *Чикин, Д. В.* Проблемы реализации европейских правовых стандартов обращения с осужденными в уголовно-исполнительной системе России / Д. В. Чикин // Вестник юридического факультета Коломенского института (Филиала) ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет (МАМИ)». — 2014. — № 9.

215. *Чикин, Д. В.* Реализация положений европейских пенитенциарных правил в уголовно-исполнительном законодательстве России / Д. В. Чикин // Юридическая мысль. — 2014. — № 6.

216. *Шевляков, М. А.* Труд для осужденных к лишению свободы — право или обязанность? / М. А. Шевляков // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. мат-лов 20-й междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. — Иркутск, 2015. — Т. 1.

217. *Шмаров, И. В.* Разработка уголовно-исполнительного законодательства в свете международных соглашений о защите прав человека и документов ООН, определяющих принцип обращения с осужденными / И. В. Шмаров // Сов. гос-во и право. — 1990. — № 11.

218. *Южанин, В. Е.* Современные проблемы классификации осужденных и распределения их в исправительном учреждении / В. Е. Южанин // Уголовно-исполнительное право. — 2015. — № 2.

219. *Южанин, В. Е.* О сущности и содержании изоляции осужденных к лишению свободы / В. Е. Южанин // Уголовно-исполнительное право. — 2016. — № 1.

220. *Южанин, В. Е.* Режимы наказания, обеспечения его отбывания и безопасности в исправительных учреждениях / В. Е. Южанин // Уголовно-исполнительное право. — 2016. — № 2.

221. *Юнусов, А. А.* Институт уполномоченных по правам человека как гарант обеспечения прав человека и справедливости в деятельности УИС России / А. А. Юнусов, С. А. Юнусов // Человек: преступление и наказание. — 2013. — № 2.

222. *Хаш Л.* Монгол Улсын ялын бодлогын уламжлал ба хорих ял / Л. Хаш // Хууль сахиулахуй. — 2014. — № 1.

Диссертации и авторефераты диссертации

223. *Белик, В. Н.* Обеспечение правовой защиты осужденных к лишению свободы : дис. ... д-ра юрид наук : 12.00.11; 12.00.08 / Белик Валерий Николаевич. — Рязань, 2014. — 559 с.

224. *Белик, В. Н.* Обеспечение правовой защиты осужденных к лишению свободы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.11; 12.00.08 / Белик Валерий Николаевич. — Рязань, 2014. — 50 с.

225. *Давыдова, И. А.* Судебный контроль за исполнением уголовных наказаний : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08/ Давыдова Ирина Александровна. — Рязань, 2005. — 30 с.

226. *Епанешников, В. С.* Юридическая ответственность лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Епанешников Валерий Степанович. — М., 2000. — 30 с.

227. *Ильягуева, А. А.* Правовой статус заключенных в исправительно-трудовых лагерях СССР (1929–1956 гг.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Ильягуева Алина Александровна. — Владимир, 2008. — 22 с.

228. *Левченко, В. В.* Предложения, заявления и жалобы лиц, лишенных свободы, как гарантия обеспечения прав осужденных и средство улучшения организации исправительно-трудового воздействия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Левченко Виктор Владимирович. — М., 1987. — 30 с.

229. *Минстер, М. В.* Правовое положение женщин, осужденных к лишению свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Минстер Марина Владиславовна. — Иркутск, 2009. — 31 с.

230. *Минязева, Т. Ф.* Проблемы правового статуса личности осужденных в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Минязева Татьяна Федоровна. — М., 2001. — 389 с.

231. *Федоров, В. В.* Общественный контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы как форма взаимодействия гражданского общества с государством : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Федоров Владимир Владимирович. — Владимир, 2006. — 171 с.

Справочная литература

232. *Каритас, Чех.* Хорих байгууллага дахь нийгмийн ажил / Чех Каритас. — Улан-Батор, 2015.

233. *Шүүхийн* шийдвэр гүйцэтгэл судлал. — Улан-Батор, 2016.

Электронные источники информации

234. *Европейские* пенитенциарные правила 2006 г. — Режим доступа: http://www.index.org.ru/nevol/2007-11/erul_n11.html.

235. *Основные* принципы обращения с заключенными [Электронный ресурс] : приняты 14 декабря 1990 г. Резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи ООН. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prisoners_treatment.shtml.

236. *Рекомендация N Rec (2006) 2* Комитета министров Совета Европы «Европейские пенитенциарные правила» [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

237. *Закон* Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [Электронный ресурс] : в ред. Федерального закона от 28 декабря 2016 г. № 503-ФЗ. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

238. *Указ* Президента Российской Федерации от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской

Федерации» (вместе с Положением о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации) [Электронный ресурс] : в ред. Указа Президента Российской Федерации от 7 декабря 2016 г. № 656. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

239. *Распоряжение* Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2016 г. № 2808-р «О Концепции федеральной целевой программы “Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)”» [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

240. *Постановление* Правительства Российской Федерации от 28 февраля 1996 г. № 221 «Об утверждении Правил обязательного медицинского освидетельствования лиц, находящихся в местах лишения свободы, на выявление вируса иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

241. *Приказ* Минюста России от 25 октября 2001 г. № 1650-к «О введении в уголовно-исполнительной системе Министерства юстиции Российской Федерации должности помощника начальника территориального органа по соблюдению прав человека в уголовно-исполнительной системе» [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

242. *Доклад* о результатах и основных направлениях деятельности на 2015–2017 годы Федеральной службы исполнения наказаний [Электронный ресурс] // Сайт ФСИН России. — Режим доступа: <http://xn--h1akkl.xn--plai/structure/inspector/iao/Doklad/>.

243. *Наказ* Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового Уложения 1767 г. — Режим доступа: http://historydoc.edu.ru/catalog.asp?ob_no=12793.

244. *Закон* о Комиссии по правам человека Монголии от 7 декабря 2000 г. [Электронный ресурс] : в ред. Закона Монголии о внесении изменений в закон о Комиссии по правам человека Монголии от 4 декабря 2015 г. — Режим доступа: <http://legalinfo.mn/law/details/360?lawid=360>.

245. *Закон* о правилах организации собраний, митингов Монголии от 7 июля 1994 г. [Электронный ресурс] : в ред. Закона о внесении изменений в закон

о правилах организации собраний, митингов от 2 февраля 2017 г. — Режим доступа: <http://legalinfo.mn/law/details/252>.

246. *Закон Монголии о правовом положении иностранных граждан* от 8 июля 2010 г. [Электронный ресурс] : в ред. Закона о внесении изменений в закон о правовом положении иностранных граждан от 28 декабря 2016 г. — Режим доступа: <http://legalinfo.mn/law/details/211>.

247. *Распоряжение* Правительства Монголии от 5 июня 2012 г. «Об утверждении Концепции перехода на открытые и закрытые виды исправительных учреждений с 2011 по 2018 гг.» — Режим доступа: <http://www.legalinfo.mn/annex/details/6205?lawid=9788>

248. *Положение* об Общественном совете при Федеральной службе исполнения наказаний по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы. — Режим доступа: <http://www.fsin.su/OS/doc/>.

249. *Приказ* министра юстиции, внутренних дел Монголии от 28 сентября 2009 г. № 195 «Об утверждении Внутреннего распорядка лечебно-профилактического учреждения». — Режим доступа: <http://www.legalinfo.mn/annex/details/5120?lawid=8126>.

250. *Приказ* министра юстиции, внутренних дел Монголии от 28 сентября 2009 г. № 195 «Об утверждении внутреннего распорядка переходной колонии». — Режим доступа: <http://www.legalinfo.mn/annex/details/5119?lawid=8126>.

251. *Приказ* министра юстиции Монголии от 8 декабря 2014 г. № А/230 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительной колонии». — Режим доступа: <http://www.legalinfo.mn/annex/details/6593?lawid=10781>.

252. *Распоряжение* правительства Монголии от 5 июня 2012 г. «Об утверждении Концепции перехода на открытые и закрытые виды исправительных учреждений с 2011 по 2018 гг.». — Режим доступа: [<http://www.legalinfo.mn/annex/details/6205?lawid=9788>].

253. *Правительство* Монголии. — Режим доступа: <http://zasag.mn/m/court-decision/view/2156>.

254. *Генеральная прокуратура Монголии.* — Режим доступа: <http://prokuror.mn/>.
255. *Центр судебной статистики Монголии* — Режим доступа: http://www.judoinstitute.mn/statistic_report/.
256. *Портал общественно наблюдательной комиссии РФ.* — Режим доступа: <http://onk.su/>.
257. *Обзор обращений граждан и организаций в Федеральной службе исполнения наказаний [Электронный ресурс] // Сайт ФСИН России.* — Режим доступа: <http://fsin.su/structure/management/obzor-obrashcheniy-grazhdan/>.
258. *Обзор обращений граждан и организаций в Федеральной службе исполнения наказаний [Электронный ресурс] // Сайт ФСИН России.* — Режим доступа: <http://fsin.su/structure/management/obzor-obrashcheniy-grazhdan/>.
259. *Обзор обращений граждан и организаций в Федеральной службе исполнения наказаний [Электронный ресурс] // Сайт ФСИН России.* — Режим доступа: <http://fsin.su/structure/management/obzor-obrashcheniy-grazhdan/>.
260. *Обзор о работе с обращениями граждан, осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в Федеральной службе исполнения наказаний за 2016 год [Электронный ресурс] // Сайт ФСИН России.* — Режим доступа: <http://фсин.рф/structure/management/obzor-obrashcheniy-grazhdan/>.
261. *Состояние преступности за январь–декабрь 2016, 2015, 2014, 2013, 2012 гг.* — Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/9338947/>.
262. *Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых [Электронный ресурс] // Сайт ФСИН России.* — Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/>.
263. *Характеристика лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях [Электронный ресурс] // Сайт ФСИН России.* — Режим доступа: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20YII/>.
264. *Официальная статистика показателей преступности в Монголии.* — Режим доступа: http://www.police.gov.mn/media/Statistic_medee/.

265. *Характеристика* лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых [Электронный ресурс] // Сайт ФСИН России. — Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/>.

266. *Доклад* о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний России [Электронный ресурс] // Сайт ФСИН России. — Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202015-2017.pdf>.

267. *Постановление* Наркомюста РСФСР от 15 ноября 1920 г. «Положение об общих местах заключения РСФСР» [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

268. *Постановление* Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета РСФСР от 16 октября 1924 г. «Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР» [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

269. *Положение* об исправительно-трудовых лагерях [Электронный ресурс] : утв. Советом Народных Комиссариатов СССР от 7 апреля 1930 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

270. *Надзор* за тюрьмами предложено удвоить [Электронный ресурс] // Коммерсант.ru — Режим доступа: www.kommersant.ru/doc/2204759.

271. *Заседание* Совета по развитию гражданского общества и правам человека. Из речи А. В. Бабушкина [Электронный ресурс] // kremlin.ru. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/53440>.

272. *Путин* поручил Генпрокуратуре проверить Федеральную службу исполнения наказания [Электронный ресурс] // ГоворитМосква. — Режим доступа: <https://govoritmoskva.ru/news/105208/>.

273. *Заседание* Совета по развитию гражданского общества и правам человека. Из речи И. А. Каляпина [Электронный ресурс] // kremlin.ru. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/53440>.

274. *В следственных изоляторах не хватает 13,5 тысячи мест.* — Режим доступа: <https://rg.ru/2017/01/24/fsin-postroit-v-rossii-10-novyh-sizo-na-985-tysiachi-mest.html>.

275. *Тюремное население снизилось до рекордного уровня, начиная с советских времен.* — Режим доступа: <https://rg.ru/2017/03/14/v-rossii-rekordno-sokratilos-tiuremnoe-naselenie.html>.

276. *Представляют ли люди условия в тюрьмах? И как, по их мнению, должны содержаться заключенные?* — Режим доступа: <http://fom.ru/posts/13158>.

277. *В 2016 году количество преступлений в России снизилось почти на 10%.* — Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/smi/news/news-1166562/>.

278. *В зоне риска.* В Монголии зарегистрировали 218 случаев ВИЧ и СПИДа. — Режим доступа: <http://newsbabr.com/mong/?IDE=152740>.

279. *Главное управление исполнения судебных решений Монголии.* — Режим доступа: <http://cd.gov.mn/mn/110-дугаар-бүрэн-дунд-сургуулийн-2-дахь-жи/>.

280. *Главное управление исполнения судебных решений Монголии.* — Режим доступа: <http://cd.gov.mn/mn/110-дугаар-бүрэн-дунд-сургуулийн-төгсөгч/>.

281. *Главное управление исполнения судебных решений Монголии.* — Режим доступа: <http://cd.gov.mn/mn/110-дугаар-бүрэн-дунд-сургуулийн-төгсөгч-4/>.

282. *Нямгомбо, Б. Хорихоос өөр төрлийн ялын үр нөлөө, чиг хандлага* [Электронный ресурс] / Б. Нямгомбо. — Режим доступа: <http://criminology.mn/print.php?id=160&lang=1>.

283. *Өршөөл үзүүлэх комисс хуралдав* — Режим доступа: <http://www.mglnews.mn/content/read/62308.htm>.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Результаты анкетирования осужденных к лишению свободы

В опросе, посвященном проблеме обеспечения прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы участвовали 300 осужденных, отбывающих лишение свободы в исправительных учреждениях на территории Монголии.

Вопрос	Ответ	
	Кол-во	%
<i>Удовлетворены ли Вы обеспечением своих прав осужденного?</i>		
1. Полностью удовлетворен	50	17,0
2. Удовлетворен частично	153	51,0
3. Не удовлетворен	78	26,0
<i>Какие из перечисленных прав для Вас наиболее значимы? (укажите не более пяти)</i>		
1. Право на получение информации о порядке и условиях отбывания назначенного судом вида наказания, о своих правах и обязанностях и об ограничениях	80	27,0
2. Право по касающимся себя вопросам обращаться с заявлениями и жалобами в любой орган, к должностному лицу	133	44,0
3. Право на адвокатскую и юридическую помощь	134	45,0
4. Право на создание научных, литературных, художественных произведений за свой счет	33	11,0
5. Право на установленные калорийные продукты, пищу	123	41,0
6. Право на одежду	59	20,0
7. Право на жилье	43	14,0
8. Право на получение медицинской помощи	161	54,0
9. Право на долгосрочное свидание с родственниками, на краткосрочное свидание с другими людьми	99	33,0
10. Право на телефонный звонок, на переписку	61	20,0
11. Право на получение посылок	32	11,0
12. Право на денежные переводы от своего имени	55	18,0
13. Право на заказ газет, журналов, пользование библиотечными ресурсами исправительного учреждения	40	13,0
14. Право на социальное обеспечение, в том числе на получение ранее установленных пенсий и социальных пособий	28	9,3
15. Право на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказание	132	44,0
16. Право на личную безопасность	44	15,0
17. Право приобретать продукты питания и предметы первой необходимости в магазине, находящемся в пределах исправительного учреждения, из денежных средств находящихся на своем счету, открытых в исправительном учреждении	83	28,0
18. Право на получение высшего образования	27	9,0
<i>Что в наибольшей степени мешает осужденному осуществлять свои права? (укажите не более трех)</i>		
1. Негативное (предвзятое) отношение сотрудников исправительного учреждения	182	61,0
2. Негативное (предвзятое) отношение со стороны администрации исправительного учреждения	120	40,0
3. Поведение других осужденных	93	31,0
4. Незнание в полном объеме своих прав	151	50,0

Вопрос	Ответ	
	Кол-во	%
5. Собственное поведение	73	24,0
6. Отсутствие влиятельных родственников за пределами исправительного учреждения	24	8,0
7. Отсутствие влиятельных друзей за пределами исправительного учреждения	20	6,7
8. Несовершенство законодательства	58	19,0
9. Иное	6	2,0
<i>Осуществлением (реализацией) каких из перечисленных прав осужденного в местах лишения свободы Вы лично не удовлетворены?</i>		
1. Право на получение информации о порядке и условиях отбывания назначенного судом вида наказания, о своих правах и обязанностях и об ограничениях	70	23,0
2. Право по касающимся себя вопросам обращаться с заявлениями и жалобами в любой орган, к должностному лицу	64	21,0
3. Право на адвокатскую и юридическую помощь	69	23,0
4. Право на создание научных, литературных, художественных произведений за свой счет	17	5,7
5. Право на установленные калорийные продукты, пищу	100	33,0
6. Право одежду	48	16,0
7. Право на жилье	32	11,0
8. Право на получение медицинской помощи	90	30,0
9. Право на долгосрочное свидание с родственниками, на краткосрочное свидание с другими людьми	56	19,0
10. Право на телефонный звонок, на переписку	35	12,0
11. Право на получение посылок	10	3,3
12. Право на денежные переводы от своего имени	35	12,0
13. Право на заказ газет, журналов, пользование библиотечными ресурсами исправительного учреждения	25	8,3
14. Право на социальное обеспечение, в том числе на получение ранее установленных пенсий и социальных пособий	16	5,3
15. Право на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания	97	32,0
16. Право на личную безопасность	20	6,7
17. Право приобретать продукты питания и предметы первой необходимости из магазине, находящемся в пределах исправительного учреждения, из денежных средств находящихся на своем счету, открытых в исправительном учреждении	46	15,0
18. Право на получение высшего образования	13	4,3
<i>Согласны ли Вы с мнением, что объем прав для всех осужденных должен быть одинаковым, независимо от режима отбывания наказания?</i>		
1. Да	124	41,0
2. Нет	103	34,0
3. Затрудняюсь ответить	60	20,0
<i>Обращались ли Вы с официальными жалобами на нарушение своих прав?</i>		
1. Да	77	26,0
2. Нет	211	70,0
<i>Если «да», то удовлетворены ли Вы мерами, принятыми по жалобе?</i>		
1. Да	11	14,0
2. Скорее да, чем нет	3	3,9
3. Скорее нет, чем да	15	19,0
4. Нет	48	62,0

Вопрос	Ответ	
	Кол-во	%
<i>Собираетесь ли Вы обращаться с официальной жалобой на нарушение своих прав в ближайшее время?</i>		
1. Да	93	31,0
2. Нет	172	57,0
<i>От каких инстанций, по Вашему мнению, в наибольшей степени зависит обеспечение прав осужденных в исправительном учреждении? (укажите не более трех)</i>		
1. Администрация исправительного учреждения	82	27,0
2. Вышестоящие органы уголовно-исполнительной системы	75	25,0
3. Суд	66	22,0
4. Прокуратура	130	43,0
5. Общественные объединения по защите прав осужденных	39	13,0
6. Комиссия по правам человека Монголии	145	48,0
7. Высшие органы государственной власти	71	24,0
8. Иное	5	1,7
<i>Известны ли Вам случаи обращения других осужденных с официальными жалобами на нарушение своих прав?</i>		
1. Да	134	45,0
2. Нет	143	48,0
<i>Следует ли, на Ваш взгляд, в уголовно-исполнительном законодательстве закрепить обеспечение еще каких-либо прав осужденных к лишению свободы?</i>		
1. Да	236	79,0
2. Нет	38	13,0
<i>Если «да», то какие именно права следует указать в уголовно-исполнительном кодексе Монголии?</i>		
1. Право на отдых	52	22,0
2. Право на общественные объединения	72	31,0
3. Право на образование	70	30,0
4. Иное	43	18,0

Результаты анкетирования сотрудников УИС Монголии

В опросе, посвященном проблеме обеспечения прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, участвовали 100 сотрудников уголовно-исполнительной системы Монголии, которые непосредственно сталкиваются с реальными проблемами, возникающими при реализации прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Вопрос	Ответ	
	Кол-во	%
<i>Как Вы считаете, удовлетворены ли осужденные обеспечением их прав в данном исправительном учреждении?</i>		
1. Полностью удовлетворены	94	94,0
2. Удовлетворены частично	6	6,0
3. Не удовлетворены	0	0,0
<i>Какие из перечисленных прав, по Вашему мнению, наиболее значимы для осужденных? (укажите не более пяти)</i>		
1. Право на получение информации о порядке и условиях отбывания назначенного судом вида наказания, о своих правах и обязанностях и об ограничениях	46	46,0
2. Право по касающимся себя вопросам обращаться с заявлениями и жалобами в любой орган, к должностному лицу	30	30,0
3. Право на адвокатскую и юридическую помощь	54	54,0
4. Право на создание научных, литературных, художественных произведений за свой счет	12	12,0
5. Право на установленные калорийные продукты, пищу	46	46,0
6. Право на одежду	36	36,0
7. Право на жилье	26	26,0
8. Право на получение медицинской помощи	48	48,0
9. Право на долгосрочное свидание с родственниками, на краткосрочное свидание с другими людьми	43	43,0
10. Право на телефонный звонок, на переписку	26	26,0
11. Право на получение посылок	11	11,0
12. Право на денежные переводы от своего имени	10	10,0
13. Право на заказ газет, журналов, пользование библиотечными ресурсами исправительного учреждения	11	11,0
14. Право на социальное обеспечение, в том числе на получение ранее установленных пенсий и социальных пособий	15	15,0
15. Право на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказание	8	8,0
16. Право на личную безопасность	8	8,0
17. Право приобретать продукты питания и предметы первой необходимости в магазине, находящемся в пределах исправительного учреждения, из денежных средств находящихся на своем счету, открытых в исправительном учреждении	26	26,0
18. Право на получение высшего образования	14	14,0
<i>Что, по Вашему мнению, в наибольшей степени мешает реализации прав осужденного в местах лишения свободы? (укажите не более трех)</i>		
1. Негативное (предвзятое) отношение сотрудников исправительного учреждения	9	9,0

Вопрос	Ответ	
	Кол-во	%
2. Негативное (предвзятое) отношение со стороны администрации исправительного учреждения	10	10,0
3. Поведение других осужденных	61	61,0
4. Незнание в полном объеме своих прав осужденным	50	50,0
5. Собственное поведение осужденного	83	83,0
6. Отсутствие влиятельных родственников за пределами исправительного учреждения у осужденного	12	12,0
7. Отсутствие влиятельных друзей за пределами исправительного учреждения у осужденного	1	1,0
8. Несовершенство законодательства	14	14,0
9. Иное	2	2,0
<i>Согласны ли Вы с мнением, что объем прав для всех осужденных должен быть одинаковым, независимо от режима отбывания наказания?</i>		
1. Да	58	58,0
2. Нет	31	31,0
<i>Известны ли Вам случаи обращения осужденных с официальными жалобами на нарушение своих прав?</i>		
1. Да	55	55,0
2. Нет	34	34,0
<i>Если «да», то из-за нарушения каких из перечисленных прав осужденные чаще всего обращаются с официальными жалобами?</i>		
1. Право на получение информации о порядке и условиях отбывания назначенного судом вида наказания, о своих правах и обязанностях и об ограничениях	4	7,3
2. Право по касающимся себя вопросам обращаться с заявлениями и жалобами в любой орган, к должностному лицу	16	29,0
3. Право на адвокатскую и юридическую помощь	7	13,0
4. Право на создание научных, литературных, художественных произведений за свой счет	4	7,3
5. Право на установленные калорийные продукты, пищу	1	1,8
6. Право на одежду	3	5,5
7. Право на жилье	2	3,6
8. Право на получение медицинской помощи	10	18,0
9. Право на долгосрочное свидание с родственниками, на краткосрочное свидание с другими людьми	1	1,8
10. Право на телефонный звонок, на переписку	1	1,8
11. Право на получение посылок	2	3,6
12. Право на денежные переводы от своего имени	6	11,0
13. Право на заказ газет, журналов, пользование библиотечными ресурсами исправительного учреждения	0	0,0
14. Право на социальное обеспечение, в том числе на получение ранее установленных пенсий и социальных пособий	9	16,0
15. Право на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания	11	20,0
16. Право на личную безопасность	3	5,5
17. Право приобретать продукты питания и предметы первой необходимости в магазине, находящемся в пределах исправительного учреждения, из денежных средств находящихся на своем счету, открытых в исправительном учреждении	7	13,0
18. Право на получение высшего образования	1	1,8

Вопрос	Ответ	
	Кол-во	%
<i>Как по Вашему мнению, удовлетворены ли в целом осужденные мерами, принятыми по их жалобам?</i>		
1. Да	31	31,0
2. Скорее да, чем нет	24	24,0
3. Скорее нет, чем да	27	27,0
4. Нет	5	5,0
<i>От каких инстанций, по Вашему мнению, в наибольшей степени зависит обеспечение прав осужденных в исправительном учреждении? (укажите не более трех)</i>		
1. Администрация исправительного учреждения	58	58,0
2. Вышестоящие органы уголовно-исполнительной системы	24	24,0
3. Суд	23	23,0
4. Прокуратура	51	51,0
5. Общественные объединения по защите прав осужденных	15	15,0
6. Комиссия по правам человека Монголии	42	42,0
7. Высшие органы государственной власти	10	10,0
8. Иное	0	0,0
<i>Следует ли, на Ваш взгляд, в уголовно-исполнительном законодательстве закрепить обеспечение еще каких-либо прав осужденных к лишению свободы?</i>		
1. Да	40	40,0
2. Нет	52	52,0
<i>Если «да», то какие именно права следует указать в уголовно-исполнительном кодексе Монголии?</i>		
1. Право на отдых	1	1,0
2. Право на общественные объединения	5	5,0
3. Право на образование	28	28,0
4. Иное	0	0,0

Сведения об органах, к которым осужденные, отбывающие лишение свободы в исправительных учреждениях УФСИН по Омской области, обратились с жалобой по поводу нарушения их прав, кол-во

Наименование органа	Поступило жалоб	
	2014 г.	2015 г.
Администрация исправительного учреждения	163	71
Вышестоящие органы уголовно-исполнительной системы	166	253
Суд	—	—
Прокуратура	125	127
Общественные объединения по защите прав осужденных	1	3
Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации (по Омской области)	14	13
Высшие органы государственной власти	1	8
Иной орган	44	15

**Сведения о жалобах по поводу нарушений прав осужденного
в УФСИН по Омской области (2014–2015 гг.), кол-во**

Права осужденных	Поступило жалоб	
	2014 г.	2015 г.
Право на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и об условиях отбывания назначенного судом вида наказания	—	1
Право на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания	4	—
Право обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами к администрации учреждения или органа, исполняющего наказания, в вышестоящие органы управления учреждениями и органами, исполняющими наказания (далее — вышестоящие органы), суд, органы прокуратуры, органы государственной власти и органы местного самоуправления, к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации и др.	1	1
Право на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях в зависимости от медицинского заключения	45	37
Право на психологическую помощь, оказываемую сотрудниками психологической службы исправительного учреждения и иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи	—	—
Право на социальное обеспечение, в том числе на получение пенсий и социальных пособий	1	4
Право на получение юридической помощи	3	—
Право приобретать продукты питания и предметы первой необходимости по безналичному расчету	—	—
Право на краткосрочные и длительные свидания	8	4
Право на получение посылок, передач и бандеролей	1	2
Право на переписку, переводы денежных средств	6	2
Право на оплату труда	4	—
Право на личную безопасность	47	14
Право исповедовать любую религию	—	1
Право на телефонные разговоры	1	1
Право на просмотр телепередач, прослушивание радиопередач	—	—
Право на приобретение литературы и письменных принадлежностей	—	—
Право на выезды за пределы исправительного учреждения	—	—
Право на оплачиваемый отпуск работающим осужденным	—	—
Право на получение высшего образования	—	1

**Сведения об органах, к которым осужденные, отбывающие лишение свободы
в исправительных учреждениях УИС Монголии, обратились с жалобой
по поводу нарушения их прав, кол-во**

Наименование органа	Поступило жалоб	
	2014 г.	2015 г.
Администрация исправительного учреждения	582	546
Вышестоящие органы уголовно-исполнительной системы	52	72
Суд	65	126
Прокуратура	69	136
Общественные объединения по защите прав осужденных	—	—
Комиссия по правам человека Монголии	10	15
Высшие органы государственной власти	19	61
Иной орган	176	175

**Сведения о жалобах по поводу нарушений прав осужденного
в администрацию исправительного учреждения в Монголии
(2014–2015 гг.), кол-во**

Права осужденных	Поступило жалоб	
	2014 г.	2015 г.
Право на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и об условиях отбывания назначенного судом вида наказания	39	40
Право по касающимся себя вопросам обращаться с заявлениями и жалобами в любой орган, к должностному лицу	289	112
Право на адвокатскую и юридическую помощь	2	3
Право на создание научных, литературных, художественных произведений за свой счет	3	1
Право на установленные калорийные продукты, пищу, одежду, жилье	—	—
Право на получение медицинской помощи	65	24
Право на долгосрочное свидание с родственниками, на краткосрочное свидание с другими людьми	46	81
Право на телефонный звонок, на переписку, на получение посылок	13	7
Право на денежные переводы от своего имени	105	229
Право на заказ газет, журналов, пользование библиотечными ресурсами исправительного учреждения	8	—
Право на социальное обеспечение, в том числе на получение ранее установленных пенсий и социальных пособий	7	24
Право на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания	—	—
Право на личную безопасность	—	1
Право приобретать продукты питания и предметы первой необходимости в магазине, находящемся в пределах исправительного учреждения, из денежных средств находящихся на своем счету, открытых в исправительном учреждении	5	22
Право на получение высшего образования	—	2
Всего	582	546

**Сведения о жалобах по поводу нарушений прав осужденного в вышестоящие органы уголовно-исполнительной системы в Монголии
(2014–2015 гг.), кол-во**

Права осужденных	Поступило жалоб	
	2014 г.	2015 г.
Право на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и об условиях отбывания назначенного судом вида наказания	—	—
Право по касающимся себя вопросам обращаться с заявлениями и жалобами в любой орган, к должностному лицу	36	55
Право на адвокатскую и юридическую помощь	—	—
Право на создание научных, литературных, художественных произведений за свой счет	—	—
Право на установленные калорийные продукты, пищу, одежду, жилье	—	—
Право на получение медицинской помощи	2	9
Право на долгосрочное свидание с родственниками, на краткосрочное свидание с другими людьми	—	—
Право на телефонный звонок, на переписку, на получение посылок	—	—
Право на денежные переводы от своего имени	13	8
Право на заказ газет, журналов, пользование библиотечными ресурсами исправительного учреждения	—	—
Право на социальное обеспечение, в том числе на получение ранее установленных пенсий и социальных пособий	—	—
Право на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания	1	—
Право на личную безопасность	—	—
Право приобретать продукты питания и предметы первой необходимости в магазине, находящемся в пределах исправительного учреждения, из денежных средств находящихся на своем счету, открытых в исправительном учреждении	—	—
Право на получение высшего образования	—	—
Всего	52	72

**Сведения о жалобах по поводу нарушений прав осужденного в суд
в Монголии (2014–2015 гг.), кол-во**

Права осужденных	Поступило жалоб	
	2014 г.	2015 г.
Право на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и об условиях отбывания назначенного судом вида наказания	16	25
Право по касающимся себя вопросам обращаться с заявлениями и жалобами в любой орган, к должностному лицу	46	99
Право на адвокатскую и юридическую помощь	1	2
Право на создание научных, литературных, художественных произведений за свой счет	—	—
Право на установленные калорийные продукты, пищу, одежду, жилье	—	—
Право на получение медицинской помощи	—	—
Право на долгосрочное свидание с родственниками, на краткосрочное свидание с другими людьми	—	—
Право на телефонный звонок, на переписку, на получение посылок	—	—
Право на денежные переводы от своего имени	—	—
Право на заказ газет, журналов, пользование библиотечными ресурсами исправительного учреждения	—	—
Право на социальное обеспечение, в том числе на получение ранее установленных пенсий и социальных пособий	2	—
Право на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания	—	—
Право на личную безопасность	—	—
Право приобретать продукты питания и предметы первой необходимости в магазине, находящемся в пределах исправительного учреждения, из денежных средств находящихся на своем счету, открытых в исправительном учреждении	—	—
Право на получение высшего образования	—	—
Всего	65	99

**Сведения о жалобах по поводу нарушений прав осужденного в прокуратуру
в Монголии (2014–2015 гг.), кол-во**

Права осужденных	Поступило жалоб	
	2014 г.	2015 г.
Право на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и об условиях отбывания назначенного судом вида наказания	28	25
Право по касающимся себя вопросам обращаться с заявлениями и жалобами в любой орган, к должностному лицу	35	78
Право на адвокатскую и юридическую помощь	5	33
Право на создание научных, литературных, художественных произведений за свой счет	—	—
Право на установленные калорийные продукты, пищу, одежду, жилье	—	—
Право на получение медицинской помощи	—	—
Право на долгосрочное свидание с родственниками, на краткосрочное свидание с другими людьми	—	—
Право на телефонный звонок, на переписку, на получение посылок	—	—
Право на денежные переводы от своего имени	—	—
Право на заказ газет, журналов, пользование библиотечными ресурсами исправительного учреждения	—	—
Право на социальное обеспечение, в том числе на получение ранее установленных пенсий и социальных пособий	—	—
Право на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания	—	—
Право на личную безопасность	—	—
Право приобретать продукты питания и предметы первой необходимости в магазине, находящемся в пределах исправительного учреждения, из денежных средств находящихся на своем счету, открытых в исправительном учреждении	1	—
Право на получение высшего образования	—	—
Всего	69	136

**Сведения о жалобах по поводу нарушений прав осужденного
Комиссии по правам человека в Монголии (2014–2015 гг.), кол-во**

Права осужденных	Поступило жалоб	
	2014 г.	2015 г.
Право на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и об условиях отбывания назначенного судом вида наказания	1	2
Право по касающимся себя вопросам обращаться с заявлениями и жалобами в любой орган, к должностному лицу	8	12
Право на адвокатскую и юридическую помощь	—	—
Право на создание научных, литературных, художественных произведений за свой счет	—	—
Право на установленные калорийные продукты, пищу, одежду, жилье	—	—
Право на получение медицинской помощи	1	
Право на долгосрочное свидание с родственниками, на краткосрочное свидание с другими людьми	—	—
Право на телефонный звонок, на переписку, на получение посылок	—	—
Право на денежные переводы от своего имени	—	—
Право на заказ газет, журналов, пользование библиотечными ресурсами исправительного учреждения	—	—
Право на социальное обеспечение, в том числе на получение ранее установленных пенсий и социальных пособий	—	—
Право на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания	—	—
Право на личную безопасность	—	—
Право приобретать продукты питания и предметы первой необходимости в магазине, находящемся в пределах исправительного учреждения, из денежных средств находящихся на своем счету, открытых в исправительном учреждении	—	—
Право на получение высшего образования	—	—
Всего	10	15

**Сведения о жалобах по поводу нарушений прав осужденного
в высший орган государственной власти в Монголии
(2014–2015 гг.), кол-во**

Права осужденных	Поступило жалоб	
	2014 г.	2015 г.
Право на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и об условиях отбывания назначенного судом вида наказания	4	1
Право по касающимся себя вопросам обращаться с заявлениями и жалобами в любой орган, к должностному лицу	11	58
Право на адвокатскую и юридическую помощь	4	2
Право на создание научных, литературных, художественных произведений за свой счет	—	—
Право на установленные калорийные продукты, пищу, одежду, жилье	—	—
Право на получение медицинской помощи	—	—
Право на долгосрочное свидание с родственниками, на краткосрочное свидание с другими людьми	—	—
Право на телефонный звонок, на переписку, на получение посылок	—	—
Право на денежные переводы от своего имени	—	—
Право на заказ газет, журналов, пользование библиотечными ресурсами исправительного учреждения	—	—
Право на социальное обеспечение, в том числе на получение ранее установленных пенсий и социальных пособий	—	—
Право на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания	—	—
Право на личную безопасность	—	—
Право приобретать продукты питания и предметы первой необходимости в магазине, находящемся в пределах исправительного учреждения, из денежных средств находящихся на своем счету, открытых в исправительном учреждении	—	—
Право на получение высшего образования	—	—
Всего	19	61

**Обеспечение специальных прав осужденных в зависимости от условий отбывания лишения свободы
в различных видах исправительных учреждений Российской Федерации**

Специальные права осужденных		ИК общего режима			ИК строгого режима			ИК особого режима			Тюрьма	
		Облегченные условия	Обычные ус- ловия	Строгие условия	Облегченные условия	Обычные ус- ловия	Строгие условия	Облегченные условия	Обычные ус- ловия	Строгие условия	Общий режим	Строгий ре- жим
Разрешенная к расходованию помимо заработанных сумма денег, руб.	По УИК РФ	Без огра- ничения	9000	7800	9000	7800	7200	7800	7200	6600	7200	6000
	Предла- гается	Без ог- раниче- ния	10000	9500	9000	8500	8000	7500	7000	6500	6000	5500
Число краткосрочных свиданий в год	По УИК РФ	6	6	3	4	3	2	3	2	2	2	2
	Предла- гается	8	7	6	6	5	4	4	3	2	2	2
Число длительных свиданий в год	По УИК РФ	6	4	3	4	3	2	3	2	1	2	1
	Предла- гается	7	6	5	5	4	3	3	2	1	1	1
Число посылок или передач в год	По УИК РФ	12	6	3	6	4	2	4	3	1	2	1
	Предла- гается	12	11	10	9	8	7	6	5	4	3	2
Число бандеролей в год	По УИК РФ	12	6	3	6	4	2	4	3	1	2	1
	Предла- гается	12	11	10	9	8	7	6	5	4	3	2

**Обеспечение специальных прав осужденных в зависимости от условий отбывания лишения свободы
в различных видах исправительных учреждений Монголии**

Специальные права осужденных	Мужская исправительная колония					Женская исправительная колония		
	ИК открытого режима		ИК закрытого режима			Открытый режим (нет деления на категории)	Закрытый режим	
	Обычная категория	Специальная категория	Обычная категория	Специальная категория	Специальное отделение (аналог рос- сийской тюрьмы)		Обычная категория	Специальная категория
Разрешенная к расходованию помимо заработанных сумма денег, туг.	10% МРОТ (24000)	10% МРОТ (24000)	10% МРОТ (24000)	10% МРОТ (24000)	10% МРОТ (24000)	10% МРОТ (24000)	10% МРОТ (24000)	10% МРОТ (24000)
Число краткосрочных свиданий	Без ограниче- ния	1 раз в тече- ние 7 дней	1 раз в тече- ние 60 дней	1 раз в тече- ние 90 дней	2 раза в те- чение 180 дней	1 раз в тече- ние 7 дней	1 раз в тече- ние 30 дней	1 раз в тече- ние 45 дней
Число длительных свиданий	1 раз в тече- ние 30 дней	1 раз в тече- ние 45 дней	1 раз в тече- ние 90 дней	1 раз в тече- ние 120 дней	0	1 раз в тече- ние 30 дней	1 раз в тече- ние 60 дней	1 раз в тече- ние 90 дней
Число посылок, передач бандеролей	Без ограниче- ния	1 раз в тече- ние 7 дней	1 раз в тече- ние 30 дней	1 раз в тече- ние 60 дней	1 раз в тече- ние 90 дней	1 течение 7 дней	1 раз в тече- ние 15 дней	1 раз в тече- ние 30 дней
Количество телефонных звонков	Без ограниче- ния	1 раз в тече- ние 7 дней	1 раз в тече- ние 30 дней	1 раз в тече- ние 60 дней	0	1 течение 7 дней	1 раз в тече- ние 30 дней	1 раз в тече- ние 60 дней
Количество отправляемых писем	Без ограниче- ния	Без ограниче- ния	0	0	1 раз в тече- ние 30 дней	0	0	0